С. ТРОИЦКІЙ.

КАКЪ ЖИВУТЪ И СТРАДАЮТЪ

ПРАВОСЛАВНЫЕ и УНІАТЫ

ВЪ АВСТРО-ВЕНГРІИ.

Дублет
Гос. Публ. Б-ка
Обмен

ПЕТРОГРАДЪ.
Сѵнодальная типографія.
1914.

227
30

Какъ живутъ и страдаютъ православные и уніаты въ Австро-Венгріи.

Судьба нашихъ братьевъ по вѣрѣ не можетъ быть безразлична для всѣхъ истинныхъ чадъ Церкви православной, а въ судьбѣ ихъ въ сосѣдней намъ Австро-Венгріи въ недалекомъ будущемъ долженъ произойти коренной переворотъ. Чѣмъ бы не кончилась настоящая война, несомнѣнно она вызываетъ крупныя перемѣны въ политическихъ отношеніяхъ. А такъ какъ по церковнымъ правиламъ (1 всел. 6; 2 всел. 32; 4 всел. 12, 17, 28 и др.) церковное устройство должно сообразоваться съ государственнымъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ должны измѣниться отношенія и церковныя. Для православныхъ Австро-Венгріи неизбѣжное является и желательнымъ, ибо современное положеніе ихъ невыносимо. Насъ поражаютъ издаваемыя теперь «Черныя книги», описывающія нѣмецкія звѣрства въ отношеніи къ беззащитнымъ русскимъ путешественникамъ и въ отношеніи къ австрійскимъ же подданнымъ — славянамъ, не забывшимъ о своей національности, въ Венгріи, Чехіи, Галичинѣ, Буковинѣ, Босніи и Герцеговинѣ. Но, въ сущности, вся исторія отношеній австрійской власти къ православной Церкви есть одна огромная «Черная книга», и будущій мирный конгрессъ долженъ позаботиться, чтобы новѣйшія и самыя ужасныя страницы этой книги оказались и послѣдними.

Обратить вниманье на современныя страданія православныхъ въ Австро-Венгріи, чтобы тѣмъ сколько-нибудь способствовать прекращенію ихъ, а затѣмъ намѣтить въ самыхъ общихъ чертахъ планъ ихъ будущаго устройства—такова ближайшая цѣль нашего краткаго очерка.

Говоря о православныхъ, нельзя было не коснуться и уніатовъ. Отдѣленные или, вѣрнѣе, оторванные отъ православной Церкви, уніаты Австро-Венгріи все же близки къ намъ, будучи связаны съ нами «узами человѣчества, христіанства, церковнаго обряда, языка, письменности и исторіи», а близящійся переворотъ въ ихъ судьбѣ обѣщаетъ къ этимъ узамъ добавить еще новыя и болѣе тѣсныя связи: государственную и церковную. Если уже при австрійскомъ владычествѣ тяготѣніе къ православію шло черезъ всѣ, ставимыя властью, преграды, то, какъ только преграды эти будутъ сняты, искусственность уніи обнаружится и не малая часть уніатовъ вернется къ прадѣдной вѣрѣ, вслѣдствіи чего необходимо намѣтить основныя черты будущаго церковнаго устройства и для этихъ возсоединенныхъ чадъ православной Церкви.

Нашъ очеркъ будетъ состоять изъ шести главъ. Четыре первыя будутъ посвящены четыремъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ Австро-Венгріи, а двѣ послѣднихъ—положенію уніатовъ въ обѣихъ половинахъ имперіи.

Помните потрясающую сцену изъ «Тараса Бульбы»? Когда сынъ Бульбы Остапъ приведенъ былъ на площадь для мучительной казни, «онъ глянулъ на своихъ, поднялъ руку вверхъ и произнесъ громко:

«Дай же, Боже, чтобы всѣ, какіе тутъ не стоятъ еретики, не услышали нечестивые, какъ мучатся христіане!» Но когда подвели его къ послѣднимъ смертнымъ мукамъ, казалось, какъ будто стала подаваться его сила... Хотѣлъ бы онъ теперь увидѣть твердаго мужа, который бы разумнымъ словомъ освѣжилъ его и утѣшилъ при кончинѣ. И упалъ онъ и выкрикнулъ въ душевной немощи:

«Батько, гдѣ ты? Слышишь ли ты все это?..»

«Слышу!»—раздалось среди всеобщей тишины, и весь милліонъ народа въ одно время вздрогнулъ...

Что произошло потомъ? Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ сто двадцать тысячъ казацкаго войска показалось на границахъ Украйны. «Поднялась вся нація, ибо переполнилось терпѣніе народа, поднялась отомстить за посмѣянія правъ своихъ, за позорное униженіе своихъ нравовъ, за оскорбленіе вѣры предковъ и святого обычая, за посрамленіе церквей, за безчинство чужеземныхъ пановъ, за угнетенье, за унію, за позорное владычество жидовства въ христіанской землѣ»... Началось кровавое возстаніе гетмана Остраницы. А черезъ нѣсколько лѣтъ вся Малороссія освободилась отъ иновѣрнаго ига и перешла подъ власть «царя великаго, православнаго». И сбылись предсмертныя слова Тараса Бульбы: «Придетъ время, будетъ время, узнаете вы, что такое православная русская вѣра! Уже и теперь чуютъ дальніе и близкіе народы: подымется изъ русской земли свой царь и не будетъ въ мірѣ силы, которая бы не покорилась ему!»... Исторія повторяется. Уже давно старый батько славянства, великій русскій народъ съ сердечной мукой слышалъ о страданіяхъ славянскихъ православныхъ народовъ подъ гнетомъ австрійскаго іезуита, опирающагося на силу нѣмецкаго жандарма. Слышалъ, но не могъ помочь, ибо не пришло еще время. И славянскіе мученики молчаливо терпѣли, находя утѣшеніе въ сознаніи, что они не одиноки, что имъ глубоко сочувствуетъ русскій народъ, и въ надеждѣ, что придетъ часъ и онъ поможетъ имъ и избавитъ ихъ. И вотъ этотъ великій часъ нынѣ пробилъ. Началась война съ главнымъ врагомъ славянства и православія и его сильнѣйшимъ защитникомъ.

Въ исторіи славянства всего болѣе поражаетъ одна черта, еще не отмѣченная историками,—это, если можно такъ выразиться, неподчиняемость православныхъ народовъ. Исторія славянства, поставленнаго между двумя враждебными страшными силами—инославнымъ европейскимъ западомъ и иновѣрными кочевниками востока, богата печальными событіями. Не разъ славяне терпѣли пораженія, не разъ подчинялись они чужеземному игу, но это подчиненіе, пока сохранялась православная вѣра, всегда было лишь временнымъ, было лишь переходной стадіей въ исторіи славянскихъ православныхъ племенъ. Въ православіи есть какая-то таинственная сила, недопускающая прочной ассимиляціи православныхъ народностей съ поработителями, и рано или поздно освобождающая порабощенныхъ и мало того—губящая поработителей.

Гдѣ могучія татарскія ханства, поработившія православную Русь? Гдѣ Польша и Литва, поработившія православную Малороссію? Гдѣ сила Турціи, поработившей православныхъ грековъ и южныхъ славянъ? Если Турція еще существуетъ, то это лишь недоразумѣніе.

Вездѣ православное славянство играло роль Троянскаго коня, губившаго тѣхъ,

кто его захватывалъ. И вотъ теперь пришелъ чередъ Австро-Венгріи, если уже не упоминать объ Албаніи. Съ другой стороны, вездѣ православныя народности, даже самыя слабыя по численности, выбивались изъ иновѣрнаго ига и образовывали независимыя государства. Вслѣдъ за Греціей и Румыніей освободилась Сербія, затѣмъ Болгарія, а, освободившись, онѣ освободили и почти всѣхъ своихъ единовѣрцевъ. Развѣ не бросается въ глаза тотъ поразительный фактъ, что всѣ, рѣшительно всѣ неправославныя и славянскія народности—поляки, чехи, кашубы, словаки, словинцы, лужичане—находятся подъ чуждымъ игомъ, тогда какъ всѣ православныя народности—русскіе, сербы, болгары румыны, греки—образовали свободныя, независимыя государства. Развѣ не знаменательно, что когда то могучія славянскія государства—Польша, Чехія, исчезли и населеніе ихъ попало подъ чуждое иго, тогда какъ ничтожные по численности православные черногорцы отстояли свою независимость?

Одно и то же сербское племя въ части, обращенной въ католичество (хорваты), находится подъ властью венгровъ, тогда какъ большинство православныхъ сербовъ добилось свободы, а попытка удержать въ рабствѣ другую часть вызвала роковую для Австро-Венгріи катастрофу.

Католичество по самому существу своему антигосударственно. Даже среди западныхъ народовъ, унаслѣдовавшихъ сильную римскую государственность, католичество стремилось заглушить ее и мы видимъ, что всѣ совершенныя западно-европейскія государства упрочились также послѣ долгой тяжелой борьбы съ Римомъ. Но славяне, какъ народъ молодой, со слабыми зачатками государственности, не выдержали тяжелой руки Рима и погибли какъ государство. Особенно яркимъ примѣромъ постепеннаго разложенія славянской государственности подъ вліяніемъ католичества служитъ исторія Польши; наоборотъ, православная церковь всегда охраняла и спасала государственность исповѣдующихъ православную вѣру народностей. Вспомнимъ хотя бы дѣятельность православнаго духовенства въ Россіи въ удѣльный періодъ, въ періодъ татарскаго ига.

Какимъ образомъ православіе даетъ славянскимъ народностямъ такую внутреннюю мощь, которая дѣлаетъ ихъ непокоримыми? Нельзя думать, что православіе возбуждаетъ какую-то особую воинственность и вызывающую храбрость у исповѣдующихъ его народностей. Furor teutonicus, коимъ гордятся германцы, вовсе не свойственъ православнымъ славянамъ. Православіе сообщаетъ другое настроеніе исповѣдующимъ его народностямъ—настроеніе кротости.

Повидимому, такое настроеніе всего менѣе можетъ содѣйствовать успѣху въ дѣлѣ защиты земныхъ интересовъ, но вѣчно истинно обѣтованіе Господне, что «кротціи наслѣдуютъ *землю*». Именно наслѣдуютъ, а не захватятъ, т. е. получатъ не путемъ насилія, а какъ бы само собою, благодаря водительству Промысла Божія исторіей человѣчества.

Религіозныя переживанія суть самыя глубокія, основныя переживанія человѣка, и отъ характера ихъ зависитъ весь строй его духовной жизни. И вотъ, тогда какъ католичество начинаетъ съ порабощенія духовной свободы человѣка, съ подчиненія его человѣческому же авторитету, православіе охраняетъ эту, «святое святыхъ» души человѣческой, черту богоподобія человѣка—его свободу, и потому православный всегда носитъ въ себѣ сознаніе, что онъ «призванъ къ свободѣ» и потому не долженъ «быть рабомъ человѣкамъ». И это заложенное въ глубинѣ души сознаніе помогаетъ ему переносить всѣ тягости внѣшняго рабства, не теряя своей духовной самостоятельности, и служитъ залогомъ будущей и внѣшней свободы. И это, если не понимаютъ, то чувствуютъ поработители православнаго славянства и, боясь потерять свое господство, немилосердно тѣснятъ и угнетаютъ

православныхъ, но тщетно, ибо этимъ они готовятъ лишь гибель себѣ. Такъ поступали Польша и Турція, такъ поступаетъ и Австро-Венгрія. Австрійская монархія съ давнихъ поръ является вѣрнымъ слугою германизма и папства и потому ожесточеннымъ врагомъ славянства и православія. «Я предпочелъ бы стоять часовымъ у палатки прусскаго короля, чѣмъ быть славянскимъ императоромъ», откровено сказалъ какъ-то Францъ-Іосифъ, характеризуя свое отношеніе къ славянству. «Приверженность къ обществу іезуитовъ въ Габсбургскомъ домѣ стала наслѣдственной», писалъ въ 1770 г. австрійскій императоръ секретарю французскаго короля. «Габсбургскій домъ, пишетъ римско-католическій богословъ А. Эргардтъ, въ теченіе шести вѣковъ признавалъ однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ и славныхъ дѣлъ своихъ душевную преданность католической церкви и энергичную защиту католической вѣры, и въ своихъ земляхъ постоянно утверждалъ католическій характеръ каждый разъ, когда это было возможно. Правители изъ дома Габсбурговъ показали себя вѣрными сынами церкви и дѣятельными защитниками католической вѣры какъ въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ, такъ и далѣе границъ этихъ земель».

«Австрія есть единственный серьезный и опасный противникъ Россіи на Балканахъ, писалъ въ концѣ минувшаго года вліятельный католическій журналъ «Katholische Kirchen-zeitung», и противникъ не только политическій, *но и религіозный. Австрія можетъ имѣть успѣхъ на Балканахъ только какъ католическая держава* и потому она должна сообразоваться съ этимъ принципомъ въ своей политикѣ. Австрія всегда была и есть призванный и признанный защитникъ балканскихъ католиковъ».

Незачѣмъ умножать количество выдержекъ тамъ, гдѣ дѣло самоочевидно. Въ той же мѣрѣ, въ какой Австрія является ревностной защитницей германизма и католичества, она является ожесточеннымъ врагомъ православія въ особенности православія славянскихъ народностей. Борьба противъ православія носитъ въ Австріи самый отвратительный характеръ, поскольку эта борьба ведется по большей части не прямо и открыто, а скрытно, иногда подъ маской благожелательнаго отношенія къ православію, и всегда путемъ обхода закона, признающаго равноправіе религій.

Въ Австро-Венгерской монархіи насчитывается болѣе 25 милліоновъ славянъ, но православныхъ славянъ здѣсь всего болѣе трехъ милліоновъ и кромѣ того болѣе милліона православныхъ румынъ. Эти четыре милліона раздѣлены на четыре автокефальныя церкви, изъ коихъ двѣ славянскія, одна славяно-румынская и одна румынская. Славянскія церкви—это карловицкая (1.176.230 душъ въ 1910 г.) и босне-герцеговинская (825.419) митрополіи, славяно-румынская—буковинско-далматинская митрополія (666.000) и, наконецъ, румынская — митрополія германштадтская или сибиньская (1.720.000).

Кромѣ того нѣсколько десятковъ тысячъ православныхъ живутъ внѣ предѣловъ православныхъ епархій,—въ Галиціи, въ Венгріи и другихъ областяхъ [1]), не имѣя православнаго іерархическаго устройства.

Всего по оффиціальной статистикѣ 1910 г. въ Австро-Венгріи помимо Босніи и Герцеговины насчитывалось 3.653 тысячи православныхъ, въ томъ числѣ въ Австріи 666 тысячъ и въ Венгріи 2.987 тысячъ.

Помимо православныхъ въ Австро-Венгріи не мало уніатовъ, т. е. православныхъ лишь внѣшнимъ образомъ, оторванныхъ отъ православія и подчиненныхъ римской каѳедрѣ, но всегда готовыхъ возвратиться въ лоно отеческой церкви. По той же оффиціальной статистикѣ въ 1910 г. въ Австріи насчитывалось 3.417.000 уніатовъ, а въ Венгріи 2.025.000 и всего слѣдовательно $5^1/_2$ милліо-

[1]) Напримѣръ, по оффиціальной статистикѣ 1900 г. въ Нижней Австріи 6.859, въ Чехіи и Моравіи 6.859, въ Штиріи 2.949 и т. д.

новъ, а если сюда присоединить еще 4 слишкомъ милліона православныхъ, то мы увидимъ, что въ Австро-Венгріи насчитывается свыше девяти милліоновъ лицъ, сохранившихъ православный обрядъ, т. е. болѣе 20% всего населенія Австро-Венгріи.

Достаточно бросить бѣглый взглядъ на карту православно-славянскихъ епархій въ Австро-Венгріи [1]), чтобы враждебное коварство Австрійской политики въ отношеніи къ православію обрисовалось совершенно ясно.

Мы увидимъ прежде всего, что православное населеніе, насчитывающее всего четыре милліона, раздѣлено, сообразно основному принципу австрійской политики—divide et impera, на четыре совершенно независимыя другъ отъ друга церкви, тогда какъ еще сравнительно недавно (до 1873 г.) такого раздѣленія не было и какъ буковинско-далматинская, такъ и германштадтская церкви были епархіями церкви карловицкой.

Но австрійскимъ политикамъ показалось нужнымъ раздробить карловицкую церковь, разрушить единеніе между православными сербами и румынами и, такимъ образомъ, ослабить и тѣхъ и другихъ.

Предусматриваемые закономъ (указъ 16 сентября 1864 г.) соборы всѣхъ православныхъ іерарховъ Австро-Венгріи, не смотря на настойчивыя просьбы (напримѣръ, покойнаго Карловицкаго патріарха Георгія Бранковича), ни разу не разрѣшались правительствомъ [2]), какъ огня боящимся взаимнаго сближенія православныхъ. До крайности затруднены сношенія находящихся въ Австро-Венгріи церквей и съ другими автокефальными церквами.

Далѣе распредѣленіе областей между церквами сдѣлано «разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ». Православныя славянскія области находятся на двухъ противоположныхъ концахъ монархіи,—юго-западномъ и сѣверо-восточномъ, причемъ и тамъ и здѣсь онѣ образуютъ почти сплошные районы, раздѣленные другъ отъ друга инославнымъ населеніемъ. Казалось бы, что если дѣленіе православныхъ на нѣсколько церквей почему-либо нужно, то всего естественнѣе изъ юго-западныхъ славянъ и при томъ одного сербскаго племени образовать одну церковь, изъ сѣверо-восточныхъ—русскихъ и румынъ одну или присоединить буковинскихъ румынъ къ венгерскимъ, т. е. къ трансильванской митрополіи. На самомъ дѣлѣ мы не видимъ ничего подобнаго. Юго-западные православные сербы подѣлены на три церкви, при чемъ двѣ самыхъ западныхъ епархіи—далматинско-истрійская и боко-которская соединены не со смежной и единоплеменной карловицкой митрополіей, или съ также смежными и единоплеменными митрополіями Босніи и Герцеговины [1]), а съ раздѣленной отъ нея громаднымъ пространствомъ митрополіей буковинской, лежащей на сѣверо-восточной границѣ Австріи и при томъ населенной не сербами, а русскими и румынами. Такимъ образомъ буковинская митрополія раздѣлена территоріально на двѣ части, а этнографически на три. Съ другой стороны, и православные румыны раздѣлены на двѣ церкви—германштадтскую и буковинскую. Цѣль всѣхъ этихъ дробленій ясна. Раздѣленные на нѣсколько Церквей сербы и румыны не такъ дружно могутъ стремиться къ достиженію національныхъ цѣлей. Раздробленныя территоріально церкви фактически теряютъ связь другъ съ другомъ. Объединеніе нѣскольскихъ національностей въ одну церковь вызываетъ соперничество между нимъ, искусно подогрѣваемое со стороны, а это соперничество ослабляетъ силу

---

[1]) См. *проф. Гр. А. Воскресенскій.* Православные славяне въ Австро-Венгріи. Съ приложеніемъ карты православныхъ славянскихъ епархій въ Австро-Венгріи. Спб. 1914.

[2]) См. «Церк. Вѣд.» 1906 г. № 48, стр. 3060—3061.

[1]) Въ 1908 г. существовалъ подобный проектъ, но почему-то онъ не осуществился. См. «Церк. Вѣд.» 1908 г. № 51—52, стр. 2537—2538.

православія и подготовляетъ успѣхи католичества и уніи.

Австрійская политика одинакова по отношенію ко всѣмъ православнымъ церквамъ и разнообразится въ отдѣльныхъ церквахъ лишь въ средствахъ угнетенія православныхъ.

Начнемъ съ сѣверо-восточной части буковинско-далматинской митрополіи — Буковины, граничащей съ нашей Бессарабской губерніей.

I

Митрополія Буковинско-Далматинская.

Буковина, часть древней Червонной Руси, въ 993 году была покорена св. княземъ Владиміромъ, просвѣщена христіанской вѣрой и до 1340 г. входила въ составъ русскаго государства какъ часть Галицкаго княжества. Въ 1340 году она была покорена татарами, но уже въ 1359 году вошла въ составъ Молдавіи, которая то пользовалась независимостью, то подчинялась татарамъ. Въ церковномъ отношеніи Буковина сначала подчинялась Охридскому (въ юго-зап. Македоніи) архіепископу, а въ 1399 г. въ г. Сочавѣ была основана митрополія и въ 1402 г. радовецкая епископія. Сочавская митрополія въ 1564 году была перенесена въ г. Яссы, въ Молдавію, а радовецкая епископія, подчинившись карловицкому митрополиту, продолжала существовать до 1873 года, пока ее не смѣнила независимая буковинская митрополія съ каѳедрой въ г. Черновцахъ, объединенная съ далматинской епархіей. Еще за сто лѣтъ до того въ 1774 году Буковина въ политическомъ отношеніи подпала изъ-подъ власти Турціи подъ власть Австріи, сначала какъ часть Галиціи, а съ 1848 г. какъ особое воеводство. Въ Буковинѣ имѣется лишь одна епархія, во главѣ которой стоитъ митрополитъ. Число православныхъ здѣсь нѣсколько болѣе полумиліона. По шематизму [1]) 1902 года въ Буковинѣ насчитывалось 512.553 душъ православныхъ (въ 1906 г. 555.042 душъ), 12 протопресвитерствъ (благочиній), 384 церкви, 340 священниковъ, 103 монаха и 366 народныхъ школъ. 24 мая 1908 г. въ Черновцахъ открытъ первый женскій монастырь [1]). Населеніе митрополіи по національности распадается на двѣ почти равныя части — русскихъ и румынъ. По государственной переписи 1900 г. русскихъ здѣсь было 297.798, румынъ—229.018. Пока Буковина не подпала подъ власть Австріи, обѣ народности жили мирно и дружно и румыны даже приняли отъ своихъ сосѣдей русскій языкъ, славянскія письмена, костюмъ, нравы и обычаи. Богослужебныя книги печатались на славянскомъ языкѣ, на славянскомъ же языкѣ совершалось богослуженіе и велось по большей части церковное дѣлопроизводство. Но Австрія употребила всѣ силы, чтобы вооружить одну народность противъ другой. Въ Вѣнѣ была составлена особая румынско-латинская азбука, а многіе обращенные въ католицизмъ іезуитами знатныя румынскія фамиліи стали стремиться къ возможному обособленію румынъ отъ русскихъ.

Національная вражда смѣнила прежній миръ и согласіе. Румыны стали заводить особыя школы, особыя церкви. Обостреніе отношеній дошло до того, что среди не дорожившихъ церковнымъ единствомъ лицъ возникла мысль о раздѣленіи епархіи на двѣ — русскую и румынскую съ цѣлью, будто-бы, предохранить русскихъ отъ румынизаціи, и мысль эта нашла немало сторонниковъ среди украйнофиловъ.

Поссоривъ русскихъ съ румынами, австрійское правительство постаралось внести раздѣленіе въ среду и самихъ русскихъ. При его бдительной поддержкѣ въ Буковинѣ возникла и быстро усилилась такъ называемая украйнофильская партія. Еще во времена Бисмарка воинствующій герма-

[1]) Шематизмомъ называются въ Австріи и Сербіи статистическіе ежегодники, издаваемые епархіями.

[1]) «Церк. Вѣд.» 1908, № 46, стр. 2020.

низмъ измыслилъ адскій планъ погибели русской народности при посредствѣ ея же части—малороссовъ. Составили дикую теорію, будто малороссы — это совершенно особый народъ, который, при помощи германизма, долженъ освободиться отъ ига «москалей» и образовать особое, но союзное съ Австріей государство, въ которое должны войти и русская Малороссія, и Галичина, и Буковина. Дѣятельнымъ сторонникомъ этого плана былъ, между прочимъ, недавно убитый въ Сараевѣ наслѣдникъ Австрійскаго престола Францъ Фердинандъ, однажды публично заявившій, что Малороссію нужно отдѣлить отъ Россіи. Нечего и говорить, что германизмъ не жалѣлъ средствъ, чтобы осуществить свою завѣтную идею «пустить русина на русина», чтобы затѣмъ поглотить и Малороссію и Великороссію. И въ Буковинѣ, какъ и въ Галиціи, нашлись измѣнники (Василько, Пигулянъ, Смаль-Стоцкій и др.), прельстившіеся не столько мечтой о «Самостійной Украйнѣ», сколько звономъ нѣмецкаго золота. Возникла украйнофильская партія и цѣль австрійской политики была достигнута,— страшная вражда была внесена въ церковную жизнь русской Буковины.—Нѣмецко-іезуитскіе планы сдѣлались тѣмъ болѣе опасными, что проводниками ихъ явились не иновѣрцы и иноплеменники, а сами же русскіе люди и при томъ подъ видомъ защиты интересовъ своей народности.

Эта украйнофильская партія заявила себя враждой не только противъ идеаловъ общерусскаго единства, но и противъ православной Церкви. Сознавая, какою прочною связью съ остальной Русью является православіе буковинцевъ и въ то же время стремясь объединить Буковину съ уніатской Галиціей, буковинскіе украйнофилы стали на сторону уніи. Но, понимая, что послѣ формальнаго перехода въ унію, они должны будутъ потерять право участвовать въ дѣлахъ буковинской православной Церкви, они не спѣшили уходить въ унію, а, оставаясь членами православной Церкви, употребляли всѣ мѣры къ ея разрушенію, подготовляя тѣмъ торжество уніи. Они, какъ уже мы упоминали, стремились раздробить буковинскую церковь на двѣ части, чтобы затѣмъ легче присоединить русскую часть къ сосѣдней уніатской Галиціи, всячески подрывали вліяніе митрополита и остального духовенства на народъ [1]) и не стѣснялись быть агентами нѣмцевъ и поляковъ въ дѣлѣ притѣсненія лицъ, оставшихся вѣрными прежнимъ идеаламъ Буковины и принадлежавшимъ къ такъ называемой старорусской партіи. А такъ какъ правительство было всецѣло на ихъ сторонѣ, то скоро положеніе старорусской партіи и всѣхъ оставшихся искренно православными сдѣлалось невыносимымъ. Всѣ выгодныя и вліятельныя мѣста были отданы украйнофиламъ.

Достаточно священнику перейти на ихъ сторону, чтобы устроить себѣ карьеру. Его назначаютъ въ городъ, дѣлаютъ законоучителемъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, профессоромъ университета, совѣтникомъ консисторіи, тогда какъ священниковъ старорусской партіи изгоняютъ въ деревенское захолустье. Для примѣра можно указать на о. Кассіана Богатырца не разъ бывшаго въ Россіи и противозаконно переведеннаго за это свѣтскою властью въ отдаленную деревню викаріемъ, несмотря на его высокій образовательный цензъ и выдающіяся заслуги [2]) и на печальную судьбу Геровскихъ; какъ извѣстно, братьямъ Геровскимъ, невинно брошеннымъ въ тюрьму, удалось бѣжать въ Россію, но обезумѣвшіе австрійцы захватили всѣхъ женщинъ этой семьи и теперь онѣ томятся въ заточеніи [3]).

Но такихъ героевъ немного. Далѣе самъ нынѣшній митрополитъ Буковины (съ 1902 года) Владиміръ Репта, въ началѣ своего служенія заявившій себя мужествен-

---

[1]) См. «Церк. Вѣд.» 1906, стр. 2427.
[2]) См. «Церк. Вѣд.» 1910 г., № 19—20, стр. 822.
[3]) См. «Церк. Вѣд.» 1914, № 23, стр. 1048—1049.

ной защитой церковныхъ и національныхъ интересовъ, въ послѣднее время сдѣлался послушнымъ орудіемъ въ рукахъ австрійскаго правительства. А въ минувшемъ году на помощь ему назначенъ викаріемъ ярый украйнофилъ Монастырскій. Украйнофилы міряне захватили въ свои руки всѣ народныя учрежденія и при молчаливомъ попустительствѣ правительства безпрепятственно расхищаютъ деньги, собранныя съ нищаго населенія. «Буковиной управляютъ воры»— прямо писалъ Геровскій. Выборы въ сенатъ и парламентъ происходятъ подъ сильнымъ давленіемъ власти, и, конечно, роль народныхъ представителей выпадаетъ на долю украйнофиловъ. Между тѣмъ, дѣятельность членовъ твердо-русской партіи безпощадно подавляется. Открытое въ 1901 г. народно-просвѣтительное общество «Русско-Православный Народный Домъ [1]) въ Черновцахъ было закрыто въ 1910 году правительствомъ, а учрежденія его (общежитія для учащихся) были переданы украйнофиламъ. Закрыты были также общество русскихъ женщинъ и студенческія общества «Карпатъ» и «Буковина» [2]). Закрыто было и учрежденное при дѣятельномъ участіи о. Богатырца другое общество «Народная Рада» [3]), основанное въ цѣляхъ защиты православія и единства русской народности. Издававшіеся и издающіеся членами старорусской партіи газеты и журналы («Православная Буковина», «Народная Рада», «Русская Правда», «Вѣра и Церковь») то конфискуются, то закрываются, тогда какъ украйнофильскія и уніатскія изданія дѣятельно распространяются въ народѣ. Даже въ церквахъ, гдѣ прежде богослуженіе совершалось по книгамъ, изданнымъ Кіево-Печерской лаврой, нельзя теперь найти ни одной книги, напечатанной въ Россіи, а вмѣсто нихъ стараются ввести уніатскія или румынскія богослужебныя книги.

Русскія школы повсюду замѣняются румынскими, такъ что русскія дѣти не могутъ получить образованія, да и оставшіяся поручаются руководству украйнофиловъ. Тогда какъ школьниковъ нѣмцевъ въ Буковинѣ 55%, румынъ 27%, русскихъ всего только 9%.

Обезсиленное внутренней борьбой, лишенное надежныхъ вождей православное населеніе Буковины дѣлается легкой добычей еврейскихъ и нѣмецкихъ гешефтмахеровъ, отовсюду, какъ черные коршуны, слетающихся въ Буковину, и матеріальное обнищаніе слѣдуетъ за духовнымъ. Всѣ должности въ рукахъ или продавшихъ совѣсть украйнофиловъ или иновѣрцевъ и иноземцевъ. Нѣмцами и евреями захвачены вся торговля, промыслы, фабрики, кредитныя учрежденія. Даже «религіознымъ фондомъ»—капиталомъ, составившимся отъ продажи конфискованныхъ правительствомъ церковныхъ и монастырскихъ земель и предназначеннымъ для нуждъ православной буковинской Церкви, завѣдуютъ иновѣрцы и завѣдуютъ, не обижая себя. На проценты фонда строятся роскошныя помѣщенія для чиновниковъ, казармы для войскъ, казенныя зданія, школы и даже сахарные заводы, а на постройку домовъ для причтовъ или для ремонта церквей денегъ не оказывается. Съ цѣлью хотя нѣсколько ограничить злоупотребленія, старорусская партія черезъ своего представителя въ австрійскомъ парламентѣ д-ра Ончула поднимала въ 1909 году вопросъ о созывѣ церковнаго конгресса изъ 18 духовныхъ и 18 свѣтскихъ представителей, но украйнофилы, боясь, что ихъ хозяйничанью будетъ положенъ конецъ, помѣшали осуществленію этого требованія. Вообще, хотя согласно 15 статьѣ основныхъ австрійскихъ законовъ, буковинская церковь пользуется полной автономіей, за все время австрійскаго владычества такіе кон-

[1]) См. «Церк. Вѣд.» 1909, № 36, стр. 1688—1689; 1910 г., № 3, стр. 126—127; № 19—20, стр. 822 и № 23, стр. 946.

[2]) О немъ см. «Церк. Вѣд.» 1906 г., № 32, стр. 2428.

[3]) См. «Церк. Вѣд.» 1906, стр. 829, 2124—2125, 2427.

грессы собирались лишь дважды—въ 1882 и 1891 годахъ, но оба раза правительство сводило ихъ дѣятельность къ нулю [1]). Автономная на бумагѣ, православная буковинская церковь, какъ и всѣ другія православныя церкви Австро Венгріи, фактически управляется, вопреки всѣмъ церковнымъ канонамъ, иновѣрнымъ правительствомъ. Назначеніе митрополита зависитъ отъ императора-католика, назначеніе членовъ консисторіи отъ чиновниковъ-католиковъ и протестантовъ. И, конечно, и тѣ и другіе при назначеніи всего менѣе думаютъ объ интересахъ православной Церкви. Правда, духовенство обезпечено достаточно. Но и здѣсь у правительства была особая цѣль, которой оно почти достигло.

Чувствуя свою экономическую зависимость отъ правительства и привыкая къ богатой жизни, духовенство все болѣе и болѣе отдаляется отъ народа и становится въ ряды его богатыхъ эксплуататоровъ. Между тѣмъ, экономическое положеніе простого народа прямо ужасно. Онъ находится въ полномъ экономическомъ рабствѣ у евреевъ и нѣмцевъ: Послѣднія деньги, собранныя для учрежденія такъ называемыхъ украинскихъ кооперативныхъ кассъ, расхищены украйнофилами, тогда какъ народные гроши, вложенные въ учрежденія старорусской партіи, конфискованы (свыше 200.000 кронъ) правительствомъ.

Хроническое голоданіе — общій удѣлъ крестьянъ. Даже дѣти не видятъ молока. Кто имѣетъ одну корову, считается богачомъ. Народъ тощаетъ и вымираетъ, а нѣмецкія и еврейскія семьи жирѣютъ и множатся. Описывая такое несчастное положеніе края, «Православная Буковина» спрашиваетъ: «Что же, неужели нѣтъ выхода изъ тяжелаго положенія, нѣтъ надежды на улучшеніе будущаго въ судьбѣ буковинцевъ?»

«Богъ одинъ знаетъ, что и какъ будетъ, отвѣчаетъ она, а мы знаемъ только одно: Русь бывала уже въ разныхъ тяжелыхъ случаяхъ, и всегда Богъ выручалъ ее» [1]). Будемъ думать, что эта надежда не посрамитъ буковинцевъ. Русскія войска стоятъ уже у ея границъ, и дай Богъ, чтобы вся Червонная Русь, исконное достояніе Державной Руси со времени святого Владиміра, вновь возсоединилась съ единоплеменной и единовѣрной ей Великою Русью и страданія несчастныхъ буковинцевъ окончились!

Югозападная часть Буковинско-далматинской митрополіи состоитъ изъ двухъ сербскихъ епархій—далматинско-истрійской и боко-которской. По численности обѣ онѣ значительно меньше буковинской митрополіи. По статистикѣ 1910 года въ далматинской митрополіи насчитывалось 89.951 душъ, 77 священниковъ, 54 прихода, 3 монастыря, а въ боко-которской—31.275 душъ, 64 священника, 44 прихода и 8 монастырей [2]). Несмотря на то, что въ Далмаціи издавна было значительное число православныхъ, Австрія не разрѣшала устройства въ Далмаціи православной епархіи и первая православная епархія была учреждена здѣсь только послѣ того, какъ Далмація была отнята отъ Австріи—Франціей. Далматинская епархія была учреждена указомъ Наполеона I отъ 19 сентября 1808 года [3]). Съ возвращеніемъ Далмаціи подъ власть Австріи, католическое духовенство при поддержкѣ правительства употребило всѣ усилія, чтобы оторвать новую епархію отъ православной Церкви и обратить въ унію и въ 1823 году эта попытка едва не удалась, но православное населеніе возмутилось и склонившійся къ уніи далматинскій епископъ Венедиктъ Кралевичъ вынужденъ былъ бѣжать въ Венецію.

И вся дальнѣйшая исторія далматинской епархіи прошла въ борьбѣ за свое существованіе противъ католиковъ. Долгое время

[1]) Подробнѣе см. «Церк. Вѣд.» 1909, № 31, стр. 1446—1447.

[1]) 1905 г. № 338.

[2]) Ср. «Церк. Вѣд.» 1906 г. № 35. стр. 2514; 1912 г. № 1, стр. 32.

[3]) См «Церк. Вѣд.» 1908 г. № 51—52, стр. 2538—2539.

она находила себѣ поддержку у карловицкой митрополіи, но въ 1873 г. изъ нея была выдѣлена епархія бококоторская и обѣ епархіи были отдѣлены отъ сосѣдней карловицкой митрополіи и подчинены отдаленной буковинской. Отношеніе правительства къ обѣимъ епархіямъ то же самое, что и въ Буковинѣ. Трагическая кончина бококоторскаго епископа Досифея Іовича, лишившаго себя жизни (29 сент. 1910 г.) [1]) и вынужденная отставка (въ 1911 г.) извѣстнаго ученаго Никодима Милаша за симпатіи къ Россіи [2]) служатъ однимъ изъ многочисленныхъ показателей такого отношенія. Не только назначеніе епископовъ, но и всѣхъ членовъ консисторіи по дѣйствующему уставу консисторіи, изданному въ 1870 г., зависитъ отъ императора-католика. Тѣмъ не менѣе православное населеніе остается твердымъ въ вѣрѣ отцовъ и католическая пропаганда не имѣетъ здѣсь никакого успѣха, хотя всяческія стѣсненія гибельно отзываются на ростѣ православнаго населенія и за сто лѣтъ оно почти не увеличилось. Нынѣ епископомъ далматинскимъ (съ 24 февраля 1913 года) состоитъ Димитрій Бранковичъ, а епископомъ бококоторскимъ (съ 10 окт. 1911 г.) Владиміръ Боберичъ [3]).

II.

Карловицкая митрополія.

Митрополія Карловицкая основана въ 1690 году переселившимися въ Австрію сербами подъ предводительствомъ ипекскаго патріарха Арсенія III Черноевича. Въ 1910 году въ митрополіи насчитывалось 1.176.230 душъ, 7 епархій, 813 церквей, 721 приходъ, 722 священника и 28 монастырей [4]). Однородная по населенію, находящаяся въ прекрасной, плодородной мѣстности, владѣющая громадными земельными участками митрополія эта, повидимому, имѣетъ всѣ данныя для спокойнаго процвѣтанія. Но и здѣсь ненависть венгровъ и нѣмцевъ къ православной Церкви превращаетъ церковную жизнь въ сплошной адъ. Сербы переселились въ Венгрію на условіяхъ, обезпечивающихъ имъ свободное національное развитіе. Цѣлымъ рядомъ государственныхъ актовъ за сербами признавалась церковная и государственная автономія [5]). Они признавались зависимыми лишь отъ императора, но не отъ мѣстныхъ властей имъ давалось право свободнаго избранія своего воеводы и патріарха и право управляться сообразно своимъ старымъ обычаямъ. Но, мало-по-малу, правительство стало отбирать у православныхъ всѣ привиллегіи. Правительство поддерживало римскую пропа-

[1]) См. о немъ «Церк. Вѣд.» 1906 г., № 35, стр. 2514; 1908 г. № 51—52, стр. 2539.

[2]) См. «Церк. Вѣд.» 1912 г. № 3, стр. 109.

[3]) Его біографія см. въ «Церк. Вѣд.» 1912 г., № 1, стр. 32.

[4]) Объ устройствѣ митрополіи см. статью: «Изъ Карловицкой митрополіи». «Церк. Вѣд.», 1910 г., № 36, стр. 1587—1593.

[5]) Объ изданіи сборника документовъ о сербскихъ привилегіяхъ см. «Церк. Вѣд.» 1907, № 5, стр 224.

ганду и въ половинѣ XVIII вѣка отняло у православныхъ монастырь Марчу и округъ Жумбераки и передало его католикамъ. Въ 1751 г. около 100.000 австрійскихъ сербовъ не выдержали австрійскаго гнета и переселились въ южную Россію, гдѣ образовали «Новую Сербію». Въ 1814 г. императоромъ была сдѣлана попытка ввести въ митрополіи грегоріанскій календарь. Только въ опасный для Австріи періодъ въ серединѣ минувшаго вѣка привилегіи снова были возвращены, такъ что въ теченіе двѣнадцати лѣтъ карловицкіе сербы даже имѣли своего воеводу. Но лишь только этотъ опасный періодъ прошелъ, тотъ же Францъ-Іосифъ, утвердившій въ 1848 г. сербское воеводство, въ 1860 г. упразднилъ его, гнетъ власти начался снова и въ послѣдніе годы достигъ небывалой силы. Въ 1864 г. отъ карловицкой митрополіи была отдѣлена германштадтская церковь, а въ 1873—буковинско-далматинская. Неопредѣленность границъ съ германштадтскою церковью вызвала многолѣтнюю распрю между сербами и румынами изъ за обладанія нѣкоторыми монастырями, напримѣръ Месичъ, Бездинъ, Войловица и др. Только въ 1914 году будапештскій судъ рѣшилъ дѣло въ пользу сербовъ. Отдѣливъ карловицкихъ сербовъ отъ ихъ единовѣрцевъ—румынъ, власть постаралась внести смуту и во внутреннюю жизнь карловицкой церкви. Какъ и вездѣ, здѣсь австрійское правительство примѣнило методъ divide et impera, искусно воспользовавшись особенностями устройства митрополіи. Церковныя учрежденія въ Карловцахъ издревле служили двумъ цѣлямъ—церковнымъ и національнымъ. Въ своей церковной автономіи сербскій народъ хотѣлъ видѣть оплотъ и своей національной независимости, особенно послѣ того, какъ избраніе свѣтскаго представителя этой независимости—воеводы прекратилось. Отсюда возникло стремленіе свѣтскихъ общественныхъ дѣятелей пріобрѣсти какъ можно болѣе вліянія въ этихъ учрежденіяхъ, но это стремленіе встрѣтило себѣ противодѣйствіе со стороны высшей іерархіи, видѣвшей въ стремленіи мірянъ главенствовать въ церковныхъ учрежденіяхъ умаленіе своей власти, и противодѣйствіе это было тѣмъ сильнѣе, что правительство умѣло проводить на іерархическія должности лицъ, не особенно преданныхъ національнымъ интересамъ и охотно прислушивающихся къ указаніямъ изъ Вѣны и Будапешта. И вотъ началась ожесточенная борьба мірянъ, къ которымъ примкнула значительная часть бѣлаго духовенства и іерархіи. Борьба эта роняла престижъ и тѣхъ и другихъ, а на долю правительства, благодаря ей, выпала выгодная роль tertius gaudens, роль не только третейскаго судьи, но чуть ли не защитника церковнаго мира и благоустройства и вмѣстѣ съ тѣмъ легкая возможность какъ будто въ интересахъ этого мира отнять послѣдніе остатки церковной автономіи. Вслѣдствіе такихъ взаимныхъ отношеній іерархіи и мірянъ, правильное теченіе церковной жизни сдѣлалось невозможнымъ. На собраніяхъ высшаго органа управленія митрополіи—народно-церковныхъ конгрессахъ все время проходило въ рѣзкихъ пререканіяхъ партій и въ соблазнительныхъ скандалахъ, а правительство то отлагало собраніе конгрессовъ, то урѣзывало ихъ права. На конгрессѣ 1897 года правительство, вопреки автономіи, потребовало, чтобы въ первую очередь былъ разсмотрѣнъ и принятъ новый церковно-школьный уставъ, въ сущности отмѣняющій всю церковную автономію, а когда конгрессъ отвергъ это, онъ былъ закрытъ. На конгрессѣ 1906 года вражда радикальной партіи, защищавшей національные интересы въ ущербъ церковнымъ, къ іерархіи выразилась въ предложеніи патріарху со стороны большинства конгресса подать въ отставку. Всѣ епископы покинули конгрессъ и 3 февраля 1907 года онъ былъ закрытъ [1]). Все же конгрессъ успѣлъ принять новый

[1]) Объ этомъ конгрессѣ см. «Церк. Вѣд.» 1907 г. № 5, стр. 222—224; № 11, стр. 514—515; № 20, стр. 822—823, № 31, стр. 1298—1299.

уставъ [1]) объ управленіи церковными и монастырскими имуществами, передававшій управленіе монастырскими землями въ руки мірянъ. Не смотря на несогласіе съ этимъ уставомъ іерархіи, онъ былъ утвержденъ въ междупатріаршество (28 марта 1908 г.). Земли стали сдавать въ аренду, но венгерское правительство сдѣлало лишь маленькую добавочку къ уставу о томъ, чтобы земли сдавались тому, кому дозволитъ правительство. А оно стало дозволять аренду лишь венграмъ, но никакъ не сербамъ и въ результатѣ сотня тысячъ десятинъ коренной и лучшей сербской земли перешла къ враждебной народности, а прежніе арендаторы сербы были изгнаны и остались безъ куска хлѣба.

Патріархъ Георгій Бранковичъ скончался 17 іюля 1907 года [2]) и о причинахъ его смерти ходили темные слухи. Послѣ его кончины автономіи карловицкой церкви былъ положенъ конецъ. Прежде всего правительство постаралось, чтобы его преемникомъ былъ поставленъ человѣкъ, согласный продать интересы своей Церкви и народности. Выборы новаго патріарха были сплошнымъ издѣвательствомъ надъ закономъ. На народно-церковномъ конгрессѣ 19 іюля избранъ былъ большинствомъ голосовъ Вершецкій епископъ Гавріилъ Змѣяновичъ. Но правительство эти выборы безъ всякаго основанія не признало и назначило новые выборы на 6 сентября, исключивъ епископа Гавріила изъ числа кандидатовъ, какъ сторонника великосербской пропаганды. Избранъ былъ епископъ Бачскій Митрофанъ Шевичъ, но и это избраніе было неугодно правительству и ему было предписано отказаться отъ патріаршества, что онъ и сдѣлалъ. Наконецъ, назначили новые выборы на 9 сентября. Послѣ того, какъ неугодные правительству кандидаты были устранены, а многіе избиратели подкуплены, большинство (39 изъ 75) голосовъ получилъ правительственный кандидатъ, племянникъ покойнаго патріарха, одинъ изъ самыхъ молодыхъ епископовъ, Будимскій епископъ Лукіанъ Богдановичъ, не получившій на свободныхъ выборахъ ни одного голоса [1]). Благоволеніе правительства онъ завоевалъ особенно тѣмъ, что самъ предложилъ замѣнить сербскій языкъ преподаванія въ старшихъ классахъ гимназій мадьярскимъ въ своей будимской (будапештской) епархіи. И вотъ за свое избраніе онъ заплатилъ свободою своей церкви. Началомъ конца независимости сербской карловицкой церкви явился знаменитый загребскій процессъ 1908—1909 г.г., имѣвшій церковно-политическій характеръ. Знаменательно, что процессъ начался вскорѣ же послѣ состоявшагося въ Загребѣ въ августѣ 1908 г. католическаго «южно-славянскаго богословскаго конгресса», на которомъ былъ выработанъ планъ борьбы съ православіемъ. Всѣ 53 обвиняемыхъ были православными, а пять изъ нихъ—священники. Обвиняли ихъ за дѣятельность въ пользу велико-сербской идеи, т. е. за то же самое, за что Австрія предъявила недавно свой безумный ультиматумъ, вызвавшій небывалую отъ начала міра по своимъ размѣрамъ всеевропейскую войну. Въ обвинительномъ актѣ указывалось, какъ на проявленіе великосербской пропаганды и государственную измѣну, на такіе факты, которые являются лишь въ сущности пользованіемъ предоставленными карловицкой церкви правами, напримѣръ, на употребленіе кириллицы, на наименованіе православной Церкви церковью сербской, на защиту православныхъ школъ и сербско-православныхъ церковныхъ и школьныхъ общинъ. Ясно было, что процессъ является подготовкой къ лишенію Карловицкой церкви правъ, коими она пользовалась на основаніи законовъ и многочисленныхъ грамотъ еще со времени перваго «великаго переселенія» сербовъ въ

[1]) Изложеніе устава см. въ «Церк. Вѣд.» 1907 г. № 11, стр. 514—515.

[2]) Некрологъ его помѣщенъ въ «Церк. Вѣд.» 1908 г., № 30, стр. 1248—1249.

[1]) См. «Церк. Вѣд.» 1908 г., № 35, стр. 1723 и № 41, стр. 2016—2017.

Венгрію. Среди православныхъ недовольство было столь сильно, что даже патріархъ Лукіанъ Богдановичъ вынужденъ былъ выразить протестъ. Въ январѣ 1909 года въ Карловцахъ состоялся соборъ сербскихъ епископовъ, обратившійся къ императору съ протестомъ противъ обвинительнаго акта, какъ нарушающаго признанныя властью и засвидѣтельствованныя исторіей права сербскаго народа и набрасывающаго тѣнь на всю карловицкую церковь, какъ пособницу велико-сербской пропаганды.

Вслѣдъ за тѣмъ въ Карловцахъ же 19 и 20 января того же года состоялось чрезвычайное собраніе комитета народно-церковнаго конгресса. Конгрессъ также составилъ рѣзкій протестъ императору противъ загребскаго обвинительнаго акта. По заявленію комитета, этотъ актъ безъ всякаго основанія лишаетъ сербскую православную церковь и народъ его правъ и нарушаетъ основные государственные и мѣстные законы, которыми обезпечивается автономія сербской церкви. Онъ не признаетъ наименованій православная вѣра и Церковь, сербъ, церковно-славянскую и сербскую азбуку, герба сербской православной Карловицкой митрополіи и трехцвѣтнаго сербскаго знамени и все это считаетъ проявленіемъ какой-то новой пропаганды, называемой имъ «велико-сербской». Патріархъ Лукіанъ Богдановичъ испрашивалъ даже аудіенціи у императора по поводу процесса, но безуспѣшно. Министръ президентъ Векерле отвѣтилъ, что въ загребскомъ обвинительномъ актѣ привилегіи сербской церкви не имѣются въ виду; однако послѣдовавшія затѣмъ событія показали, что сербы тревожились не безъ основанія и что правительство обманывало ихъ, пользуясь тайнымъ содѣйствіемъ патріарха.

Вступая на патріаршій престолъ, Лукіанъ Богдановичъ далъ торжественное обѣщаніе защищать автономію церкви, ничего не предпринимать безъ народно-церковнаго конгресса и жертвовать 20% своихъ доходовъ, превышающихъ 300 тысячъ рублей, въ особый народный фондъ на религіозно-просвѣтительныя нужды. Но ни одно изъ этихъ обѣщаній онъ не исполнилъ, а исполнилъ лишь тѣ тайныя обѣщанія правительству, цѣной которыхъ онъ купилъ патріаршество. Уже 3 іюня 1911 года правительственный комиссаръ Ю. Рохони сдѣлалъ на народно-церковномъ конгрессѣ заявленіе, что борьба партій и церковныя неустройства заставляютъ правительство сомнѣваться въ цѣлесообразности церковной автономіи. Вслѣдъ затѣмъ въ ноябрѣ того же года былъ утвержденъ «Уставъ св. архіерейскаго синода православной сербской митрополіи карловицкой» [1]), тайно выработанный послушною правительству іерархіей во главѣ съ патріархомъ помимо конгресса и расширявшій ея права въ ущербъ народной независимости.

Этотъ противозаконный шагъ патріарха вызвалъ страшное возмущеніе въ народѣ. Въ свѣтской печати появились исполненныя негодованія статьи. Даже центральныя учрежденія патріархіи и епархій оффиціально заявили, что они не признаютъ новаго устава и впредь не будутъ подчиняться архіерейскому Сѵноду. Когда патріархъ явился 2 сентября 1912 года въ Новый Садъ на церковный соборъ, его встрѣтили криками: «Будь проклятъ». Тѣмъ не менѣе правительство пошло еще далѣе въ издѣвательствѣ надъ свободой православной Церкви. 11 іюля 1912 года послѣдовалъ высочайшій указъ на имя патріарха объ отмѣнѣ церковной автономіи. По этому указу управленіе всѣми дѣлами митрополіи переходило въ руки послушныхъ правительству патріарха и епископовъ, къ которымъ присоединялись еще для большей гарантіи интересовъ Вѣны и Будапешта нѣсколько «совѣтниковъ», назначаемыхъ правительствомъ. Всѣ церковныя народныя имущества, общей цѣнностью до 50 милліоновъ руб., вырывались такимъ образомъ у народа и передавались

[1]) Полный переводъ его данъ былъ нами въ «Церк. Вѣдомостяхъ» 1912 г. № 1, стр. 26—31.

правительству [1]). Начались новыя смуты. Сербская печать переполнилась самыми рѣзкими нападками на правительство и іерархію и въ особенности на патріарха, а іерархія отвѣтила репрессіями противъ враждебныхъ ей священниковъ. Для защиты своихъ правъ священники, по примѣру другихъ сербскихъ странъ, основали «Свештеничко Удруженье», которое еще въ апрѣлѣ 1913 г. насчитывало 302 члена [2]). Особенно сильное возмущеніе народа вызвало безконтрольное хозяйничанье церковнымъ достояніемъ со стороны правительства. Правительство при посредствѣ патріарха распоряжалось церковными деньгами, какъ въ своемъ карманѣ. Когда венгерскому министру президенту Куэну-Хедервари понадобились деньги для подкупа депутатовъ, патріархъ выдалъ ему для этой цѣли изъ народно-церковныхъ суммъ 600,000 кронъ, т. е. болѣе 240,000 рублей. Самъ патріархъ не только не жертвовалъ, какъ обѣщалъ, части своего содержанія на народный фондъ, но и захватилъ изъ него 120,000 кронъ, такъ какъ громадныхъ суммъ его доходовъ не хватало для подарковъ венгерскимъ чиновникамъ и его широкой жизни. Вообще церковные фонды быстро таяли. Наконецъ чаша народнаго терпѣнія переполнилась и послѣдовала ужасная трагедія.

Пребываніе патріарха въ Карловцахъ сдѣлалось невозможнымъ и онъ уѣхалъ подъ видомъ леченія сначала въ Карлсбадъ (въ Чехію), а потомъ въ Гаштейнъ, близъ Зальцбурга. 19 августа 1913 года распространился слухъ о небываломъ въ лѣтописяхъ вселенской церкви фактѣ—безслѣдномъ исчезновеніи патріарха. Всѣ поиски и административныхъ и церковныхъ учрежденій и родственниковъ патріарха долго оставались безуспѣшными.

Карловицкій Сунодъ помѣстилъ въ газетахъ объявленіе, приглашавшее патріарха въ теченіи 6 мѣсяцевъ и 6 дней вернуться на свою каѳедру, которая въ противномъ случаѣ будетъ считаться вакантной. Но патріархъ не вернулся. Комиссія, разслѣдовавшая въ теченіе 8 дней это дѣло, рѣшила, что патріархъ или по несчастной случайности или въ припадкѣ душевнаго разстройства упалъ въ рѣку Ахе съ высоты 50 метровъ, такъ какъ въ этой рѣкѣ нашли куски одежды патріарха. И только въ серединѣ октября найденъ былъ его страшно искалѣченный трупъ, покрытый пескомъ, въ 30 верстахъ внизъ по рѣкѣ отъ Гаштейна. Тѣло патріарха было привезено въ Карловцы, гдѣ 20 октября состоялось его погребеніе. Характерно, что епископы сдѣлали объявленіе объ его погребеніи не на сербскомъ, а на нѣмецкомъ и мадьярскомъ языкахъ и число указали по новому стилю [1]). Возможно, что патріархъ сдѣлался жертвой тѣхъ сербскихъ патріотовъ, которые думаютъ, что преступленіемъ можно помочь народному горю. Патріаршая каѳедра остается до сихъ поръ незамѣщенной и въ карловицкой церкви господствуетъ полная анархія, что и нужно Австріи.

23 августа карловицкій синодъ, согласно своему уставу, избралъ временнымъ администраторомъ митрополіи старѣйшаго по посвященіи епископа покрачскаго Мирона Николича, но уже 21 сентября правительство отмѣнило это избраніе и назначило администраторомъ митрополіи епископа горне-карловицкаго Михаила Груича. 21 февраля 1914 года епископъ Михаилъ скончался и управленіе митрополіей снова принялъ на себя епископъ Миронъ. Управляющимъ же горне-карловицкой епархіей былъ назначенъ епископъ вновь учрежденнаго въ 1913 г. карловицкаго викаріатства Иларіонъ Зеремскій [2]).

---

[1]) См. «Церк. Вѣд.» 1912 г. № 40, стр. 1622—1623.

[2]) «Гласник Православне Цркве» 1913, № 11, стр. 207.

[1]) «Богословски Гласник», 1913, № 3—4, стр. 226—248.

[2]) О немъ см. «Церк. Вѣд.» 1913, № 7—8, стр. 369. Епископами остальныхъ епархій карловицкой церкви состоятъ: 1) бачской съ 27 марта 1899 года Митрофанъ Шевичъ; 2) будимской—

Постоянная распря съ іерархіей, необходимость лавировать между требованіями власти и законными стремленіями пасомыхъ, разобщенность съ другими православными церквами вредно отражаются на нравственномъ уровнѣ карловицкаго духовенства, предоставленнаго всѣмъ соблазнамъ, идущимъ со стороны инославнаго запада. Уже раздаются голоса, что «у венгерскихъ сербовъ пошатнулось православіе и мѣстное сербское духовенство стало рѣзко отличаться отъ духовенства остальныхъ православныхъ странъ. «Состояніе это за послѣдніе годы настолько ухудшилось, читаемъ мы въ «Славянскихъ Извѣстіяхъ» [1]), что всякій строго православный могъ бы спросить: является ли сербская карловицкая митрополія частію вселенской православной церкви? Модернистскія идеи завладѣли почти всѣмъ духовенствомъ митрополіи, въ особенности молодымъ и явно проповѣдуются въ томъ учебномъ заведеніи, которое предназначено приготовлять будущихъ священнослужителей, и распространяются черезъ духовный журналъ, который издается при той же школѣ [2]), такъ что будущіе сербскіе священнослужители въ Венгріи и Славоніи являются представителями не православія, а какого-то иного ученія».

Нѣкоторая доля правды въ этомъ заявленіи есть. Что часть духовенства митрополіи заражена духомъ модернизма и либерализма—это правда. Объ этомъ свидѣтельствуетъ напримѣръ тотъ фактъ, что въ 1905 г., подъ вліяніемъ агитаціи радикальной партіи изъ 634 священниковъ митрополіи 542 высказались въ пользу второбрачія духовенства и обратились къ народно-церковному конгрессу 1906 г. съ просьбой отмѣнить это запрещеніе, а конгрессъ, въ значительной части состоявшій изъ священниковъ, считая себя не правомочнымъ отмѣнять каноническое запрещеніе, попросилъ объ этомъ архіерейскій синодъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ обрядовую жизнь карловицкой церкви вкралось не мало католическихъ новшествъ, напримѣръ звонки при литургіи, одежды духовенства католическаго образца и т. п. Но все же нельзя сказать, что карловицкая церковь въ цѣломъ уклонилась отъ православія. Она остается вѣрной всему догматическому ученію православной Церкви и даже ея каноническимъ предписаніямъ. И въ вопросѣ о второбрачіи духовенства карловицкая церковь сочла нужнымъ спросить голоса церквей константинопольской и русской и когда обѣ эти церкви, какъ и другія православныя церкви, по предложенію церкви константинопольской, высказались противъ нарушенія этой, идущей со времени апостоловъ, практики, агитація въ пользу второбрачія въ карловицкой церкви почти прекратилась. Въ то же время карловицкая церковь дѣятельно и довольно успѣшно борется и съ католической пропагандой.

Что касается матеріальнаго благосостоянія духовенства въ митрополіи, то оно довольно удовлетворительно. Земельный надѣлъ въ натурѣ даетъ священнику отъ 400 до 800 р., а денежная замѣна его отъ 160 до 240, жалованье отъ прихожанъ 320—800 р, и доходы за нѣкоторыя требы по таксѣ 300—600 р. Такимъ образомъ всего священникъ получаетъ отъ 780 до 2.200 р. при готовой квартирѣ со всѣми угодьями [2]).

съ 5 февраля 1913—Георгій Зубковичъ («Церк. Вѣд.» 1913, № 7—8, стр. 369); 3) вершецкой съ 14 іюля 1896 г.—Гавріилъ Змѣяновичъ, народный кандидатъ въ патріархіи; 4) темишварской съ 15 марта 1904 г.—Георгій Летичъ («Церк. Вѣд.» 1904, стр. 408).

[1]) 1913 г. 16 іюня, № 30—31, стр. 491—492.

[2]) Очевидно разумѣется «Богословски Гласник», но такой отзывъ о немъ несправедливъ. Объ этомъ журналѣ см. «Церк. Вѣд.» 1908 г. № 46, стр. 2219—2270.

[1]) Подробнѣе см. «Церк. Вѣд.» 1907, № 8, стр. 369; 1911 г., № 18, стр. 773—774 и нашу книгу: «Второбрачіе клириковъ. Историко-каноническое изслѣдованіе», стр. 5—6. Сербскій переводъ этой книги, сдѣланный о. Илкичемъ, печатается въ журналѣ карловицкой митрополіи «Богословскій Гласникъ».

[2]) Текстъ закона о содержаніи духовенства былъ приведенъ въ «Церк. Вѣд.» 1910, № 49, стр. 2169—2171 и въ нашей брошюрѣ: «Содержанія инославнаго и православнаго духовенства

Власть тѣснитъ не только центральное церковное управленіе, но и мѣстное, въ особенности въ школьныхъ дѣлахъ. Въ митрополіи въ 1904 году насчитывалось 859 основныхъ школъ, въ которыхъ преподаваніе велось на сербскомъ языкѣ. Изъ нихъ 459 были приходскими вѣроисповѣдными, а остальныя 400—коммунальными. Школьная правительственная политика преслѣдуетъ ту цѣль, чтобы имъ можно болѣе сократить число сербскихъ школъ. Нерѣдко существующія школы закрываются, а разрѣшенія на открытіе новыхъ не дается. Напр., въ банскомъ округѣ три прихода съ населеніемъ въ 6000 душъ не имѣютъ ни одной школы. Въ 1906 г. приходскихъ вѣроисповѣдныхъ школъ было 459, а въ 1911 ихъ оставалось лишь 353. Но и существующія школы подвергаются всякимъ стѣсненіямъ. Пользуются всякимъ удобнымъ и неудобнымъ поводомъ, чтобы превратить вѣроисповѣдную школу въ коммунальную, гдѣ хозяйничать легче, хотя впрочемъ и въ вѣроисповѣдныхъ школахъ, права коихъ ограждены закономъ, власти не стѣсняются. Здѣсь школьная инспекція требуетъ замѣны кириллицы латинскими буквами, преподаванія закона Божія на мадьярскомъ языкѣ, запрещаетъ ученикамъ именовать себя православными, а требуетъ, чтобы они писали: ученикъ «греческо-несоединенной» (т. е. схизматической) вѣры, передъ уроками предписываютъ вмѣсто «Отче нашъ» читать молитвы, сочиненныя католиками и уніатами и т. д. Внесенъ былъ даже въ парламентъ законопроектъ о превращеніи всѣхъ вѣроисповѣдныхъ школъ въ общинныя, о полномъ подчиненіи ихъ министерству и о замѣнѣ всѣхъ другихъ языковъ преподаванія венгерскимъ [1]).

26 октября 1908 года правительствомъ былъ изданъ указъ, запрещавшій употребленіе кириллицы въ оффиціальныхъ бумагахъ среднихъ и коммунальныхъ школъ, а 11 декабря того же года это предписаніе было распространено и на преподаваніе. Консисторіи двухъ православныхъ епархій карловицкой митрополіи—Плашской и Пакрацкой рѣшились протестовать. Онѣ издали за подписью мѣстныхъ епископовъ окружныя посланія, въ которыхъ доказывали, что это распоряженіе нарушаетъ цѣлый рядъ законовъ, коими гарантируется свобода и автономія православной Церкви и конфессіональныхъ школъ и дозволяется употребленіе кириллицы наравнѣ съ латинницей. Консисторіи заявляли, что если власть не обратитъ вниманія на протестъ, то онѣ будутъ искать защиты на конгрессѣ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. Тѣмъ не менѣе протестъ успѣха не имѣлъ.

До какой степени сильна ненависть венгровъ къ православнымъ сербамъ, показываетъ происшедшее 4 января 1909 года нападеніе венгровъ на сербскій православный монастырь Вердникъ—Раваницу, находящійся на «сербскомъ Аѳонѣ»—Фрушкѣгорѣ. Монастырь этотъ имѣетъ особенно великое значеніе для сербовъ, какъ постоянное напоминаніе о единствѣ сербской народности и о связи венгерскихъ сербовъ съ ихъ единоплеменниками въ сербскомъ королевствѣ. По преданію, онъ основанъ сербскимъ царемъ Лазаремъ, павшимъ на Косовомъ полѣ въ 1889 г., еще въ бытность его воеводою срѣмскимъ. Здѣсь покоятся и его мощи, жалованная грамота Лазаря монастырю Раваница въ Сербіи, въ воспоминаніе котораго и этотъ венгерскій монастырь получилъ свое названіе, его печать и т. д. Ежегодно въ такъ называемый «Видовъ день» 15 іюня,—память Косовской битвы, сюда стекаются сербы со всѣхъ концовъ, не только изъ митрополіи, но и изъ Босніи и Герцеговины, изъ Сербскаго королевства, чтобы помолиться при мощахъ своего царя-героя. Это-то сближеніе сербовъ и показалось опаснымъ для венгровъ, и вотъ громадная толпа ихъ напала на монастырь, желая

за границей». Спб. 1911, стр. 50—52. См. также «Церк. Вѣд.» 1911 г. № 4, стр. 163—164.

[1]) См. «Церк. Вѣд.» 1907 г. № 15, стр. 699—700.

похитить мощи св. Лазаря. Къ счастью монахи во время замѣтили это, ударили въ набатъ, сбѣжались окрестные крестьяне и начался форменный бой, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Когда прибыла полиція, около монастыря лежало шесть человѣкъ убитыхъ и около сорока человѣкъ раненыхъ. Всякаго рода притѣсненія православнаго населенія въ карловицкой митрополіи гибельно отражаются на его ростѣ и сербскіе статистики съ горечью отмѣчаютъ, что, хотя абсолютно населеніе митрополіи растетъ, но вообще очень медленно, гораздо медленнѣе, чѣмъ численность другихъ исповѣданій и потому процентное отношеніе православныхъ къ лицамъ другихъ исповѣданій становится все менѣе и менѣе. Напримѣръ, въ Хорватіи и Славоніи разница между рождаемостью и смертностью въ 1905 году для православныхъ была менѣе одного процента, тогда какъ для католиковъ и уніатовъ она была вдвое болѣе и потому въ 1900 г. православные составляли здѣсь 25,52% всего населенія, а въ 1905 году лишь 25,319% [1]). А въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ округахъ митрополіи, гдѣ мадьярскій натискъ на сербство особенно силенъ, численность православныхъ сербовъ уменьшается даже и абсолютно [2]).

Будемъ надѣяться, что война положитъ конецъ такому невыносимому положенію вещей и карловицкіе сербы получатъ независимость, объединившись съ сербскимъ королевствомъ, а карловицкая церковь войдетъ въ составъ Ипекской или Печьской сербской патріархіи, изъ которой она когда-то была выдѣлена. А о возстановленіи этой патріархіи, закрытой въ 1766 году, Сербія уже хлопочетъ передъ вселенскимъ патріархомъ [3]).

[1]) Подробнѣе см. «Церк. Вѣд.» 1907, № 20, стр. 824

[2]) См. «Богословскій Гласникъ», 1910, XVII, 2, стр. 154.

[3]) По сербскому проекту Ипекская патріархія должна состоять изъ Черногорской экзархіи, 5 митрополій: бѣлградской, охридской, скопійской (ускюбской), рашско-призрѣнской и жичской и 5 архіепископій: пелагонійской, нишской, шабацкой, добро-велесской и тимокской. Во главѣ ея будетъ стоять бѣлградскій митрополитъ съ титуломъ ипекскаго архіепископа и сербскаго патріарха. Черногорская экзархія будетъ состоять изъ трехъ митрополій—цетиньской, расской и захолмской.

III.

Босно-герцеговинская церковь.

Босно-герцеговинская церковь насчитывала въ 1910 г., какъ сказано, 825.419 [1]) православныхъ. Въ 1895 г. православныхъ священниковъ насчитывалось 391, монаховъ 22. Православныхъ сербскихъ школъ 69 [2]). Въ ней существуютъ четыре епархіи—митрополіи: архіепископія сараевская и митрополія добро-боснійская, митрополія баньялуцкая и бихачская (съ 1900 г.), митрополія зворникская и дольне-тузланская и, наконецъ, митрополія герцеговино-захолмская.

Первыя три находятся въ Босніи, послѣдняя—въ Герцеговинѣ. Архіепископомъ сараевскимъ и митрополитомъ добро-боснійскимъ состоитъ съ 17 февраля 1908 г. Евгеній Летица [3]), митрополитомъ баньялуцкимъ и бихачскимъ съ 29 августа 1908 г. Василій Поповичъ [4]), митрополитомъ зворникскимъ и дольнетузланскимъ съ 1910 г. Иларіонъ Радоничъ [5]) и, нако-

[1]) Въ «Statesman's Jearbook» 1914 г., стр. 675—676 сообщаются цифры населенія Босніи и Герцеговины, для 1910 г. всего 1.898.044, *православныхъ—856.158*, магометанъ—626.649, католиковъ — 451.686, уніатовъ — 8.605, протестантовъ—6.734, евреевъ—12.798.

[2]) «Церк. Вѣд.» 1906 г., № 51—52, стр. 3187.

[3]) Его біографія и обстоятельства возведенія на каѳедру въ «Церк. Вѣд.» 1908 г., № 25, стр. 1195—1196; № 35, стр. 1723.

[4]) Біографія въ «Церк. Вѣд.» 1908 г., № 51—52, стр. 2539.

[5]) Біографія въ «Церк. Вѣд.» 1910 г., № 12, стр. 566.

нецъ, митрополитомъ герцеговинско-захолмскимъ съ 1903 г. Петръ Зимоничъ. Судьба обѣихъ сербскихъ странъ довольно печальна. Политической самостоятельностью онѣ пользовались довольно непродолжительное время, а по большей части стояли въ зависимости отъ другихъ странъ—отъ Болгаріи, отъ Византіи, отъ Венгріи, а во второй половинѣ XV в. подпали подъ турецкое иго (Босния въ 1463 г., Герцеговина въ 1483 г.), изъ котораго освободились только для того, чтобы въ 1878 г. подпасть подъ новое, еще болѣе тяжелое австрійское иго.

Въ церковномъ отношеніи Босния и Герцеговина сначала входили въ составъ сербской рашской, а затѣмъ дебрской митрополіи, но и послѣ основанія здѣсь епархій Босния и Герцеговина не пользовались церковной самостоятельностью, а входили въ составъ сначала ипекской патріархіи, а послѣ закрытія этой патріархіи въ 1766 г. въ составъ патріархіи константинопольской. Вскорѣ послѣ оккупаціи Босніи и Герцеговины Австріей, въ 1878 г. зависимость босне-герцеговинской церкви отъ Константинополя сдѣлалась почти номинальной, ибо австрійское правительство сумѣло купить у патріарха, и купить очень дешево, власть надъ этою церковію.

Изъ всѣхъ православныхъ церквей Австро-Венгріи, положеніе босне-герцеговинской церкви наиболѣе печально. По Санъ-Стефанскому договору Босніи предполагалось дать самостоятельность, но австрійская дипломатія при поддержкѣ Германіи сумѣла на Берлинскомъ конгрессѣ по 25 статьѣ Берлинскаго договора получить право «занять провинціи Босніи и Герцеговину и управлять ими». Въ прокламаціи Франца-Іосифа отъ 13 іюля 1878 г. жителямъ возвѣщалось, что старые законы будутъ имѣть силу и впредь, что церковь будетъ пользоваться защитой, и что вообще «войска свѣтлаго цесаря и короля должны возвратить боснійцамъ миръ и благополучіе, безъ каковыхъ они бѣдные уже давно живутъ». Но вмѣсто мира австрійцы внесли раздѣленіе, а вмѣсто благополучія такія страданія и бѣдствія, что несчастнымъ боснійцамъ пришлось со вздохомъ вспомнить о временахъ турецкаго ига. Внутренняя вражда была внесена австрійцами всюду въ отношенія между митрополитами и духовенствомъ, между народомъ и іерархіей, въ отношенія между православной церковью и другими исповѣданіями. Прежде всего правительство постаралось отдѣлить босне-герцеговинскую церковь отъ константинопольской патріархіи и захватить себѣ права, которыя по канонамъ православной Церкви никакъ не могутъ принадлежать лицамъ инославнымъ. Въ мартѣ 1880 г. былъ заключенъ своеобразный «конкордатъ» съ Константинопольскимъ патріархомъ, въ коемъ между прочимъ заключались такія положенія:

«Въ случаѣ вакантности одной изъ трехъ митрополичьихъ каѳедръ въ Босніи и Герцеговинѣ, его императорское и королевское величество имѣетъ назначить новаго митрополита» (§ 2). «Если будетъ доказано, что кто-либо изъ трехъ упомянутыхъ митрополитовъ нарушилъ свои обязанности по отношенію ихъ къ гражданскимъ, или по отношенію къ церковнымъ властямъ, или по отношенію къ своимъ пасомымъ, то устраненіе его должно идти тѣмъ же путемъ, какимъ шло его назначеніе» (§ 3). «Вмѣсто канонической подати, которую эти три митрополичьи епархіи давали вселенской патріархіи, австро-венгерское правительство обязуется платить его святѣйшеству Іоакиму III сумму 58.000 піастровъ (около 5 тысячъ рублей) золотомъ» (§ 6). «Епископы названныхъ провинцій въ будущемъ не должны взимать никакихъ поборовъ съ своихъ пасомыхъ. Отнынѣ ихъ будетъ взимать императорское и королевское правительство... Взамѣнъ этого упомянутые епископы будутъ регулярно получать плату изъ императорской и королевской кассы, и ея величина будетъ опредѣляться сообразно съ средними годичными доходами церковными,

которые они до сихъ поръ получали отъ своей паствы» (§ 7).

Такимъ образомъ право не только назначать, но и увольнять православныхъ митрополитовъ по этому конкордату переходило отъ патріарха къ императору-католику, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ его руки переходила и власть надъ Босне-Герцеговинскою церковью. Далѣе устранялась и каноническая подать патріарху отъ митрополитовъ и замѣнялась субсидіей отъ Австріи, благодаря чему экономическая связь между боснійской іерархіей и патріархомъ разрывалась и патріархъ низводился на положеніе чиновника, получающаго жалованье отъ Австрійскаго правительства. Наконецъ, разрывалась и экономическая связь между митрополитами и народомъ. Конечно, правительство вовсе не брало на себя содержанія православныхъ митрополитовъ и деньги на ихъ содержаніе собирались съ тѣхъ же православныхъ босняковъ, но правительство взяло выгодную роль передатчика этихъ денегъ, такъ что митрополиты, получая все свое содержаніе отъ правительства, и въ экономическомъ отношеніи низведены на положеніе правительственныхъ чиновниковъ. Выказывая свое мнимое великодушіе, правительство не забывало и о выгодѣ: оно собирало съ народа для митрополитовъ 120 тысячъ марокъ, а отдавало имъ лишь третью часть, а 80 тысячъ марокъ оставляло себѣ, очевидно, въ качествѣ вознагражденія за передачу. Такимъ образомъ Австрія сразу убивала нѣсколько зайцевъ, отдѣливъ патріарха отъ епископовъ, а епископовъ отъ народа и подчинивъ и патріарха и епископовъ себѣ.

Вслѣдъ за высшимъ духовенствомъ настала очередь низшаго. Конкордатъ состоялъ всего изъ семи параграфовъ и потому правительство сочло себя въ правѣ регулировать все церковное устройство, какъ ему желательно. На помощь чиновникамъ-митрополитамъ были учреждены консисторіи, состоящія изъ такихъ же чиновниковъ въ рясѣ, назначаемыхъ правительствомъ и являющихся его послушными агентами. Обычно правительство не издаетъ наиболѣе ненавистныхъ народу распоряженій отъ своего имени, а тайно входитъ въ сношенія съ митрополитами и консисторіями и тѣ уже отъ своего имени предписываютъ то, что желательно власти и вся народная ненависть обрушивается прежде всего на іерарховъ, а не на истинныхъ виновниковъ притѣсненій [1]). Приходы были раздроблены, вслѣдствіе чего доходы приходскаго духовенства уменьшились и оно вынуждено было обращаться за помощью къ тому же правительству. Когда значительная часть духовенства сдѣлалась орудіемъ правительства, оно наложило свою тяжелую руку на главный оплотъ православія и національности— общины («задруги») [2]). Сначала правительство предложило общинамъ сообразоваться съ указаніями православной іерархіи, а когда тѣ, довѣряя своимъ пастырямъ, согласились, правительство стало тайно указывать митрополитамъ лицъ, которыхъ ему было желательно поставить во главѣ общинъ, а митрополиты должны были назначать ихъ какъ бы отъ себя. Когда истинныя цѣли правительства были поняты, было уже поздно и въ когда-то сплоченныя православныя общины было внесено начало внутренней борьбы и разложенія.

Отдѣливъ народъ отъ его духовныхъ вождей и разстроивъ его организацію, Австрія стала полнымъ господиномъ въ Босніи и употребила всю свою власть для униженія и оскорбленія православія и сербской народности.

«Политическія власти, писали православные сербы въ своемъ первомъ (непринятомъ) меморандумѣ Францу Іосифу, не

---

[1]) См. чрезвычайно интересную книгу *французскаго* писателя *Андрэ Барра*: «Боснія и Герцеговина подъ Австрійскимъ владычествомъ». Москва, 1909, особенно главу II: «Австрія и православная сербская Церковь», стр. 17—55. Впрочемъ здѣсь описаніе притѣсненій доведено лишь до 1903 г.

[2]) О задругахъ въ Босніи см. «Церк. Вѣд.» 1907, № 8, стр. 369.

дозволяютъ нашимъ церковно-школьнымъ общинамъ управляться самостоятельно, какъ было во время оттоманскаго владычества, но, подъ предлогомъ верховнаго контроля, вмѣшиваются даже въ самыя незначительныя наши дѣла, распоряжаются по своему общиннымъ имѣніемъ, производятъ давленіе на разныя постановленія общинъ и отмѣняютъ ихъ; насильственно снимаютъ въ школахъ историческія картины и даже образа чествуемыхъ православною Церковію святыхъ; препятствуютъ исполненію религіозныхъ обрядовъ въ день празднества св. Саввы, требуютъ программу празднества и дѣлаютъ въ ней разныя измѣненія; не исполняютъ постановленій, касающихся кириллицы, употребляемой въ церковно-школьныхъ общинахъ, и навязываютъ латиницу и хорватское имя, запрещаютъ именоваться сербами подъ строжайшею отвѣтственностью, навязываютъ общинамъ названіе боснійскихъ; лишаютъ насъ свободы выбора священниковъ; преслѣдуютъ и перемѣщаютъ священниковъ; постройка сербскихъ церквей затрудняется и отодвигается съ видныхъ мѣстъ на неудобныя, даже и внѣ самаго мѣстечка; не допускаютъ организаціи церковно-пѣвческихъ хоровъ, нужныхъ для приданія велелѣпія богослуженію; церкви стоятъ закрытыми, а народъ остается безъ душеспасительныхъ обрядовъ; вопреки исконнымъ правиламъ и опредѣленіямъ, власть стремится отнять соборныя церкви въ мѣстопребываніяхъ митрополитовъ изъ рукъ общинъ для передачи ихъ въ неограниченное распоряженіе митрополита; власти произвольно, безъ присутствія священника, входятъ въ алтарь и дѣлаютъ опись священной церковной утвари. Многолѣтній горькій опытъ увѣрилъ насъ, что мѣстныя власти, вмѣстѣ съ областнымъ правительствомъ въ Сараевѣ, стремятся къ тому, чтобы окончательно уничтожить наши святыни—наши православныя школы, въ которыхъ наша молодежь просвѣщается въ духѣ православной вѣры и сербской народности. Школьные учебники въ сербскомъ духѣ строго воспрещаются, а навязываются такіе, которыми убивается народное самосознаніе. Неопреодолимыя препятствія поставлены къ открытію и постройкѣ новыхъ школъ. Повсюду и вездѣ власти идутъ на помощь коммунальнымъ школамъ, въ ущербъ сербскимъ православнымъ, ибо въ коммунальныхъ школахъ изъято все, что находится въ какой либо связи съ нашимъ сербскимъ языкомъ, именемъ и народнымъ сознаніемъ.

Выборъ учителей для православной школы долженъ быть предварительно поднесенъ на утвержденіе областной власти, причемъ выбранный не можетъ быть введенъ въ свою должность до утвержденія правительствомъ, а это утвержденіе на цѣлые мѣсяца оттягивается властями. Запрещается учрежденіе сербскихъ читаленъ. Вопреки конвенціи отъ 9 (21) апрѣля 1879 года, не допускаютъ здѣшнихъ уроженцевъ, окончившихъ курсъ за границею, къ занятію учительскихъ и священническихъ должностей, лишая ихъ такимъ образомъ родины [1])...

И черезъ десять лѣтъ послѣ этого въ меморандумѣ, представленномъ Гаагской конференціи, боснійцы жалуются на новыя притѣсненія. Они указываютъ, что Австрія и не думала разрѣшать аграрнаго вопроса, что она обязалась сдѣлать на Берлинскомъ конгрессѣ, а лишь постаралась его запутать, поселивъ вражду между землевладѣльцами и арендаторами (кметами). За время австрійскаго владычества изъ-за притѣсненій изъ Босніи выселилось нѣсколько десятковъ тысячъ сербовъ, а имѣнія ихъ за безцѣнокъ проданы евреямъ и другимъ иностранцамъ. Австрійскія власти отняли земли, принадлежащія общинамъ, и роздали ихъ нѣмцамъ. Вслѣдствіе всего этого въ нѣкогда чисто-славянской странѣ оказалось уже 30% иностранцевъ. Коренное населеніе страны доведено до крайне жалкаго

[1]) См. Пр. *Гр. А. Воскресенскій.* Православные славяне въ Австро-Венгріи. Спб. 1914, стр. 177—178.

положенія вслѣдствіе громадныхъ займовъ, непроизводительныхъ тратъ и непосильныхъ налоговъ. *До оккупаціи населеніе уплачивало въ годъ только $3^1/_2$ милліона кронъ, а теперь платитъ 62 милліона. Деньги, взятыя у сербовъ, правительство тратитъ имъ же во вредъ.* Напр. 2 милліона идутъ на австрійскую пропаганду въ Старой Сербіи и Македоніи. Никакихъ сношеній, даже торговыхъ, съ сосѣдними Сербіей и Черногоріей не допускается.

Православіе преслѣдуется всѣми мѣрами. До оккупаціи православные сербы имѣли 94 начальныя школы, но австрійцы закрыли 54 изъ нихъ и всѣ среднія школы. Вмѣсто церковно - приходскихъ школъ австрійцы открыли 339 коммунальныхъ школъ и кромѣ того нѣсколько среднихъ школъ. Эти школы дѣлаютъ изъ сербскихъ дѣтей слугъ австрійцевъ и стоятъ населенію громадныхъ денегъ. На средства, собираемыя съ православныхъ, содержится католическая пропаганда. Изгоняемые отовсюду іезуиты заполняютъ Боснію, строятъ богатые монастыри и великолѣпные костелы, тогда какъ православные храмы разрушаются. Попавшія въ католическіе пріюты дѣти насильственно обращаются въ католичество. Католическіе журналы поносятъ православіе, а православные органы печати не могутъ сказать слова въ защиту своей вѣры. Ни сербскихъ, ни русскихъ газетъ въ Боснію не допускается. Власти запрещаютъ даже пѣніе сербскихъ пѣсенъ и игру на національномъ сербскомъ инструментѣ—гусляхъ [1]).

Изъ многочисленныхъ способовъ борьбы съ сербствомъ и православіемъ, упоминаемыхъ въ обоихъ меморандумахъ, особаго вниманія заслуживаютъ три—это экономическій гнетъ, стѣсненія школы и печати и содѣйствіе католической пропагандѣ.

Экономическое положеніе православныхъ сербовъ было печально и въ турецкую эпоху. При завоеваніи Босніи турки всю землю роздали обратившимся въ мусульманство по большей части изъ патаренской ереси сербамъ, а все остальное населеніе, оставшееся вѣрнымъ православію, вынуждено было сдѣлаться арендаторами (кметами) земли у этихъ землевладѣльцевъ (беговъ). На каждаго бега приходится въ среднемъ болѣе ста кметовъ. Кметы должны выплачивать бегамъ обычно третью часть доходовъ съ земли и кромѣ того подать правительству. Послѣ оккупаціи положеніе кметовъ не только не улучшилось, но ухудшилось. Австрійцы, желая имѣть мусульманъ вмѣстѣ съ католиками на своей сторонѣ, не хотѣли предпринимать настоящую земельную реформу, и православные сербы по-прежнему остались вѣчными данниками мусульманъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подати увеличивались въ нѣсколько разъ. Десятина осталась, какъ и въ турецкое время, но платить ее нужно было не натурою, какъ ранѣе, а деньгами и при томъ по произвольной оцѣнкѣ, а кромѣ десятины введены еще новые прямые и косвенные налоги числомъ болѣе десяти [1]).

Правда, за время австрійскаго владычества въ Босніи развилась торговля, промышленность. Появились желѣзныя дороги, фабрики, заводы, копи, лѣсопромышленность. Но вся эксплоатація естественныхъ богатствъ края въ рукахъ иностранцевъ и казны, получающихъ громадные доходы, а на долю мѣстныхъ жителей не приходится ничего. Характерно, что на заводахъ православнымъ рабочимъ даютъ меньшую плату, чѣмъ католикамъ и протестантамъ. Помимо того населеніе обязано нести воинскую повинность, чего оно также не знало въ турецкое время. Обнищавшее и обиженное православное населеніе иногда въ отчаяніи прибѣгало къ возстаніямъ, но они подавлялись съ безпощадною жестокостью. Съ цѣлью предупредить возможность возстанія, сербамъ запрещаются всякаго рода собранія. Имъ запрещается даже

[1]) Ср. «Церк. Вѣд.» 1908 г., № 37, стр. 1599; № 41, стр. 2017—2018.

[1]) См. также *Андрэ Барръ*, op. cit, стр. 95—140.

выходить изъ дому послѣ захода солнца и каждый сербъ долженъ сидѣть босымъ послѣ захода солнца, а въ противномъ случаѣ подвергается аресту. Болѣе предпріимчивые бѣгутъ въ горы или выселяются заграницу, а на ихъ мѣсто сейчасъ же поселяются католики, нѣмцы, евреи...

Что касается школы, то, какъ мы видимъ изъ меморандумовъ, число сербскихъ школъ уменьшилось или, вѣрнѣе, уменьшено подъ разными предлогами за время оккупаціи вдвое, а оставшіяся подвергнуты всякимъ стѣсненіямъ. Особенно тяжелъ законъ 25-го мая 1892 г., по которому нельзя вводить въ должность учителя безъ разрѣшенія власти, а это разрѣшеніе дается не всѣмъ и нескоро, такъ что сербскія школы остаются безъ учителей мѣсяцами и даже годами сербскія дѣти волей-неволей поступаютъ въ коммунальныя школы, гдѣ ихъ обрабатываютъ въ австрійскомъ духѣ. Увольненіе же учителей сербовъ дѣлается чрезвычайно быстро. Коммунальныя школы учреждаются и тамъ, гдѣ нѣтъ ни одной неправославной семьи, а если родители не посылаютъ въ нихъ своихъ дѣтей, то ихъ подвергаютъ штрафамъ и арестамъ. Учебники, напечатанные въ Сербіи, не допускаются. Намѣстникъ Босніи Каллай запретилъ въ управляемой имъ странѣ составленную имъ же «Исторію сербовъ» только потому, что, не предвидя своей будущей службы, онъ имѣлъ неосторожность написать тамъ, что въ Босніи и Герцеговинѣ населеніе одного сербскаго племени и лишь по религіи оно раздѣляется на православныхъ, католиковъ и мусульманъ. Среднія учебныя сербскія заведенія всѣ закрыты, а въ правительственныхъ всѣ преподавательскія мѣста предоставлены хорватамъ. Число учащихся сербовъ при такихъ условіяхъ далеко не пропорціонально ихъ численности. Въ 1906—7 учебномъ году учащихся православныхъ было лишь 14.453, католиковъ 13.587, мусульманъ 4.937, тогда какъ православныхъ болѣе чѣмъ вдвое больше католиковъ, а мусульманъ въ $1^1/_2$ раза. Учителей католиковъ было 363, а православныхъ 353, мусульманъ 110. На содержаніе іезуитской гимназіи въ Травникѣ, подготовляющей католическихъ пропагандистовъ, правительство даетъ 80.000 кр., тогда какъ на содержаніе православной семинаріи въ Рельевѣ всего 38.400 кронъ. Между тѣмъ, замѣчаетъ Мостарская газета «Народъ»,—православныхъ въ странѣ $43^0/_0$, а католиковъ только $21^0/_0$; если бы власть относилась къ православнымъ такъ же, какъ къ католикамъ, она должна бы давать не 38.400 кронъ, а 163.800 кронъ [1]).

Не меньшимъ стѣсненіямъ подвергается православная печать. При боснійской митрополіи съ 1886 г. издается журналъ «Источникъ», но ничего кромѣ правительственныхъ распоряженій и статей, не имѣющихъ ни малѣйшаго отношенія къ интересамъ православія и славянства, здѣсь не помѣщается [2]). Да и этотъ журналъ, кажется, закрытъ. Въ 1912 г. его смѣнилъ журналъ общества священниковъ Босніи и Герцеговины «Српски свјштеник» [3]).

1 января 1905 г. Григорій Ефтановичъ и другіе сербскіе патріоты стали издавать газету «Српска Ријеч» въ Сараевѣ, чтобы защитить народныя права. Въ теченіе перваго же полугодія, когда успѣло выдти 100 нумеровъ, цензура вычеркнула изъ нихъ 7.713 строкъ, т. е. по 77 строкъ въ день, а ея главный редакторъ по жалобѣ правительственныхъ чиновниковъ 22 раза привлекался къ отвѣтственности [4]). Но этого показалось недостаточнымъ и 15 апрѣля 1907 года вышелъ новый, еще болѣе строгій законъ, по которому издатели еженедѣльныхъ журналовъ должны вносить залогъ въ 3.000 кронъ (болѣе 1.200 руб.), издатели газетъ, выходящихъ до 3 разъ въ недѣлю, 6.000 кронъ, а болѣе 3 разъ—

[1]) О положеніи школы въ Босніи въ болѣе раннее время см. *Андрэ Барръ*, op. cit., стр. 56—95.
[2]) «Церк. Вѣд.» 1908 г., № 46, стр. 2269.
[3]) «Церк. Вѣд.» 1912 г., № 19, стр. 809.
[4]) «Церк. Вѣд.» 1906 г., № 36, стр. 2629.

10.000 кронъ. Полиціи дано право предварительной конфискаціи, а уличная продажа газетъ запрещена совершенно [1]). Сейчасъ же новый законъ примѣненъ къ «Сербской Рѣчи», и въ первый же годъ она 43 раза подвергалась конфискаціи и уплатила болѣе 20.000 тысячъ (т. е. 8.000 руб.) штрафовъ. Русскія, сербскія, даже изъ Венгріи, газеты въ Босніи запрещены.

Еще ярче враждебность Австріи къ православной церкви въ Босніи выражается въ тѣхъ мѣрахъ, которыя предприняты тамъ для того, чтобы поселить вражду между разными исповѣданіями и въ возникшей борьбѣ между ними дать перевѣсъ католичеству. Какъ Боснія, такъ и Герцеговина издревле были странами троевѣрія. Большая часть населенія была православная, меньшая мусульманская и наконецъ, послѣдняя по численности—католическая. Въ серединѣ минувшаго вѣка въ Босніи было всего 70 католическихъ приходовъ и 238 духовныхъ лицъ, включая сюда и монаховъ и 92 приходскихъ священника. Общая опасность со стороны мусульманъ сближала оба христіанскихъ исповѣданія и католики довольно мирно жили съ православными. Уже во время оккупаціи католическимъ епископомъ Босніи былъ Вуичичъ, дружественно относившійся къ православнымъ и даже носившій бороду, подобно православнымъ іерархамъ. Послѣ оккупаціи все измѣнилось. Вуичича уволили и на его мѣсто назначили въ 1881 году ожесточеннаго врага православія — Іосифа Штадлера. Началась правильная осада православной Церкви. На помощь издавна дѣйствовавшимъ въ Босніи францисканцамъ Штадлеръ вызвалъ болѣе надежныхъ іезуитовъ. Появились въ Босніи и другіе мужскіе и женскіе католическіе ордена и конгрегаціи—трапписты, милосердныя сестры, сестры драгоцѣнной крови, дочери Божественной любви, служительницы дитяти Іисуса и др. Всѣ они учреждали свои школы, приходы и т. д. Повсюду въ католическихъ странахъ, и въ Австро-Венгріи въ особенности, началась проповѣдь крестоваго похода для окатоличенія Босніи. Вездѣ собирались пожертвованія. Правительство щедрою рукою оказывало всяческое содѣйствіе даже деньгами, собранными съ православныхъ. Напримѣръ, «Сербская Рѣчь» отмѣчаетъ, что за время оккупаціи съ 1878 года на религіозныя нужды православныхъ истрачено 6.800 тысячъ кронъ, а на религіозныя нужды католиковъ 5.400.000, тогда какъ послѣдніе не составляютъ и половины православныхъ. Чѣмъ далѣе идетъ время, тѣмъ эта непропорціональность становится больше. Напр. въ 1906 г. на православную церковь ассигновано только 138.000 кронъ, тогда какъ на католическую—300.000 кронъ и т. д. [1]).

Въ результатѣ численность католиковъ стала довольно быстро увеличиваться. Въ 1879 г. католиковъ было 209.391, въ 1895 г. ихъ было 245.954, въ 1905—384.942, а въ 1910 уже 451.686!

За время отъ оккупаціи до 1895 года число католиковъ увеличилось на 60%, тогда какъ число православныхъ увеличилось всего на 35%, а число магометанъ на 22%. Увеличилось и число католическихъ учрежденій. Напримѣръ, францисканцы имѣли до оккупаціи 4 монастыря, а уже въ 1901 году—12 монастырей. Всего католичество насчитывало въ Босніи и Герцеговинѣ въ 1903 году около 200 церквей, 152 прихода, 14 мужскихъ и 11 женскихъ монастырей. Управляется оно Сараевскимъ архіепископомъ (Штадлеръ), которому подчинены епископы въ Баньялукѣ, Требиньѣ и Сараевѣ. Для подготовки мѣстныхъ дѣятелей на пользу католичества имѣется 5 средне-учебныхъ заведеній: духовная семинарія въ Сараевѣ, гимназія въ Травникѣ, гимназія и семинарія въ Высокомъ и женская учительская семинарія въ Сараевѣ. Кромѣ того, въ распоряженіи ка-

[1]) «Церк. Вѣд. 1907 г., № 38, стр. 2628.

[1]) «Церк. Вѣд. 1907 г., № 31, стр. 2299.

толическихъ монаховъ имѣется до 100 народныхъ школъ, т. е. вдвое болѣе, чѣмъ у православной сербской Церкви.

Еще быстрѣе, чѣмъ численность католиковъ, увеличивается численность протестантовъ. Абсолютно численность ихъ невелика, но относительно она растетъ чрезвычайно быстро. Напримѣръ, съ начала оккупаціи до 1895 года она увеличилась почти въ 15 разъ. Быстро растетъ и численность евреевъ. За тотъ же періодъ число ихъ почти утроилось. Вообще за время оккупаціи въ Боснію переселилось не менѣе 40 тысячъ католиковъ, протестантовъ и выселилось до 30 тысячъ православныхъ и мусульманъ. Особенно много переселяется въ Боснію нѣмцевъ. Боснійскій журналъ «Обзоръ» говоритъ, что по статистикѣ 1910 г. изъ 1.698.044 населенія Босніи нѣмцевъ было уже 22.968. Нѣмецкій натискъ замѣчается и въ Карловицкой митрополіи. Напримѣръ, въ Срѣмскомъ округѣ, гдѣ прежде нѣмцевъ не было совершенно, въ 1910 году оказалось 68.086 на 400 тысячъ душъ населенія [1]). Помимо того въ Боснію переселилось изъ греко-уніатской епархіи въ Крижевацѣ до 25 тысячъ нѣмецкихъ уніатовъ, поселившихся главнымъ образомъ въ городѣ Прняворѣ и его окрестностяхъ. Мѣстныя власти воспользовались случаемъ, чтобы обратить уніатовъ въ католиковъ. Крижевацкій епископъ, ярый украйнофилъ Дорогобецкій далъ имъ одного лишь священника Андрея Сегедея, совершенно не пекущагося о своей паствѣ, съ тѣмъ расчетомъ, что, не имѣя своего духовенства, уніаты должны будутъ обращаться къ католическому духовенству [2]). Не давалъ, не смотря на усиленныя просьбы, священниковъ боснійскимъ уніатамъ и львовскій уніатскій митрополитъ Андрей Шептицкій. А затѣмъ католическій архіепископъ Штадлеръ подчинилъ ихъ своей власти и сталъ хлопотать о назначеніи для нихъ епископа-суффрагана, но также не уніата, а католика. Тогда галичане, не смотря на преслѣдованія, стали переходить въ православіе [1]).

Православные сербы босно-герцеговинской Церкви не сидѣли сложа руки, а мужественно боролись, защищая права своей Церкви и народности, но борьба эта имѣла нѣкоторый успѣхъ только тогда, когда австрійцы считали болѣе полезнымъ для себя сдѣлать нѣкоторыя уступки. Такъ было, напримѣръ въ тѣ годы, когда Австрія рѣшила превратить оккупацію въ аннексію и, боясь народнаго возстанія и возмущенія европейскаго мнѣнія, нѣсколько ослабила свой гнетъ. Въ первые годы оккупаціи, пока еще не былъ заключенъ конкордатъ съ патріархомъ и были живы митрополиты, поставленные до австрійскаго ига, сербскіе патріоты боролись рука объ руку вмѣстѣ со своими іерархами и духовныя лица шли въ этой борьбѣ впереди своей паствы, за что нѣкоторые изъ нихъ немало пострадали. Напримѣръ, въ 1885 году вынужденъ былъ уйти на покой боснійскій митрополитъ Савва Косановичъ. Въ 1891 году былъ уволенъ безъ сношенія съ патріархомъ митрополитъ зворникскій и тузланскій Діонисій Иліевичъ только за то, что онъ рѣшился отстаивать употребленіе богослужебныхъ книгъ русской печати и возсталъ противъ книгъ австрійской печати. Въ 1892 г. протоіерей г. Требинье Савва Пештичъ былъ заключенъ въ тюрьму за то, что въ проповѣди убѣждалъ своихъ пасомыхъ посылать дѣтей не въ коммунальныя школы, гдѣ грозитъ опасность для ихъ православія, а въ сербскія вѣроисповѣдныя. Еще болѣе печальная участь постигла архимандрита моштаницкаго монастыря Кирилла Аджича. Его обвинили въ оскорбленіи величества и безъ сношенія съ духовною властью сняли священническое облаченіе сбрили бороду, одѣли въ одежду каторжника и бросили въ тюрьму. Всѣ эти мѣры

[1]) «Гласник Српске Цркве», 1913, 15 мая, № 10, стр. 174—175.
[2]) «Церк. Вѣд.» 1907, № 40, стр. 1600.

[1]) «Церк. Вѣд.» 1909, № 47, стр. 2260—2261.

навели страхъ на іерарховъ. Одни ушли въ отставку и на ихъ мѣсто поставили, пользуясь конкордатомъ, усердныхъ слугъ австрійства, другіе сочли болѣе полезнымъ для своей Церкви остаться на каѳедрѣ, но дѣйствовать осторожно, скрывать свои истинные взгляды и для вида исполнять распоряженія правительства. Таковъ былъ, напримѣръ митрополитъ герцеговинско-захолмскій (1889—1903) Серафимъ Перовичъ († 17 февр. 1903) и митрополитъ зворнянко-тузланскій (1897—1909) Григорій Живковичъ [1]). Измѣна однихъ іерарховъ интересамъ православія и сербства и слишкомъ осторожная дѣятельность другихъ возбудила недовольство сербскихъ патріотовъ и внутри самой Церкви началась гибельная борьба іерархіи и мірянъ, при чемъ на сторонѣ первой стояла причастная къ консисторіямъ часть городского духовенства, а на сторонѣ вторыхъ все остальное. Отношенія между народомъ и митрополитами отмѣчены характеромъ безпримѣрной враждебности. При вступленіи митрополитовъ, назначенныхъ по волѣ правительства, на каѳедру народъ демонстративно отсутствуетъ. Когда сараевскій митрополитъ Евгеній послѣ обряда возведенія на каѳедру пригласилъ къ себѣ представителей мѣстнаго церковно-приходскаго совѣта, тѣ отвѣтили, что они считаютъ ниже своего достоинства «сидѣть за однимъ столомъ съ австрійскими офицерами, чиновниками и ихъ ставленникомъ». Многіе приходы предпочитаютъ совсѣмъ обходиться безъ богослуженія и таинствъ, чѣмъ принимать поставленныхъ помимо народа австрофиловъ священниковъ. Не разъ къ вселенскому патріарху отправлялись депутаціи съ жалобой на митрополитовъ [2]). Насколько уступчивы митрополиты желаніямъ изъ Вѣны, показываетъ тотъ фактъ, что въ 1907 году они собирались, сообразуясь съ католической практикой, дозволить четвертый бракъ, строго запрещенный канонами православной Церкви, и лишь вселенскій патріархъ помѣшалъ этому своимъ посланіемъ [1]). Но напрасно сербскіе патріоты всюду искали поддержки. Въ Австро-Венгріи среди православныхъ народностей весьма распространена иллюзія, что во всѣхъ страданіяхъ православныхъ виновны власти, дѣйствующія вопреки волѣ императора, и самъ императоръ стоитъ на сторонѣ своихъ православныхъ подданныхъ и лишь не знаетъ объ ихъ горькой участи. И вотъ начинается рядъ меморандумовъ со стороны сербскихъ патріотовъ императору съ просьбой помочь ихъ горю. Такихъ меморандумовъ было подано представителями сербскихъ общинъ 4 (15 ноября 1896 г., 20 марта 1897 г., 17 мая 1900 г. и 23 мая 1902 г.). Однако эта мѣра привела къ противоположному результату. Дважды представители сербской народности совсѣмъ не были приняты императоромъ, да и въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ удавалось получить аудіенцію, преслѣдованія только усиливались. Особенно страдали при этомъ сами депутаты. Столь же безутѣшны были меморандумы, поданные въ 1906 году австро-венгерскимъ делегаціямъ, и въ 1907 году Гаагской мирной конференціи. Наконецъ, не имѣли успѣха и просьбы, подаваемыя вселенскимъ патріархамъ. Такъ въ 1898 году сербскіе депутаты просили патріарха Константина V защитить ихъ проектъ устройства Церкви, по которому прежняя связь Босно-Герцеговинской Церкви съ патріархіей возстанавливалась, экономическая зависимость патріарха и митрополитовъ отъ Австріи уничтожалась и возстанавливалось выборное начало. Но патріархъ спросилъ мнѣнія боснійскихъ митрополитовъ, а тѣ высказались противъ, восхваляя австрійскую власть.

Въ сентябрѣ 1902 года депутація духовенства и мірянъ была у патріарха Іоакима III, прося посодѣйствовать возстановле-

[1]) Некрологъ его см. въ «Церк. Вѣд.» 1909, № 31, стр. 1448.

[2]) См. «Церк. Вѣд.» 1907, № 20, стр. 823—824; 1908, № 25, стр. 1195—1196.

[1]) См. «Церк. Вѣд.» 1908 г. № 34, стр. 1460—1461.

нію тѣхъ правъ самоуправленія, которыя Босно-Герцеговинская Церковь имѣла подъ турецкимъ владычествомъ. Патріархъ обѣщалъ, но не захотѣлъ не смогъ выполнить обѣщанное. Наконецъ, обращались въ 1907 году представители сербскаго духовенства и къ своимъ митрополитамъ, прося ихъ дѣйствовать согласно съ представителями мірянъ и похлопотать въ пользу возстановленія свободы православной Церкви, но и эта просьба ни къ чему не привела.

Только передъ аннексіей Австрія сочла нужнымъ ослабить гоненія на православіе. Явилась возможность мірянамъ войти въ соглашеніе съ іерархіей и выработать «Уставъ церковно-школьнаго управленія сербскихъ православныхъ епархій-митрополій въ Босніи и Герцеговинѣ» [1]). Уставъ этотъ, введенный въ сентябрѣ 1905 года, не отмѣнялъ конкордата съ патріархомъ 1880 года, поставившаго въ зависимость іерархію отъ правительства, но все же онъ былъ довольно благопріятенъ для православной Церкви въ Босніи, поскольку онъ упорядочивалъ церковную жизнь и, вводя цѣлый рядъ церковныхъ учрежденій—судебныхъ, школьныхъ, административныхъ, какъ центральныхъ, такъ и епархіальныхъ и приходскихъ, полагалъ предѣлъ произволу чиновниковъ и угодливости митрополитовъ. Опираясь на уставъ, духовенство начало развивать довольно широкую дѣятельность на пользу Церкви и народности. Сборы съ прихожанъ («биръ») были отмѣнены и такса за требы была уменьшена, взамѣнъ чего духовенство получило опредѣленное жалованье [2]). Былъ выработанъ законъ и о пенсіи духовенству, введенный въ дѣйствіе 1 августа 1912 года. Пенсія назначена довольно высокая—въ размѣрѣ послѣдняго жалованья [3]). Духовенство поспѣшило объединиться въ союзъ, сначала по епархіямъ, а потомъ въ февралѣ 1907 г. въ одно «общество («удруженье») сербскаго православнаго духовенства въ Босніи и Герцеговинѣ» [1]), имѣющее съ 1912 г. свой журналъ въ Сараевѣ—«Српски свештеник». Этотъ союзъ объединилъ не только все бѣлое духовенство Босніи и Герцеговины, но началъ объединеніе всего сербскаго православнаго духовенства и другихъ странъ. На III общемъ собраніи (скупщинѣ) представителей союза, происходившемъ въ Сараевѣ 6—8 сентября 1912 г., присутствовало четыре депутата отъ союза духовенства сербскаго королевства и одинъ изъ нихъ протоіерей Коста Божичъ прочелъ рефератъ «О необходимости укрѣпленія духовныхъ связей православнаго духовенства всѣхъ сербскихъ странъ» въ цѣляхъ противодѣйствія католическому натиску на православіе. Скупщина приняла резолюцію-обязывающую главный комитетъ союза войти въ сношеніе съ представителями обществъ духовенства и съ отдѣльными вліятельными священниками изъ всѣхъ сербскихъ странъ для установленія духовнаго единенія всего православнаго сербскаго духовенства. Въ свою очередь и представители союзовъ духовенства въ Босніи и Далмаціи стали посѣщать скупщины духовенства въ сербскомъ королевствѣ. Само собою понятно, что такое сближеніе босній-скаго духовенства съ духовенствомъ королевства не понравилось Австріи и сербскіе депутаты подверглись особому надзору [2]). 27—31 октября 1907 г. состоялось даже

[1]) Содержаніе его подробно было изложено въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1906 г. № 5, стр. 240—242; № 6, стр. 288—294; № 13—14, стр. 742—746.

[2]) «Церк. Вѣд.» 1912, № 9, стр. 808—809.

[3]) Текстъ закона о пенсіи помѣщенъ былъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», 1912 г., № 42, стр 1709—1711. Текстъ закона о жалованьѣ въ «Церк. Вѣд.» 1910 г. № 49, стр. 2171—2174 и въ брошюрѣ нашей: «Содержаніе православнаго и инославнаго духовенства за границей». Спб., 1911, стр. 52—55. Въ 1913 г. духовенство всѣхъ исповѣданій Босніи обратилось къ правительству съ просьбой внести въ мѣстный бюджетъ 1.000.000 кронъ на его содержаніе («Гласник Православне Цркве», 1914, 15 марта, № 6, стр. 111—112).

[1]) См. «Церк. Вѣд.» 1907 г., стр. 224—225; № 15, стр. 699.

[2]) «Церк. Вѣд.» 1893 г., № 7—8, стр. 368—369.

собраніе представителей духовенства и мірянъ, рѣшившее учредить «сербскую народную организацію въ Босніи и Герцеговинѣ» и высказавшееся противъ присоединенія къ Австріи и въ пользу широкой церковной и политической автономіи, но, конечно, въ Вѣнѣ на всѣ эти постановленія наложили veto. Но вотъ 23 сентября 1908 г. Австрія, пользуясь ослабленіями Россіи послѣ японской войны, объявила объ аннексіи Босніи. Иниціаторомъ этого акта былъ глава католической пропаганды Штадлеръ, объявившій, что «Австрія не имѣетъ права давать автономію Босніи». Припомнили даже историческій курьезъ, что послѣдняя королева Босніи, Катерина, завѣщала страну папѣ Сиксту IV, нашли самое завѣщаніе, изданное Лейбницемъ, а затѣмъ Ринальди въ 19 томѣ Annales Ecclesiastici. Отсюда сдѣлали выводъ объ особыхъ правахъ католичества въ Босніи. Характерно, что когда зашелъ вопросъ объ аннексіи, обѣ части «двуединой» монархіи Австрія и Венгрія пожелали завладѣть ею и потому изъ опасенія столкновенія Боснія была присоединена къ обѣимъ половинамъ монархіи заразъ, что вызвало массу затрудненій. Какъ только аннексія была признана Европой, началось новое гоненіе на православіе. Права самоуправленія, дарованныя сербамъ уставомъ 1905 г., были сведены къ нулю предложеніями министра финансовъ отъ 12 мая 1909 г. боснійскому правительству какъ можно шире примѣнять принадлежащее въ силу § 111 основныхъ законовъ, право верховнаго надзора надъ всѣмъ сербско-православнымъ автономнымъ управленіемъ. Слѣдуя этому предписанію, боснійское правительство сейчасъ же потребовало отъ всѣхъ православныхъ учрежденій немедленно представленія подробныхъ отчетовъ о всей ихъ дѣятельности, а также присылки для предварительнаго одобренія учебныхъ плановъ, списковъ учебныхъ книгъ, смѣтъ доходовъ и расходовъ и, наконецъ, заявленій объ избраніи учителей для утвержденія ихъ. Этимъ въ сущности отмѣнялась всякая независимость церковныхъ учрежденій. Новымъ поводомъ для обострения вражды къ сербамъ послужили военные успѣхи Сербскаго королевства въ минувшую балканскую войну. Боснійскіе сербы совершенно откровенно высказывались, что всѣ ихъ симпатіи на сторонѣ ихъ православныхъ единоплеменниковъ. Напримѣръ, 2 ноября 1912 г. въ Сараевѣ состоялось собраніе представителей православныхъ сербовъ, рѣшительно высказавшееся въ пользу присоединенія къ Сербскому королевству завоеванныхъ имъ земель и противъ политики Австро-Венгріи, отстаивающей независимость Албаніи. Опредѣленіе собранія было подписано между прочимъ всѣми православными митрополитами Босніи, кромѣ митрополита сараевскаго Евгенія Летицы. Въ пользу раненыхъ сербовъ и на военныя нужды боснійскими сербами было сдѣлано много пожертвованій.

Начальникомъ края послѣ барона Буріана былъ назначенъ грубый солдатъ фельдцейхмейстеръ Потіорекъ, не знающій ни слова по сербски. 19 апрѣля 1913 г. «Удруженье» православнаго духовенства было закрыто. Вслѣдъ за тѣмъ съ 2 до 17 мая 1913 г. въ Босніи объявлено было исключительное положеніе, отмѣняющее всѣ конституціонныя гарантіи, и, пользуясь этимъ, правительство ввело цѣлый рядъ новыхъ ограниченій сербовъ. Установленъ былъ строжайшій надзоръ за паспортами сербовъ, отмѣнена свобода передвиженія, закрыты были общественныя организаціи не только политическаго, но и культурно-просвѣтительнаго характера. Закрыты были сербскія общества соколовъ, трезвости, религіозно-просвѣтительныя, организація учителей и даже любительскій драматическій кружокъ и музыкально-вокальныя собранія. Удѣлѣвшія сербскія организаціи, напр., упомянутая «Просвѣта», были весьма ограничены въ своихъ правахъ. Введена строгая цензура. Запрещено было не только привозить что-либо печатное изъ Сербіи и Черногоріи,

но и дѣлать выдержки изъ напечатанныхъ тамъ книгъ и періодическихъ изданій. Частныя письма вскрывались или уничтожались, или изъ нихъ вырѣзывались неугодныя правительству мѣста. Обыски производились всюду, даже въ храмахъ подъ престоломъ, запрещено было праздновать сербскій народный праздникъ «Крсно име». Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьянамъ запретили даже выходить на поля для ихъ обработки [1]).

Началась ожесточенная борьба сербовъ за свои права, но борьба безнадежная, ибо вся сила была на сторонѣ власти. Особенно энергичною дѣятельностью заявило себя при этомъ основанное въ 1902 г. въ Сараевѣ общество «Просвјета» [2]).

Въ 1906 г. это общество насчитывало 3.749 членовъ, имѣло до 200.000 кронъ имущества и 62.311 кронъ дохода [3]). 8—9 сентября 1912 г. въ Сараевѣ торжественно праздновали десятилѣтіе этого общества, насчитывавшаго тогда уже свыше 6.000 членовъ и обладавшаго капиталомъ въ 30.000 кронъ. Въ цѣляхъ разъединенія населенія выборы въ сеймъ основаны на вѣроисповѣдномъ началѣ.

Казалось бы, что православные сербы послѣ аннексіи могли разсчитывать на поддержку мѣстнаго боснійскаго сейма (Landtag), учрежденнаго въ февралѣ 1910 г. Но эта надежда оказалась тщетной, такъ какъ, не говоря уже объ ограниченности правъ сейма [4]), правительство постаралось устроить сеймъ такъ, что православные депутаты, являющіеся представителями большинства населенія, фактически всегда оказываются на положеніи безсильнаго меньшинства. Низшее православное духовенство, являющееся наилучшимъ защитникомъ православнаго населенія, лишено права пассивнаго выбора и просьба объ отмѣнѣ этого ограниченія, поданная въ іюлѣ 1909 года намѣстнику Босніи барону Буріану скупщиной бѣлаго духовенства Босніи и Герцеговины, осталась безъ послѣдствій [1]). Изъ 92 членовъ сейма 72—выборные и 20 по назначенію. На долю православныхъ приходится 36 мѣстъ въ сеймѣ, въ томъ числѣ 31 по выбору и 5 по назначенію, на долю магометанъ 24, на долю католиковъ 16 и одно мѣсто предоставлено еврею. Православными членами сейма по назначенію состояли 4 митрополита и вицепрезидентъ школьнаго управленія. Такъ какъ члены по назначенію по большей части оказываются на сторонѣ правительства, то защитниками сербскихъ интересовъ могутъ быть лишь въ лучшемъ случаѣ 31 депутатъ, т. е. меньшинство сейма. Слѣдовательно все зависитъ отъ соглашенія съ представителями католиковъ и мусульманъ. Но правительство постаралось такія соглашенія сдѣлать невозможными, обострив отношенія между православными, съ одной стороны, мусульманами и католиками, съ другой. Чтобы поссорить православныхъ съ мусульманами, съ которыми ихъ объединяли общія притѣсненія со стороны правительства и съ которыми они до аннексіи часто дѣйствовали заодно, правительство подняло аграрный вопросъ, въ которомъ интересы мусульманъ землевладѣльцевъ и православныхъ арендаторовъ расходились діаметрально. Для привлеченія симпатій мусульманъ на сторону власти бургомистромъ Сараева былъ назначенъ мусульманинъ. Чтобы разрыть пропасть между православными сербами и близкими къ нимъ по національности хорватами и католиками, правительство выдвинуло на первый планъ идею «тріализма», т. е. созданія на югѣ Австро-Венгріи изъ областей, населенныхъ хорватами и сербами, т. е. Хорватіи, Славоніи, Босніи, Герцеговины и Истріи, южно-славянскаго корелевства, которое располагало бы въ предѣлахъ

[1]) «Славянскія извѣстія» 1913 г., 17 ноября, № 53, стр. 721.
[2]) См. «Церк. Вѣд.» 1906 г., № 32, стр. 2427.
[3]) «Церк. Вѣд.» 1907 г., № 37, стр. 1600.
[4]) Отъ сейма зависѣло менѣе $^1/_{10}$ части бюджета.

[1]) «Церк. Вѣд.» 1909 г. № 38, стр. 1783.

имперіи такою же самостоятельностью во внутреннихъ дѣлахъ, какою пользуются теперь двѣ половины имперіи—Австрія и Венгрія. Особенно стали выдвигать эту идею австрійскіе политики послѣ того, какъ побѣды Сербіи обратили на нее взоры славянскихъ народностей Австріи и не только православныхъ сербовъ, но и католиковъ-хорватовъ. На Сербію стали смотрѣть, какъ на славянскій Пьемонтъ, который долженъ послужить началомъ освобожденія и объединенія южнаго славянства, такъ же какъ Пьемонтъ объединилъ итальянцевъ. И вотъ непріятная венграмъ идея тріализма должна была послужить противовѣсомъ этой «велико-сербской идеѣ». Главнымъ защитникомъ идеи тріализма считался недавно убитый наслѣдникъ австрійскаго престола эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ, женатый на чешской графинѣ Хотекъ. А такъ какъ нынѣшнему австрійскому императору Францу Іосифу идетъ уже 82 годъ, и онъ занимаетъ престолъ чуть ли не антихристово число лѣтъ (66), то предполагали, что осуществленіе этого проекта не за горами. Этотъ проектъ сулилъ улучшеніе судьбы славянъ въ Австро-Венгріи, но лишь славяно-католиковъ и отчасти уніатовъ. Покойный эрцгерцогъ былъ послушнымъ слугой папы и ярымъ противникомъ православія и православныхъ славянъ. Его завѣтной мечтой было подчиненіе Австріи южныхъ славянъ и обращеніе ихъ въ католичество. На сѣверѣ онъ мечталъ образовать уніатскую Украйну, присоединивъ къ ней и южную Россію, если можно до Кавказа. Не даромъ въ минувшемъ году въ одномъ католическомъ журналѣ помѣщенъ былъ романъ съ описаніемъ коронованія эрцгерцога въ украинскіе короли въ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ послѣ разгрома Россіи. Съ цѣлью привлечь хорватовъ на сторону идеи тріализма дѣлалось все возможное. Закрытіе хорватскаго сейма Венгріей было отмѣнено благодаря настояніямъ изъ Вѣны. Чтобы угодить католикамъ, сеймъ засѣдалъ даже въ день новаго года по старому стилю, не смотря на протесты православныхъ. Заключенные въ тюрьму хорватскіе дѣятели (напр. Радичъ) получили амнистію отъ императора. На сторону этой идеи склонились и боснійскіе католики и положеніе православныхъ сдѣлалось послѣ этого прямо безнадежнымъ. И вотъ, когда эрцгерцогъ самъ отправился въ Сараево, чтобы посмотрѣть, что сдѣлано для торжества его идеи въ Босніи и побудить къ дальнѣйшимъ притѣсненіямъ православныхъ, и притомъ явился въ Сараево въ день національнаго праздника сербовъ 15 іюня («Видовъ день»), чаша народнаго терпѣнія переполнилась и эрцгерцогъ вмѣстѣ съ женою былъ убитъ на улицахъ Сараева.

На другой день въ Босніи начались ужасы, напоминающіе ужасы Варѳоломеевской ночи. Власти, не принявшія надлежащихъ мѣръ къ охранѣ престолонаслѣдника, постарались свалить всю вину на сербовъ и великосербскую идею. Воспитанники Штадлера, давно искавшіе случая разсчитаться съ православными, вторили имъ, а хорваты, видѣвшіе въ смерти престолонаслѣдника гибель идеи тріализма, охотно слѣдовали за ними. Въ цѣломъ рядѣ сербскихъ городовъ, начиная съ Сараева и Мостара, при явномъ попустительствѣ, а иногда и предводительствѣ, власти начались погромы, вскорѣ получившіе стихійный разрушительный характеръ. Въ одномъ Сараевѣ было разграблено до тысячи сербскихъ домовъ, магазиновъ и гостинницъ, сербскій клубъ и другія сербскія учрежденія. Товары выбрасывались какъ мусоръ, мебель и вещи ломались, и богатые люди на другой день становились бѣдняками. Всего болѣе пострадалъ сербскій патріотъ Григорій Ефтановичъ, у котораго погибло буквально все его богатое имущество. Видъ Сараева послѣ погрома напоминалъ Мессину послѣ землятресенія. Въ одномъ этомъ городѣ разрушено имущества приблизительно на 14 милліоновъ кронъ. Толпа кидала камни въ домъ митрополита Евге-

нія (Летицы) и самъ митрополитъ былъ раненъ осколкомъ разбитаго стекла. Много было избитыхъ и убитыхъ, особенно въ Мостарѣ.

Не щадили и православныхъ святынь. Ломали двери храмовъ, разбрасывали иконы, Евангелія, священные сосуды, ломали иконостасы, выливали муро, расхищали драгоцѣнности и оскверняли престолы. Кое-гдѣ разрушены даже самые храмы, напримѣръ въ селѣ Габели, въ Метковичѣ, въ Окузенѣ, въ Любушкомъ. Не щадили даже могилъ, ломая на нихъ кресты и сравнивали ихъ съ землею. Не мало погибло и сербскихъ школъ. Во главѣ этихъ разбойничьихъ бандъ, состоявшихъ изъ подонковъ населенія, католиковъ и мусульманъ, шли такъ называемые «штадлеровцы», т. е. воспитанники главы католической пропаганды Штадлера, въ томъ числѣ нѣсколько католическихъ священниковъ, напримѣръ Каликстъ Тадинъ, Юрашъ Веселичичъ и др. Эти священники собственноручно бросали иконы въ домахъ православныхъ. Подобные же погромы произошли въ Хорватіи и Далмаціи. Власть, не препятствуя погромамъ, массами арестовывала всѣхъ неугодныхъ ей вліятельныхъ сербовъ, будто бы причастныхъ къ убійству эрцгерцога. Мѣры противъ погромовъ начали принимать лишь тогда, когда они уже прекратились и даже самъ Штадлеръ тогда издалъ лицемѣрное посланіе противъ нихъ. Предсѣдатель сейма католикъ Башачичъ отправился къ австрійскому министру Билинскому и заявилъ, что впредь католики и мусульмане не могутъ работать вмѣстѣ съ православными и просятъ оставить генерала Потіорека по прежнему правителемъ Босніи [1]).

Конечно, ничего пріятнѣе такого заявленія для правительства не могло быть. Оно увидѣло, что его усилія поссорить славянъ между собою увѣнчались успѣхомъ, что умѣло подогрѣваемая вражда католиковъ-славянъ къ православнымъ славянамъ достигла апогея, а упускать такого удобнаго момента, какъ цинично писали австрійскія газеты, было нельзя. Постарались обвинить въ прикосновенности къ убійству Сербію, грубо потребовали отъ нея признанія владычества Австріи, а когда Сербія не согласилась, превышающая ее болѣе чѣмъ въ 10 разъ по силамъ Австрія объявила ей войну. Дальнѣйшее всѣмъ извѣстно.

Такимъ образомъ, какъ и въ 1875 году, когда Боснія начала возстаніе противъ турецкаго ига «за честной крестъ и золотую свободу» и тѣмъ вызвала русско-турецкую войну, такъ и теперь, косвенной причиной войны является Боснія. Современная ужасная по своимъ размѣрамъ война послана Европѣ какъ бы въ наказаніе за то, что въ свое время она не разрѣшила правильно вопросъ о судьбѣ этой православной страны, а лишь замѣнила одно иго—турецкое другимъ и болѣе тяжелымъ австрійскимъ. Болѣе тяжелымъ, говоримъ мы, ибо, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго и какъ говорятъ сами босняки—турецкое иго губило только тѣло, а австрійское губитъ и тѣло и душу. Правильное и естественное разрѣшеніе босне-герцеговинскаго вопроса состоитъ въ томъ, чтобы эти страны съ чисто-сербскимъ (99%) населеніемъ были присоединены къ Сербіи, къ которой онѣ нѣкогда принадлежали. Въ такомъ случаѣ искусственно созданная Австріей вражда разныхъ исповѣданій и тѣмъ болѣе разногласія между православными мірянами и іерархіей исчезнетъ скоро и безслѣдно, въ измученной вѣковыми страданіями странѣ настанетъ миръ и благоденствіе. Быть можетъ только, въ виду особенностей исторической жизни Босніи и состава ея населенія ей нужно дать болѣе широкое самоуправленіе, чѣмъ то, каковое существуетъ въ другихъ областяхъ сербскаго королевства. Боснегерцеговинская церковь тогда должна войти въ составъ возстанавливаемаго Ипекскаго патріархата, частью котораго она когда-то была.

—

[1]) См. «Весник Српске Цркве», 1914, іюнь—іюль, 547—553.

IV.

Германштадтская церковь и православные разсѣянія.

Германштадтская или Сибиньская церковь въ качествѣ автокефальной существуетъ лишь съ 1864 г., когда составляющія ее епархіи были отдѣлены отъ церкви Карловицкой, вслѣдствіе національной розни между сербами и румынами. Она состоитъ изъ трехъ епархій: митрополіи трансильванской и епископій арадской и карансебешской. Митрополитомъ трансильванскимъ и главой всей германштадтской церкви состоитъ Іоаннъ Меціанъ. Во всѣхъ трехъ епархіяхъ въ 1900 г. насчитывалось 1.075,000 человѣкъ. Но по переписи 1910 г. [1]) цифра эта значительно возросла. Всѣхъ румынъ въ Венгріи по этой переписи 31 (18) декабря 1910 г. было 2.949.032, т. е. 14,1 населенія Венгріи, а всѣхъ православныхъ въ этомъ году было 2.987.163. Если изъ послѣдней цифры отнять около 1.200.000 православныхъ сербовъ, около 30 тысячъ православныхъ мадьяръ и тысячъ 30 православныхъ другихъ національностей, то число православныхъ румынъ будетъ 1.720.000 [2]). Православныхъ румынскихъ церквей въ Венгріи насчитывается 1.843 и около 2.000 православныхъ священниковъ, изъ 2.861 православныхъ священниковъ во всей Венгріи въ 1912 г. [1]). Православныхъ румынскихъ школъ 1.217 съ 97.500 учащимися.

Живущіе нынѣ въ Венгріи румыны приняли христіанство въ формѣ православія еще въ IX вѣкѣ отъ болгаръ, подъ властью которыхъ они тогда находились и сохранили чистоту своей вѣры, не смотря на притѣсненія со стороны кальвинистовъ (въ XVI в.) и католиковъ (въ XVII в. и позднѣе). Въ XV вѣкѣ у нихъ появляются свои епископы, подчиненные, то угровлахійскимъ митрополитамъ, то константинопольскому патріарху. Но въ 1700 году католикамъ удалось склонить трансильванскаго митрополита къ уніи и православные румыны, оставшись безъ епископовъ, присоединились къ карловицкой митрополіи. Поэтому митрополитъ карловицкій получилъ титулъ: «архіепископъ карловицкій и всѣхъ въ австрійскихъ державахъ обрѣтающихся словенскихъ *и романскихъ* народовъ митрополитъ». Въ 1761 году они были включены въ епархію будимскаго епископа, а въ 1783 г. получили своего епископа съ каѳедрой въ Германштадтѣ. Епархія германштадтская входила въ составъ карловицкой митрополіи, хотя сначала и не пользовалась тѣми привилегіями, которыми пользовались остальныя сербскія епархіи этой митрополіи. Но постепенно румыны добились тѣхъ же правъ, и 24 декабря 1864 года румынская германштадтская епархія была отдѣлена отъ карловицкой церкви и возведена на степень автокефальной митрополіи. Ея предстоятель получилъ титулъ «митрополита всего обрѣтающагося въ австрійскихъ державахъ румынскаго народа и архіепископа германштадтскаго». Сначала въ ея составъ включены были епархіи арадская, буковинская и далматинская и, кромѣ того, вновь учрежденная—карансебешская. Но въ 1873 году буковинская и далматинская епархія были объединены въ одну автокефальную церковь и отдѣлены отъ германштадтской митрополіи. 14 августа 1868 года послѣдо-

[1]) См. A marg. szent korona orszagainak 1910. evi nepszamlalasa и «Statesman's Jearsbook» 1914. p. 645—666.

[2]) Такая именно цифра сообщается въ «Славянскихъ Извѣстіяхъ» за 1914 г., № 4, стр. 67, со ссылкой на «Messager d'Athènes», но многія другія цифры здѣсь невѣрны.

[1]) «Statesmans Jearsbook» 1914 г., стр. 665.

валъ императорскій указъ о созывѣ національно-церковнаго румынскаго конгресса для составленія устава митрополіи, и 28 мая 1869 года составленный конгрессомъ уставъ, получившій названіе «органическаго статута», былъ утвержденъ. Этимъ «органическимъ статутомъ» [1]) германштадтская церковь и руководится до настоящаго времени. Въ послѣдующее время дѣлались лишь несущественныя дополненія и измѣненія въ этомъ уставѣ. Такъ какъ германштадтская церковь выдѣлилась изъ церкви карловицкой, то въ общихъ чертахъ ея строй довольно близокъ къ строю этой церкви. Характерная черта этого строя—это широкое участіе мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ и почти во всѣхъ учрежденіяхъ митрополіи, начиная отъ центральныхъ, кончая приходскими. Высшій органъ митрополіи — народно церковный конгрессъ состоитъ изъ 90 членовъ, изъ коихъ треть духовныхъ и двѣ трети свѣтскихъ. Конгрессъ долженъ созываться не рѣже, чѣмъ разъ въ годъ. Въ кругъ его занятій входятъ: попеченіе о защитѣ вѣроисповѣдной свободы и православной румынской автономіи, управленіе всѣми церковными, школьными дѣлами всей митрополіи, избраніе митрополита и членовъ митрополичьей консисторіи. Эта консисторія вѣдаетъ административными и судебными дѣлами митрополіи и также состоитъ не только изъ духовныхъ лицъ, но и изъ мірянъ. Архіерійскій же синодъ, состоящій изъ однихъ епископовъ, разсматриваетъ вопросы, касающіеся религіозно-нравственнаго состоянія паствы и подготовки клириковъ.

[1]) Венгерскій текстъ статута изданъ въ Германштадтѣ въ 1881 г., нѣмецкій переводъ—въ журналѣ «Archiv für kath. Kirchenrecht», Bd. XXV. S. 235—276, сербскій—въ журналѣ «Српски Сион» за 1897 г. и отдѣльно въ Карловцахъ. Подробное изложеніе устава на нѣмецкомъ языкѣ даетъ *Dr. Isidor Silbernagl* въ Verfassung und gegenwärtigen Bestand Sämtlicher Kirchen des Orients. Regensburg 1904, S. 193—207; на русскомъ проф. *И. С. Палмовъ* въ статьѣ: «Основныя черты церковнаго устройства у православнымъ румынъ въ Австро-Угріи». «Христ. Чтеніе». 1898 г. вып. VI и отдѣльно. Петроградъ 1908 г.

Мы видѣли, что законы о церковной автономіи не помѣшали венгерскому правительству наложить свою тяжелую руку на карловицкую церковь, воспользовавшись возникшей на почвѣ этихъ же законовъ распрей между іерархіей и мірянами. Какъ же обстоитъ дѣло въ германштадтской церкви?

Положеніе православныхъ румынъ значительно лучше, чѣмъ положеніе православныхъ сербовъ. Той сильной розни, между іерархіей и мірянами, которая обезсиливаетъ славянскія православныя церкви въ Австро-Венгріи и облегчаетъ для враждебнаго православію правительства достиженія его цѣлей, въ германштадтской епархіи не замѣчается. Съ другой стороны, Австрія опасается, что притѣсненія румынъ отразятся на отношеніяхъ съ сосѣдней Румыніей, мечтающей о включеніи въ составъ Румыніи своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ и косо смотрящей на ограниченія ихъ правъ. Поэтому не разъ стѣснительныя для румынъ митрополіи мѣры отмѣнялись благодаря заступничеству Бухареста. Но все же попытки къ стѣсненію правъ православной румынской церкви дѣлались неоднократно и отчасти были успѣшны, особенно касательно мадьяризаціи церковныхъ школъ. Еще въ 1907 году, когда министерствомъ просвѣщенія былъ внесенъ законопроектъ объ урегулированьи вознагражденія учителямъ въ негосударственныхъ, т. е. церковно-національныхъ школахъ, министръ Аппоньи въ будапештскомъ парламентѣ произнесъ 31 мая рѣчь, гдѣ проводилъ ту мысль, что законопроектъ требуетъ отъ государства значительныхъ финансовыхъ жертвъ для воспособленія народнымъ школамъ, содержимымъ разными національными и вѣроисповѣдными группами и что въ виду этого государство имѣетъ право оказывать на эти школы вліяніе въ смыслѣ соотвѣтствія ихъ высшимъ государственнымъ цѣлямъ. Введеніе венгерскаго языка въ школьномъ преподаваніи необходимо и потому, что это, будто бы, есть един-

ственное вѣрное средство для устраненія розни между національностями въ Венгріи. Черезъ нѣсколько времени графъ Аппоньи отъ словъ перешелъ къ дѣлу, издавъ циркуляръ, предписывающій, чтобы въ православной германштадтской митрополіи въ двухъ старшихъ классахъ румынскихъ народныхъ школъ преподаваніе Закона Божія велось на мадьярскомъ языкѣ. Непослушнымъ учителямъ грозило лишеніе жалованья. Какъ только циркуляръ сталъ извѣстенъ, митрополитъ германштадтскій Іоаннъ началъ рѣшительную борьбу противъ него. Правительству онъ отправилъ протестъ, а законоучителямъ предписалъ не исполнять распоряженія министра, обѣщая, въ случаѣ лишенія ихъ жалованья, взять содержаніе ихъ на себя. Вслѣдъ затѣмъ мужественный митрополитъ собралъ синодъ, который вполнѣ одобрилъ его образъ дѣйствій и постановилъ продолжать отстаивать права румынской церкви. Законоучители послушались не министра, а митрополита, и правительство исполнило свою угрозу и лишило 207 православныхъ законоучителей жалованья въ общемъ въ 17,900 кронъ въ мѣсяцъ. Митрополитъ въ свою очередь обратился ко всему духовенству и всѣмъ служащимъ своей церкви съ посланіемъ, предписывая уплачивать два процента получаемаго содержанія въ пользу румынскаго церковнаго фонда, а къ румынской интеллигенціи обратился съ воззваніемъ, приглашая всѣхъ состоятельныхъ людей платить по 25 кронъ ежегодно, чтобы изъ собранныхъ денегъ уплатить жалованье законоучителямъ. Затѣмъ въ 1909 году митрополитъ собралъ высшее церковное учрежденіе германштадтской церкви—народно-церковный конгрессъ. Такъ какъ по «органическому статуту православной румынской церкви въ Венгріи и Эрделѣ» въ кругъ вѣдѣнія конгресса входитъ попеченіе объ охраненіи свободы исповѣданій и автономіи православной румынской церкви и завѣдываніе всѣми дѣлами, касающихся церкви, школъ и церковно-школьныхъ дѣлъ, то конгрессъ, сославшись на этотъ уставъ, въ первую очередь поставилъ вопросъ о языкѣ преподаванія Закона Божія и постановилъ, что единственнымъ языкомъ преподаванія долженъ быть румынскій языкъ. Затѣмъ конгрессъ предписалъ, чтобы всѣ духовныя лица не принимали никакихъ распоряженій относительно языка преподаванія Закона Божія отъ стоящихъ внѣ православной Церкви властей, а ослушникамъ грозилъ дисциплинарными наказаніями. Но министръ культа сдѣлалъ представленіе императору и Францъ-Іосифъ отмѣнилъ его, а министръ культа сталъ угрожать митрополиту въ случаѣ дальнѣйшаго упорства отставкой. Тѣмъ не менѣе митрополитъ предложилъ дѣло на обсужденіе консисторіи митрополіи и консисторія обратилась съ протестомъ къ министру культа, доказывая, что православная Церковь всегда смотрѣла на преподаваніе Закона Божія, какъ на внутреннее церковное дѣло, въ которое не имѣетъ права вмѣшиваться свѣтская власть. Министръ культа не счелъ даже нужнымъ отвѣтить на этотъ протестъ и продолжалъ политику преслѣдованія законоучителей, не желавшихъ преподавать на мадьярскомъ языкѣ. Только представленія Румыніи заставили венгерское правительство смягчить свои преслѣдованія.

Помимо школы подвергаются опасности и церковныя земли. Узнавъ, что въ Карловицкой митрополіи правительству удалось, использовавъ недальновидность радикальной партіи, изъять церковныя и монастырскія земли изъ рукъ церковныхъ учрежденій и передать ихъ арендаторамъ-венграмъ, враждебные православной Церкви круги задумали сдѣлать то же и въ германштадтской митрополіи. Городскіе и земскіе органы мѣстнаго самоуправленія (муниципіи) въ одномъ изъ венгерскихъ округовъ (комитатовъ)—Гайду составили въ 1909 году законопроектъ о секуляризаціи земельныхъ владѣній германштадтской церкви, напечатали его въ количествѣ 30.000 экзем-

пляровъ и разослали всѣмъ остальнымъ муниципіямъ. Къ счастью, благодаря бдительности духовенства, проектъ въ большинствѣ муниципій былъ отклоненъ и попытка ограбленія православной церкви на этотъ разъ не удалась.

Если германштадтская румынская церковь сравнительно со славянскими православными церквами въ Австро-Венгріи подвергается меньшему давленію со стороны свѣтской власти, то съ другой стороны, она болѣе чѣмъ какая другая православная церковь обездолена въ другомъ отношеніи — въ дѣлѣ взаимообщенія съ другими православными церквами, причиной чего является какъ нежеланіе власти допустить такое общеніе, такъ и отдѣльное отъ центровъ православнаго міра ея положеніе и малая распространенность румынскаго языка. Она поддерживаетъ лишь рѣдкія сношенія съ сосѣдними буковинскою и румынскою (въ Румынскомъ Королевствѣ) церковію, но и тамъ и здѣсь православная Церковь далеко не процвѣтаетъ. Лишенная поддержки со стороны власти и другихъ православныхъ церквей, эта церковь предоставлена въ то же время натиску какъ со стороны католичества, сильнаго своею организаціею, своею печатью и поддержкой власти, такъ и со стороны протестантства, такъ же сильнаго въ Венгріи. Поэтому православію германштадтской церкви грозитъ опасность во всякомъ случаѣ не меньшая, чѣмъ въ церкви карловицкой. Характерно, что изъ всѣхъ православныхъ автокефальныхъ церквей, къ которымъ константинопольская церковь обратилась съ просьбой высказаться по вопросу о второбрачіи клириковъ, только одна германштадтская церковь высказалась въ пользу возможности допущенія второбрачія, если на это послѣдуетъ согласіе всѣхъ автокефальныхъ церквей. Хотя, какъ можно видѣть изъ посланія, здѣсь излагается лишь брошюра въ пользу второбрачія еп. Никодима Милаша, и германштадтская церковь самостоятельно въ изученіе вопроса не углублялась, но все же данный фактъ показываетъ, что церковь эта не особенно тверда въ отстаиваніи основъ православнаго церковнаго строя.

Всего печальнѣе положеніе такъ называемыхъ православныхъ діаспоры, т. е. православныхъ, живущихъ внѣ предѣловъ православныхъ епархій, среди инославнаго населенія. А такихъ православныхъ не мало особенно среди уніатовъ. Отторгнутые обманомъ и насиліемъ уніаты и теперь тяготѣютъ къ православной Церкви и при малѣйшей возможности присоединяются къ ней.

Въ 1906 г. въ одной Австріи по оффиціальной статистикѣ насчитывалось 17.119 православныхъ разсѣяній, на самомъ же дѣлѣ ихъ значительно больше, а въ Венгріи ихъ больше въ нѣсколько разъ. Они не имѣютъ ни церквей, ни священниковъ. Единственнымъ исключеніемъ отсюда является Тріестъ, гдѣ есть православная церковь. По установившемуся издревле порядку, о православныхъ разсѣяніяхъ имѣетъ попеченіе вселенскій патріархъ, но такой порядокъ крайне неудобенъ, такъ какъ и правительство не признаетъ за патріархомъ этого права, и самъ патріархъ не имѣетъ по большей части возможности воспользоваться этимъ своимъ правомъ. А такъ какъ законъ не предусматриваетъ подчиненія діаспоры ни одному изъ православныхъ епископовъ Австро-Венгріи, то власти склонны дѣлать отсюда выводъ, что внѣ предѣловъ православныхъ епархій православныхъ не должно быть совершенно и появленіе православныхъ общинъ и постройка православныхъ церквей здѣсь незаконны. Еще въ 1891 году православные епископы Австріи обратились къ правительству съ просьбой раздѣлить всѣ провинціи между православными епархіями и подчинить всѣхъ православныхъ въ нихъ мѣстнымъ епископамъ. Правительство передало дѣло на разсмотрѣніе буковинско-далматинскаго священнаго синода и синодъ въ октябрѣ 1892 года намѣтилъ границы право-

славныхъ епархій среди инославнаго населенія, о чемъ и сдѣлалъ представленіе въ Вѣнѣ. Но осуществленіе этого проекта не входило въ разсчеты правительства, боявшагося массовыхъ переходовъ въ православіе, когда церковный строй у православныхъ разсѣянія будетъ упорядоченъ. И вотъ православные по прежнему вынуждены были жить безъ церквей и священниковъ, не крестить дѣтей, ограничиваться однимъ гражданскимъ бракомъ и хоронить умершихъ безъ всякихъ обрядовъ. А если при этомъ принять во вниманіе настойчивую инославную пропаганду, поддерживаемую свѣтскою властью, то сохраненіе вѣры отцовъ среди нихъ нужно признать истиннымъ чудомъ. Если правительство иногда и разрѣшало посылать православнымъ епископамъ священниковъ къ православнымъ, то только по особымъ причинамъ. Напримѣръ, въ 1892 году, когда была построена въ Прагѣ русская церковь и обнаружилось тяготѣніе къ ней со стороны мѣстныхъ славянъ, правительство предписало буковинско-далматинскому синоду послать въ Прагу православнаго священника для отвлеченія чеховъ отъ русской Церкви. Совершенно иначе поступало правительство и австрійское и венгерское, когда среди галицкихъ и угорскихъ уніатовъ началось движеніе въ пользу перехода въ православіе

Но прежде чѣмъ говорить о движеніи уніантовъ въ православіе, нужно описать устройство и современное положеніе самой уніатской церкви въ Австріи.

Православіе и унія въ Галичинѣ.

«Да не будетъ больше подъяремной Руси! Достояніе Владиміра святого, земля Ярослава Осмомысла и князей Даніила и Романа, сбросивъ иго, да водрузитъ стягъ единой, великой и нераздѣльной Россіи», гласитъ пламенное воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго, опубликованное 5-го августа. Прошло лишь двѣ недѣли, и слово стало дѣломъ. Столица Галичины Львовъ въ русскихъ рукахъ и тамъ, гдѣ была австрійская провинція, нынѣ русское генералъ-губернаторство.

«Если двое любящихъ другъ друга людей при встрѣчѣ послѣ долгой разлуки спѣшатъ повнимательнѣе разглядѣть другъ друга,—пишетъ «Прикарпатская Русь» въ своемъ изданномъ въ Кіевѣ выпускѣ,—если они просятъ разсказать все пережитое, то насколько важнѣе и милѣе должны быть для русскихъ людей разсказы и свѣдѣнія, хотя бы и мелкіе и отрывочные, о бытѣ и строѣ, о переживаніяхъ и стремленіяхъ, вообще о жизни тѣхъ издревле русскихъ областей, коренное населеніе которыхъ, благословляя пробившій часъ, встрѣчаетъ своихъ освободителей».

Но Галичина—страна не только исконно русская, но и исконно православная, просвѣщенная тѣмъ же св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, что и остальная Русь. И потому свѣдѣнія о положеніи здѣсь православія и вообще церковныхъ дѣлъ въ современной Галичинѣ отвѣчаютъ важнѣйшему интересу момента.

Въ когда-то православной Галичинѣ въ настоящее время число православныхъ крайне невелико и едва ли достигаетъ десяти тысячъ. По оффиціальной статистикѣ 1910 года въ Галичинѣ насчитывалось 2.845 православныхъ, но, во-первыхъ, цифра эта вѣроятно уменьшена, а во-вторыхъ, съ того времени она, несомнѣнно, значительно увеличилась вслѣдствіе многочисленныхъ переходовъ въ православіе. Правительствомъ признанъ православнымъ лишь одинъ храмъ во Львовѣ, да и

то сравнительно недавно. Громадное большинство восточной Галичины—уніаты. По оффиціальной статистикѣ 1910 года въ Австріи насчитывалось 3.417.000 уніатовъ, и почти всѣ они, а именно—3.378.451 жили въ Галичинѣ, составляя 42.1% ея населенія. Галицкіе уніаты образуютъ особую церковную провинцію, во главѣ которой стоитъ Львовскій митрополитъ (нынѣ Андрей Шептицкій), носящій титулъ митрополита Галицкаго, архіепископа Львовскаго и епископа Каменецъ-Подольскаго. Ему подчинены два епископа-суффрагана—Перемышльскій (нынѣ Константинъ Чеховичъ) и Станиславовскій (нынѣ Григорій Хомишинъ).

Schematismus cleri ruthenici за 1907 г. сообщаетъ слѣдующія цифры. Въ Львовской епархіи насчитывается 5 округовъ, 54 деканата (благочинія), 752 прихода, 948 священниковъ и 21 іеромонаховъ чина св. Василія, т. е. базиліанъ, 1245 церквей и около 1.457.000 душъ паствы. Въ Перемышльской епархіи насчитывается 40 деканатовъ, 688 приходовъ, 848 священниковъ (въ томъ числѣ 651 женатыхъ и 129 вдовцовъ), 7 базиліанскихъ монастырей съ 133 монахами и 1.131.296 душъ паствы. Наконецъ, въ Станиславовской епархіи въ 1910 году насчитывалось 21 деканатъ, 433 самостоятельныхъ и 296 приписныхъ церкви, 529 приходскихъ священниковъ, 13 іеромонаховъ, 11 женскихъ монастырей и 950.000 душъ паствы.

Львовская уніатская митрополія обязана своимъ существованіемъ тому стремленію къ разобщенію населенія Галичины съ братскимъ русскимъ народомъ, которое было унаслѣдовано Австро-Венгріей еще отъ Польши. Хотя Галиція и раньше другихъ русскихъ земель попала подъ чуждую власть, однако долгое время ея православно-русское самосознаніе оставалось яснымъ и сильнымъ. На заключившемъ унію Брестскомъ соборѣ 1596 года только два русскихъ епископа остались вѣрными православію и оба они занимали каѳедру въ Галиціи — это львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ и Перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій, при чемъ они не рѣшились принять унію главнымъ образомъ потому, что боялись разойтись со своей твердой въ православіи паствой, особенно съ львовскимъ братствомъ. Эти галицкіе епископы заботились даже объ охранѣ православія и въ Россіи, и когда въ Москвѣ воцарился Лжедимитрій, тайно дали знать патріарху и епископамъ, что онъ перешелъ въ католичество. Несмотря на страшный напоръ католичества въ теченіе всего XVII вѣка, обѣ епархіи оставались вѣрны православію и только въ самомъ концѣ того вѣка православные епископы—Перемышльскій Иннокентій Винницкій въ 1691 году и Львовскій Іосифъ Шумлянскій въ 1700 г.—вынуждены были принять унію. Но львовское братство отстаивало православіе еще 10 лѣтъ, Крековскій монастырь до 1721 года, а Манявскій скитъ съ безпримѣрнымъ мужествомъ защищалъ православіе до 1785 г., когда онъ уже во время австрійскаго владычества былъ разграбленъ и закрытъ за нежеланіе монаховъ принять унію.

Сначала обѣ уніатскія епархіи были независимы другъ отъ друга, но 22 февраля 1807 года папа Пій VII вмѣсто закрытой кіевской уніатской митрополіи возвелъ на степень митрополіи львовскую епархію, подчинивъ львовскому митрополиту епископовъ епархій перемышльской и холмской, существовавшей до 1830 года, при чемъ львовскому митрополиту были даны тѣ же привилегіи относительно конфирмаціи и посвященія епископовъ, которыя имѣлъ ранѣе Кіевскій уніатскій митрополитъ. Въ 1885 году юговосточная часть Галичины и Буковина была выдѣлена въ особую епархію, подчиненную львовскому митрополиту, съ каѳедрой въ г. Станиславовѣ.

Мы не будемъ говорить о прежней исторіи русскихъ уніатскихъ епархій сначала въ Польшѣ, а потомъ въ Австро-Венгріи. Исторія эта въ общихъ чертахъ та же самая, что и исторія уніатскихъ епархій въ пре-

дѣлахъ Россіи. И тамъ и здѣсь враги православія и русской народности сумѣли обманомъ и насиліемъ склонить на свою сторону высшее духовенство и убѣдили его заключить сначала, повидимому, ни къ чему не обязывающій договоръ о соединеніи съ Римскою церковью, а потомъ мало по малу узы этого мнимо безвреднаго договора начинали все тѣснѣй и тѣснѣй давить на жизнь новыхъ членовъ католической церкви и тянуть ихъ въ сторону чисто римскаго церковнаго уклада. Народъ, въ простотѣ душевной продолжавшій считать себя православнымъ, началъ протестовать противъ дѣлаемыхъ нововведеній и въ уніатской церкви начиналась внутренняя борьба между сохранившимся въ народѣ православнымъ духомъ и навязываемыми ему неправославными формами церковной жизни. Но тогда какъ въ Россіи, гдѣ надъ религіозной жизнью уніатовъ не тяготѣло никакой внѣшней силы, эта борьба закончилась побѣдой православія и уніатская церковь, какъ таковая, перестала существовать, въ Австріи уніатская церковь сохранилась до нашего времени благодаря тому, что она была нужна для политическихъ цѣлей шваобовъ и поляковъ.

Какъ въ Польшѣ, такъ и въ Австріи унія была нужна Австріи и какъ державѣ католической и какъ державѣ полуславянской.

Австрія—Oesterreich, т. е. восточная имперія, является представительницей средневѣковыхъ политическихъ идей папства. Согласно этимъ идеямъ, во главѣ всего христіанскаго міра долженъ стоять владыка духовный—папа и владыка свѣтскій—императоръ, осуществляющій въ союзѣ съ папой Царствіе Божіе на землѣ. Какъ въ церковной жизни нѣтъ мѣста для независимыхъ отъ папы автокефальныхъ церквей, такъ и въ политической нѣтъ мѣста для свободы національностей. Идея національнаго государства всецѣло жертвуется идеѣ имперіализма. Всѣ христіанскіе народы должны находиться въ той или иной зависимости отъ императора и, если этого нѣтъ, то это лишь временная аномалія. Составленная изъ разныхъ національностей Австрійская имперія и является осуществленіемъ этого католическаго идеала государства, но лишь въ скромныхъ размѣрахъ, и весь смыслъ ея существованія заключается въ томъ, чтобы размѣры эти какъ можно болѣе расширить путемъ подчиненія и окатоличиванія сосѣднихъ православныхъ народностей. Это есть такъ называемая «велико-австрійская государственная идея»—«Grossösterreichische Staatsidee». По самому существу своему Австрія, какъ имперія, вѣрная римско-католическимъ политическимъ взглядамъ, унаслѣдованнымъ отъ древняго всемірнаго хищника—Римской имперіи, является хищницей, которая только тогда не будетъ захватывать чужого, когда увидитъ, что не въ силахъ этого сдѣлать.

Конечно, Австрія не всегда была вѣрна этому католическому политическому идеалу, но во всякомъ случаѣ послѣ событій 1848 г. она не уклонялась отъ него, видя въ немъ единственное средство для борьбы какъ съ антигосударственнымъ теченіемъ современности, такъ и съ національными центробѣжными стремленіями составляющихъ Австрію народностей. Яркимъ показателемъ такого направленія политической жизни Австріи служитъ тотъ фактъ, что правительственная политика основывается на соглашеніи съ такъ называемой «христіанско-соціальной» (christlich-social) католической партіей, которая въ одно и то же время борется съ соціализмомъ и заставляетъ славянскія народности Австріи жертвовать во имя католическаго идеала своими національными интересами. Всѣ аггрессивныя выступленія Австріи противъ православныхъ славянъ, кончая послѣднимъ выступленіемъ, возвѣщеннымъ манифестомъ Франца Іосифа «An meine Völker» (Къ моимъ *народамъ*), совершались при ея самой дѣятельной поддержкѣ. Вообще, если «старшею дочерью» католической церкви когда-то была и называлась Франція, то

въ послѣднее время, особенно послѣ вступленія на папскій престолъ ставленника Австріи Пія X и разрыва Ватикана съ Франціей, мѣсто старшей и любимой дочери церкви всецѣло заняла «вторая дочь церкви» Австрія. Вполнѣ естественно, что такая католическая держава могла смотрѣть на унію только такъ же, какъ смотритъ и католическая церковь, т. е. какъ на средство окатоличенія, и не могла допустить и мысли о возвращеніи уніатовъ въ лоно православной Церкви, тѣмъ болѣе уніатовъ славянъ, да еще русскихъ, оторванныхъ отъ сосѣдней родной страны.

Но если преданность католическому политическому идеалу заставляетъ Австрію стремиться къ охраненію уніи или, вѣрнѣе, къ сближенію ея съ католичествомъ, то для охраненія уніи среди русскихъ галичанъ у нея существуютъ и особые, чрезвычайно вѣскіе мотивы. Существованіе нѣсколькихъ милліоновъ русскаго народа въ границахъ Австріи рядомъ съ могущественнымъ Россійскимъ государствомъ всегда представлялось для лоскутной монархіи страшною угрозою для ея хищническихъ видовъ, и вотъ унія нужна Австріи уже потому, что она разобщаетъ галичанъ отъ остальной Руси въ области религіи. Эту роль унія играла еще во время владычества Польши и Австрія лишь унаслѣдовала эту точку зрѣнія отъ Польши, при чемъ она чрезвычайно искусно воспользовалась поляками, какъ испытаннымъ орудіемъ въ дѣлѣ поддержки уніи, объединивъ въ 1869 году восточную часть, русскую Галицію, съ западной польской, отдѣливъ отъ нея русскую Буковину и предоставивъ судьбу галичанъ въ полное распоряженіе полякамъ.

Для Австріи поддержка уніи даже важнѣе, чѣмъ была когда-то для Польши. Польша стремилась лишь къ сохраненію господства надъ галичанами. Австрія же въ цѣляхъ привлеченія галичанъ на свою сторону и облегченія захвата южной Россіи составила планъ образованія особаго «украинскаго» государства—отъ Карпатъ до Кавказа, находящагося въ вассальной зависимости отъ нея. Въ это государство должны были войти всѣ малороссы и столицей его имѣлъ быть Кіевъ. Конечно, для австрійскихъ поляковъ, мечтавшихъ о возстановленіи польской республики съ восточной Галичиной, Волынью и другими частями Малороссіи, такой планъ былъ не особенно пріятенъ, почему австрійскимъ политикамъ пришлось потратить не мало труда, чтобы сдѣлать возможной совмѣстную дѣятельность поляковъ и русскихъ украйнофиловъ-мазепинцевъ, но при общей ихъ ненависти къ Россіи и ко всему русскому достигнуть этого было не такъ уже трудно и въ концѣ концовъ удалось. Унія и должна была по плану австрійскихъ политиковъ сдѣлаться религіей этого будущаго украинскаго государства и потому все, что ослабляло унію, то казалось противорѣчащимъ и политическимъ видамъ Австріи.

Подъ охраной уніи австрійскимъ правительствомъ, поляками и украйнофилами нельзя разумѣть заботы о томъ, чтобы унія сохранилась въ томъ видѣ, въ какомъ она была создана первоначально. По самому существу своему унія есть нѣчто неустойчивое, переходное. Унія—это перекидной мостъ отъ православія къ католичеству, мостъ, который можно приблизить и къ одному и къ другому берегу. Въ ней есть элементы, приближающіе ее къ православію — церковно-славянскій богослужебный языкъ и греко-восточный церковный обрядъ, и элементы эти долгое время связывали подневольныхъ галицкихъ уніатовъ съ великой православно-русской народной семьей; но въ ней есть и элементы, приближающіе ее къ католичеству—католическія догматическія новоизмышленія и подчиненіе іерархіи Риму.

Само собою разумѣется, что и австрійцы и поляки и украйнофилы стремятся къ ослабленію перваго элемента въ уніи и къ усиленію второго, но стремятся разными способами. Тогда какъ швабы и поляки хлопочутъ главнымъ образомъ о латиниза-

ціи уніатства, украйнофилы хотятъ сохранить нѣкоторую самостоятельность уніатской церкви путемъ замѣны церковно-славянскаго языка, сочиненнымъ ими при помощи тѣхъ же поляковъ, украинскимъ жаргономъ.

Стремленіе швабовъ, поляковъ и украйнофиловъ воспользоваться уніей, какъ средствомъ для разобщенія русскаго народа, находитъ себѣ отпоръ среди той части населенія Галичины, которая не желаетъ измѣнить своей народности, и вся исторія уніатской церкви здѣсь въ послѣдніе годы является исторіей ожесточенной борьбы этихъ двухъ теченій, и чѣмъ болѣе разгорались аппетиты Австріи, тѣмъ сильнѣе дѣлалась и эта борьба.

Началомъ послѣдняго періода этой борьбы можно считать 1881 годъ, когда возникли судебные процессы о. Іоанна Наумовича, Адольфа Добрянскаго и Ольги Грабарь, обвиненныхъ въ государственной измѣнѣ. Съ тѣхъ поръ, непрерывно усиливаясь, борьба эта въ послѣдніе годы достигла апогея и при началѣ нынѣшней освободительной войны закончилась закрытіемъ всѣхъ русскихъ учрежденій и разстрѣломъ нѣкоторыхъ русскихъ дѣятелей.

Одновременно съ процессомъ Наумовича въ Ватиканѣ шли хлопоты поляковъ черезъ кардинала Ледоховскаго о латинизаціи уніатскаго обряда. Полякамъ хотѣлось привить галичанамъ латинскій обрядъ, чтобы потомъ внушить имъ, что если и вѣра и обрядъ у нихъ тѣ же самые, что у поляковъ, то и они поляки. Ватиканъ въ это время уже успѣлъ убѣдиться въ тщетности надежды на греческій обрядъ, какъ на средство завлечь во дворъ римской церкви весь русскій народъ, и потому хлопоты поляковъ увѣнчались успѣхомъ. Началась ликвидація восточнаго обряда. Въ 1886 г. папа строго запретилъ употребленіе трираменныхъ (восьмиконечныхъ) крестовъ, напоминающихъ, будто бы, православіе. Управленіе монастырями поручено было іезуитамъ, которые успѣли въ теченіи двадцати лѣтъ преобразовать монастыри въ базиліанскій орденъ и воспитать все черное духовенство въ безграничной ненависти и презрѣніи къ православной вѣрѣ, греческому обряду и къ Россіи. Захвативъ монастыри, принялись за іерархію. Львовскаго митрополита Іосифа, протестовавшаго противъ захвата монастырей, смѣщаютъ съ каѳедры, а преемникомъ его назначаютъ продажнаго Сильвестра Сембратовича, давшаго торжественное обѣщаніе дѣйствовать въ угодномъ для швабамъ и поляковъ духѣ. Тогда какъ прежде епископовъ брали изъ бѣлаго духовенства, теперь епископами стали ставить исключительно подготовленныхъ іезуитами монаховъ-базиліанъ. Вслѣдъ за іерархіей и съ ея помощью начались старанія перевоспитать въ австрійско-польско-латинскомъ духѣ и приходское духовенство. Особенно усилились эти стремленія послѣ 1890 г., когда на галицкомъ сеймѣ была провозглашена «новая эра»— «самостійность Украйны», особый «украинскій языкъ», особое правописаніе и особая вѣра—унія. Въ 1891 году Сембратовичъ сдѣлалъ безуспѣшную попытку ввести целибатъ духовенства, при чемъ папскій легатъ Чяски стремился убѣдить священниковъ въ удобствѣ целибата циничнымъ обѣщаніемъ: pro una decem habebitis. Учрежденная въ 1774 г. при Іосифѣ II духовная семинарія въ Вѣнѣ («Барбареумъ») была закрыта въ 1896 г. потому, что окончившіе эту семинарію священники были знатоками и любителями греческаго обряда и опасными противниками латинизаторовъ и колонизаторовъ. Управленіе же Львовской и Станиславовской духовной семинаріей было передано въ руки василіанъ. Пріемъ въ семинаріи противниковъ мазепинства и защитниковъ восточнаго обряда былъ затрудненъ до крайности и положеніе принятыхъ, при господствѣ мазепинскаго духа, сдѣлалось невыносимымъ и въ концѣ концовъ въ 1912 г. вѣрные народности воспитанники почти всѣ были вытѣснены при помощи своихъ же

товарищей мазепинцевъ, потребовавшихъ удаленія «москалей».

По окончаніи семинаріи противникамъ мазепинства не давали мѣста, а назначенныхъ ранѣе священниковъ всячески преслѣдовали; напрасно духовенство русско-народной партіи пыталось войти въ соглашеніе съ іерархіей и отправило даже 29 января 1910 года депутацію къ митрополиту въ письменнымъ протестомъ [1]), прося прекращенія гоненій и справедливости, іерархія всецѣло была на сторонѣ мазепинцевъ.

Гоненіямъ подвергались даже священники—члены сейма. Наприм. въ 1911 г. Шептицкій лишилъ приходовъ двухъ членовъ сейма—о.о. Сеника и Колпачкевича и кромѣ того потребовалъ подъ угрозой отлученія, чтобы о. Сеникъ, выступавшій въ сеймѣ противникомъ мазепинства, сложилъ свои депутатскія полномочія и тому въ концѣ концовъ пришлось подчиниться. Священники Винницкій и Комарянскій были отрѣшены отъ должности только за то, что помѣстили своихъ дочерей въ учебномъ заведеніи въ Россіи. А въ февралѣ 1912 года всѣ три консисторіи галицкихъ епархій сдѣлали распоряженіе, чтобы всѣ священники вышли изъ состава русской народной организаціи, причиняющей великій ущербъ уніи.

Насколько тяжелы были преслѣдованія духовенства, не желавшаго помогать мазепинцамъ, показываетъ фактъ покушенія доведеннаго ими до отчаянія священника Каминскаго на епископа Григорія Хомишина [2]).

Чтобы поддержать партію мазепинцевъ, епископы прибѣгаютъ къ довольно несоотвѣтствующимъ ихъ сану средствамъ, напр. епископъ перемышльской епархіи Константинъ Чеховичъ, выступая въ роли страхового агента, въ 1911 году разослалъ всѣмъ настоятелямъ деканатовъ (благочиній) распоряженіе, чтобы всѣ церкви непремѣнно страховались въ мазепинскомъ обществѣ «Дністеръ», но никакъ не въ чешскомъ обществѣ «Славія», которое поддерживала русско-народная партія. Тотъ же епископъ разсылалъ по всѣмъ священникамъ своей епархіи мазепинскія брошюры съ приказомъ одну купить для себя, другую для церкви, а остальныя распространять въ народѣ.

Вообще галицкіе епископы явились дѣятельными агентами полонизаціи и мазепинства.

Когда въ 1909 г. былъ убитъ однимъ мазепинцемъ намѣстникъ Галиціи графъ Потоцкій, не желавшій поддерживать мазепинцевъ и стремившійся къ примиренію съ русско-народной партіей, епископы обратились 27 апрѣля того же года съ посланіемъ къ своей паствѣ, желая объединить мазепинцевъ съ поляками для совмѣстнаго натиска на русско-народную партію и въ періодъ управленія Галичиной преемника Потоцкаго Бобржинскаго успѣли въ этомъ 31 марта 1910 года галицкіе епископы обратились къ своей паствѣ съ новымъ посланіемъ, гдѣ возставали противъ сближенія съ православіемъ, запрещали галичанамъ называть себя православными, всячески поносили православную Церковь, рекомендовали распространять культъ польскаго фанатика Іоасафата Кунцевича, а паломничество въ Кіевъ и Почаевъ строго запрещали.

Чтобы отвлечь галичанъ отъ посѣщенія православныхъ святынь, уніатскими епископами принятъ былъ рядъ мѣръ. Шептицкій самъ предпринялъ въ 1906 году съ многочисленными пасомыми паломничество въ Іерусалимъ и зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы его спутники не попали въ православные храмы и не накупили православныхъ изданій. Въ 1909 году епископъ станиславовскій издалъ запрещеніе посѣщать въ день рождества Іоанна Крестителя г. Сочаву въ Румыніи, такъ какъ тамъ въ этотъ день совершаются «схизматическія» богослуженія въ память св. Іоанна Сочав-

[1]) Напечатанъ въ «Галичанинѣ» 1910 г. № 24.
[2]) См. «Церк. Вѣд.» 1910 г., № 45, стр. 1936.

скаго († 1340 г.), котораго католическая церковь святымъ не считаетъ.

Не безъ вліянія епископовъ и свѣтская власть стала привлекать паломниковъ въ Почаевъ и въ Кіевъ къ суду, обвиняя ихъ въ государственной измѣнѣ. Въ запросѣ депутата парламента д-ра Д. А. Маркова министру-президенту графу Штюрку отъ 11 ноября 1912 года упоминается, напр., что 1 декабря 1911 г. на границѣ Галичины были арестованы два венгерскихъ крестьянина И. Пирчакъ и И. Газій за то, что отправлялись въ Почаевъ. Судебный слѣдователь Рыбицкій въ теченіе девяти мѣсяцевъ мучилъ ихъ инквизиторскимъ образомъ и наконецъ выпустилъ ихъ на свободу, и то только благодаря заступничеству венгерскаго депутата.

На границѣ Австріи паломники стали подвергаться строгимъ обыскамъ, при чемъ православныя книги и иконы конфисковались.

Передъ политическими выборами епископы обычно разсылали посланія, гдѣ совѣтывали никоимъ образомъ не избирать кандидатовъ русско-народной партіи, а непремѣнно мазепинцевъ, хотя среди нихъ было не мало атеистовъ и соціалистовъ. Тщательно охраняя галичанъ отъ сближенія съ православіемъ, уніатскіе епископы вмѣстѣ съ василіанами въ то же время стремились къ латинизаціи восточнаго обряда. Введены были такъ называемыя «майскія богослуженія», культъ сердца Іисуса и Сердца Пресвятой Дѣвы Маріи, латинскій чинъ благословенія св. Даровъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ селахъ устранены были всенощныя бдѣнія, чтеніе шестопсалмія замѣнено «годзинками» и «литаніями». Введены далѣе «читанныя» или «тихія литургіи», продолжающіяся 20—30 минутъ, звонки во время литургіи, католическіе престолы въ храмахъ, иконы Христа и Богоматери съ изображенными на груди ихъ сердцами. Въ нѣкоторыхъ приходахъ даже введено обыкновеніе во время крестныхъ ходовъ носить изображеніе сердца Іисуса или Маріи. Это продолговатая подушка размѣромъ около аршина, сдѣланная на подобіе сердца и обшитая краснымъ бархатомъ. Наконецъ, введены и нѣкоторые католическіе праздники, напр., Евхаристіи. Древніе православные напѣвы искажены или замѣнены латинскими. «Куда дѣвалось то трогательное церковное пѣніе, спрашиваетъ газета «Галичанинъ», которое когда то плѣняло и привлекало къ себѣ не только своихъ, но и чужихъ? Куда исчезли знаменитые наши хоры семинарскій, ставропигіальный и другіе?

Люди, которые должны заботиться о церкви, не считаютъ своимъ долгомъ печалиться объ этомъ. Какъ будто какой-то страшный демонъ распростеръ свои крылья надъ нашей несчастной церковью и тяжелымъ кошмаромъ ложится не только на умахъ іерарховъ, но и надъ духовенствомъ. Неудивительно, что и вѣрующіе, видя беззаботность тѣхъ, кто долженъ заботиться объ этомъ, теряютъ свою привязанность ко всѣмъ оставленному, обезображенному и осмѣянному обряду».

Дѣйствительно, переходы изъ уніи въ латинство сдѣлались чрезвычайно частыми и уніатскую церковь покидали цѣлыя села къ большой радости ея іерарховъ. Въ вышедшей въ 1908 г. книгѣ д-ра Станислава Груинскаго «Перемѣна вѣроисповѣданія во Львовѣ въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ», т. е. со времени закона 20 іюля 1868 г. о свободѣ перехода изъ одного исповѣданія въ другое, указывается, что въ послѣднія пять лѣтъ число обращающихся въ латинство возросло съ 15% до 80% всѣхъ переходовъ. 19 іюня 1908 года депутатъ Марковъ указывалъ въ парламентѣ, что только за два мѣсяца во Львовѣ 1278 лицъ перешли изъ уніи въ латинство. Въ Недѣльнѣ Старосамборскій староста совратилъ изъ уніи въ латинство 800 душъ. У мѣстнаго уніатскаго священника отняли ключи изъ церкви и изгнали его изъ приходскаго дома. Новымъ ударомъ для восточнаго обряда была булла Пія X Ea semper

отъ 14 іюля 1907. Эта булла вносила цѣлый рядъ ограниченій для уніатской церкви въ Америкѣ, состоявшей главнымъ образомъ изъ галичанъ-эмигрантовъ. Она отнимала отъ духовенства право мурропомазанія, вводила обязательный целибатъ, предписывала считать латинянами дѣтей отъ браковъ уніатовъ съ католиками и подчиняла уніатское духовенство латинскимъ епископамъ. Въ Галичинѣ буллу поняли какъ первый шагъ къ окончательной и повсемѣстной ликвидаціи уніи.

Вмѣстѣ съ латинизаціей обряда производится и искаженіе его въ угодномъ мазепинцамъ духѣ. Еще въ 1890 году, когда на галицкомъ сеймѣ была провозглашена «новая эра», какъ политическая программа мазепинцевъ, въ школы и въ оффиціальную переписку введено было въ цѣляхъ образованія особаго «украинскаго» языка вмѣсто орѳографическаго правописанія фонетическое и это-то фонетическое правописаніе стали вводить въ молитвословы. Мало того, церковныя молитвы стали переводить съ церковно-славянскаго на украинскій жаргонъ, не смущаясь бросающимся въ глаза безвкусіемъ и даже неприличіемъ такого перевода, напр. «нехай буде воля Твоя» вмѣсто «да будетъ воля Твоя» въ молитвѣ Господней. Стремясь сдѣлать церковь орудіемъ мазепинства, мазепинское духовенство не остановилось даже передъ культомъ Шевченко, автора нѣсколькихъ грубо-кощунственныхъ произведеній (напр. поэмы «Марія»).

Противъ соединенной коалиціи австрійско-польской власти, католичества и мазепинства боролась такъ называемая старорусская или русско-народная партія. Мы говоримъ «такъ называемая», ибо на самомъ дѣлѣ она не была партіей, а выразительницей стремленій всего русскаго населенія Галичины. Правда—при первыхъ всеобщихъ выборахъ 1907 г. эта партія получила меньшинство голосовъ (36%), но это потому, что о свободѣ выборовъ въ Галичинѣ нѣтъ и помину. На выборахъ неблагонадежные избиратели просто не допускаются военной силой къ урнамъ. Въ 1907 г. восемь русскихъ крестьянъ избирателей были убиты въ Горуцкѣ, а 18 тяжело ранены. При выборахъ 1911 г. произошло кровопролитіе въ Дрогобычѣ, при чемъ было убито 27 человѣкъ. О подлогахъ, кражѣ голосовъ, запугиваніяхъ и подкупахъ нечего и говорить. На послѣднихъ выборахъ 1911 г. было объявлено, что русскіе кандидаты получили 118.000 голосовъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ вѣдомости избирательныхъ комитетовъ насчитали ихъ 158.000. Такъ какъ громадное большинство русскихъ высшихъ классовъ уже давно ополячилось, то эта партія состояла, главнымъ образомъ, изъ крестьянъ и части духовенства. «Наша Русь—хлопъ да попъ», говоритъ галицкая поговорка. Тѣмъ не менѣе эта партія, отстаивая единство и самостоятельность русскаго народа, успѣла развить широкую дѣятельность въ защиту восточнаго обряда и церковно-славянскаго языка, связывающихъ подъяремную Русь съ Русью Державной. Ею еще при Наумовичѣ въ 1874 г. основано было «Общество Михаила Качковскаго», распространившее русскія читальни по всѣмъ краямъ Галичины. Это общество сначала заботилось лишь о поднятіи религіозно-нравственнаго уровня галичанъ и о сохраненіи ими своей національности, а съ 1904 года оно расширило свою программу, включивъ въ нее и политико-экономическіе вопросы. Въ издаваемыхъ имъ брошюрахъ оно указывало обѣднѣвшему народу, какимъ образомъ онъ можетъ поднять доходность сельскаго хозяйства и пріобрѣсти новые источники заработка. Въ Чехіи общество устроило земледѣльческіе и торговые курсы, въ Львовѣ курсы шитья, школы молочнаго хозяйства и т. п. Въ 1909 году общество насчитывало 9.872 членовъ, 27 отдѣленій и 1.424 читаленъ [1]). Ею же во Львовѣ по-

[1]) Объ основаніи и дѣятельности общества въ болѣе раннее время см. *А. Васильевъ*, Зарубежная Русь. М. А. Качковскій и общество его имени на Галицкой Руси. Петроградъ.

строенъ на народныя пожертвованія «Русскій Народный Домъ»—громадное зданіе, занимающее цѣлый кварталъ.

Здѣсь находится большой залъ для собраній, читальня, музей, библіотека. Здѣсь же помѣщается общество «защиты земли», имѣющее цѣлью путемъ кредита помогать крестьянамъ вырваться изъ рукъ ростовщиковъ и т. п.

Въ рукахъ партіи находится и «Ставропигіальный Институтъ» съ типографіей, основанной въ 1573 г. первымъ русскимъ книгопечатникомъ Иваномъ Ѳедоровымъ, обширнымъ книжнымъ складомъ, архивомъ и музеемъ. Изъ числа членовъ партіи состоятъ и два общества—ученое и литературное—«Галицко-Русская Матица» и политическая «Русская Рада» (съ 1848). Партіей организованы также «Общество русскихъ женщинъ» (съ 1903) и общество русскихъ студентовъ «Другъ».

Такъ какъ въ правительственныхъ школахъ ученики воспитываются въ духѣ мазепинства [1]), то партія основала много «бурсъ»,—общежитій для учениковъ, гдѣ воспитываются въ преданности русскимъ началамъ до тысячи учащихся. Свои идеи партія проводила въ обществѣ посредствомъ богатой литературы. Помимо книгъ, ею издавались газеты «Галичанинъ», «Русское Слово» и «Прикарпатская Русь» во Львовѣ и «Русская Воля» въ Перемышлѣ. Впрочемъ, первыя двѣ въ послѣднее время нѣсколько уклонились отъ чистоты воззрѣній партіи, подпали вліянію іерархіи и стали искать компромисса съ мазепинцами, отстаивая мысль, что унія должна навсегда остаться религіей галичанъ. Эту же мысль стало отстаивать и основанное 26 мая 1910 г. «Общество Златоуста» во Львовѣ, въ которое вступили убѣжденные уніаты-священники, желавшіе жить въ мирѣ со своей іерархіей.

Русскимъ учрежденіямъ и органамъ печати приходится вести часто непосильную борьбу съ учрежденіями и изданіями мазепинской партіи, получающими щедрую поддержку не только отъ австрійскаго правительства и поляковъ, но и изъ Берлина. Таковы, напримѣръ, Товарищество Шевченко (съ 1873), общество «Просьвіта» (съ 1869), «Руска Бесіда» (1861), «Товарійство педагогичне», «Народный комітетъ», «Академічна громада», «Клубъ Русінокъ», газеты «Діло», «Русланъ», «Свобода» «Народная Часопісь», духовный журналъ «Ніва» и др.

Особенно оживилась дѣятельность русско-народной партіи послѣ всеславянскаго съѣзда въ Прагѣ [1]) въ 1908 году, гдѣ много говорили о польско-русскомъ примиреніи. Галичане надѣялись, что послѣ съѣзда гоненія прекратятся и въ жизни несчастнаго края настанетъ новая эра. Но надежды эти не оправдались. Всеславянскій съѣздъ только усилилъ подозрительность швабовъ, а поляки и мазепинцы, несмотря на прекрасныя рѣчи, раздававшіяся на съѣздѣ, опять снизошли на роль орудія новыхъ притѣсненій въ нѣмецкихъ рукахъ. На львовскомъ сеймѣ 1909 года намѣстникъ Галичины Бобржинскій официально заявилъ, что онъ не признаетъ существованія русскаго народа въ Галичинѣ и приметъ всѣ нужныя мѣры къ тому, чтобы раздавить русско-національное

[1]) При помощи какихъ средствъ внушаются мазепинскія и польскія идеи въ этихъ школахъ, показываютъ, напр., такіе факты. 7 октября 1910 г. польскій учитель Грейсъ въ селѣ Жулинѣ ударомъ кастета убилъ русскаго мальчика Михаила Коханчика за то, что тотъ, вопреки его запрещенію, прочелъ «Отче нашъ» по церковно-славянски, какъ учила его мать. Ранѣе этотъ же учитель за такой же «проступокъ» выбилъ кулакомъ глазъ сестрѣ Коханчика. Когда мѣстные жители взволновались, Грейсъ былъ переведенъ въ другую школу съ повышеніемъ. Въ 1911 г. въ селѣ Подмихайлѣ ксендзъ Іосифъ Видавскій избилъ палкой мальчика Николая Должанскаго, причинивъ ему тяжелыя поврежденія на обоихъ плечахъ, повлекшія за собой временную потерю трудоспособности. Поводомъ къ дикой расправѣ послужило то, что вѣжливый мальчикъ привѣтствовалъ ксендза обычнымъ русскимъ привѣтствіемъ: «Слава Ісусу Христу», а не по польски. За это же онъ ударилъ дѣвочку Елену Петрову. Судъ г. Калуша приговорилъ ксендза къ 14 днямъ ареста съ замѣной 70 кронъ штрафа.

[1]) Объ этомъ съѣздѣ см. брошюру графа В. А. Бобринскаго: «Пражскій съѣздъ, Чехія и Прикарпатская Русь». Спб. 1909.

движеніе, оживившееся послѣ Пражскаго съѣзда. Начались обыски въ русскихъ бурсахъ. Инспектора вмѣстѣ съ солдатами врывались въ помѣщенія бурсъ, забирали и жгли русскія книги и карты, рвали портреты русскихъ писателей, конфисковали учебныя пособія и т. п. Затѣмъ однѣ бурсы были закрыты (напр. въ Золочевѣ и Жолквѣ), а изъ другихъ родителямъ было предписано взять своихъ дѣтей. Въ немногихъ уцѣлѣвшихъ бурсахъ запрещено было имѣть книги, напечатанныя не фонетикой. 4 (17) ноября 1912 года оставшіяся бурсы и другія русскія учрежденія во Львовѣ были разграблены мазепинцами, при чемъ много воспитанниковъ было ранено. Тщетно депутатъ австрійскаго парламента Марковъ подавалъ одинъ протестъ за другимъ, произносилъ горячія рѣчи въ защиту попираемыхъ правъ галичанъ, на него не обращали вниманія. Извѣстный печальникъ о Галиціи графъ В. А. Бобринскій обратился къ общественному мнѣнію на западѣ, помѣстивъ 10 апрѣля 1912 года письмо въ англійской газетѣ «The Times», гдѣ описывалъ галицкіе порядки и предлагалъ кому либо изъ англичанъ лично убѣдиться въ справедливости его письма. Поляки и мазепинцы встревожились. Въ «Times» полетѣли письма съ опроверженіями письма Бобринскаго и также съ предложеніемъ посѣтить Галичину. Но они плохо разсчитали, если думали, что англичане повѣрятъ имъ на слово. Въ Галичину отправился англичанинъ В. Дж. Биркбекъ, знающій русскій языкъ, ознакомился съ положеніемъ дѣла на мѣстѣ и результаты своихъ наблюденій изложилъ сначала въ письмѣ въ «Times» отъ 3 декабря 1912 г., а потомъ въ особой брошюрѣ: «Религіозное преслѣдованіе въ Галиціи» (Австрійская Польша) [1]). Здѣсь онъ прямо заявилъ, что Бобринскій писалъ только правду и даже не всю, такъ какъ на самомъ дѣлѣ положеніе галичанъ гораздо тяжелѣе. Пытались было поляки и мазепинцы опровергать г. Биркбека, но онъ нѣсколькими отвѣтными словами сумѣлъ раскрыть недобросовѣстность опровергателей. И во французскую печать былъ посланъ «Меморандумъ о притѣсненіяхъ русскаго народа, его культурной и религіозной свободы въ Галиціи и Буковинѣ (Австріи) [2]).

На такой-то почвѣ и пробудилось въ Галичинѣ движеніе въ пользу православія. Убѣдившись, что унія есть лишь мостъ къ окатоличенію, а окатоличеніе есть лишь средство къ полонизаціи, русскій народъ сталъ искать спасенія въ возвращеніи къ чистой вѣрѣ предковъ, преданія о которой еще были живы въ немъ. Массовое движеніе въ православіе впервые обнаружилось еще при Наумовичѣ въ приходѣ Малыя Гнилички. Были частичные переходы и потомъ. Въ 1903 году заявили о своемъ желаніи перейти въ православіе около 500 семей села Залучье. Поводомъ къ переходу было недовольство новымъ уніатскимъ священникомъ, сыномъ обижавшихъ крестьянъ мѣстнаго управляющаго имѣньемъ. Согласно закону 31-го января 1863 года мѣстная власть должна бы была лишь зарегистровать этотъ переходъ, но вмѣсто этого правительство для обращенія въ правовѣріе послало въ село цѣлый батальонъ войска на постой и одновременно привлекло 78 крестьянъ къ суду, обвиняя ихъ въ публичномъ насиліи. Судъ въ г. Коломыѣ нашелъ возможнымъ осудить лишь четырехъ крестьянъ. Въ 1908 году крестьяне снова возбудили дѣло о переходѣ, но опять безуспѣшно, не смотря на заступничество депутатовъ Маркова (28-го октября) и Куриловича (12 ноября) въ парламентѣ въ 1909 году и Крамаржа въ 1910 году. Какъ свидѣтельствуетъ запросъ депутата Маркова отъ 29 октября 1909 года, мѣстное старсство не могло зарегистровать крестьянъ православными вслѣд-

[1]) Брошюра эта вмѣстѣ съ письмами въ «Times» переведена и издана нами. Петроградъ, 1913 года.

[2]) Напечатанъ въ «Церк. Вѣд.» за 1912 г № 22, стр. 930—934.

ствіе тайнаго запрещенія намѣстничества и отговаривалось тѣмъ, что у него нѣтъ достаточнаго количества писцовъ, чтобы оформить дѣло. Не получая православныхъ священниковъ и не желая обращаться къ уніатамъ, залучане все это время оставляли своихъ дѣтей безъ крещенія, сами не исповѣдывались и не причащались, а лишь нѣкоторые предпринимали поѣздки въ Буковину къ тамошнимъ православнымъ священникамъ чаще въ гор. Вашковцы. Въ 1908 году три крестьянина изъ Залучья. Нагорнякъ, Матейчукъ и Жиборакъ ѣздили въ Петроградъ, прося о помощи. Матейчукъ въ 1909 году началъ строить православную часовню, но мѣстный староста Копанюкъ запретилъ постройку, а собранный для нея матеріалъ былъ растащенъ. Въ 1911 году въ Галичинѣ начинается новая эпоха. До сихъ поръ главнымъ препятствіемъ къ распространенію здѣсь православія было отсутствіе священниковъ. Сосѣдній буковинскій митрополитъ не смѣлъ нарушить запрещеніе и прислать сюда православныхъ пастырей. Тогда тяготѣющіе къ православію галичане въ Лемковщинѣ надумали посылать кандидатовъ священства въ Россію для подготовки въ православныхъ семинаріяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшили обратиться къ вселенскому патріарху, подъ юрисдикціей котораго находятся православныя разсѣянія. Патріархъ внялъ просьбамъ и разрѣшилъ тремъ православнымъ священникамъ, галицкимъ уроженцамъ, получившимъ православную хиротонію отъ патріаршаго экзарха архіепископа Антонія Волынскаго, явиться въ Галичину, снабдивъ ихъ антиминсами своего освященія.

Въ Залучье пріѣхалъ о. Иванъ Гудима, окончившій Львовскую семинарію и перешедшій въ православіе. Въ село Теляжъ близъ города Сокаля, гдѣ недавно произошелъ побѣдоносный бой съ австрійцами, явился о. Иванъ Илечко. Наконецъ, въ село Грабъ явился о. Максимъ Сандовичъ, родомъ изъ Ждыніи, окончившій Житомірскую духовную семинарію. Гдѣ они останавливались, тамъ сейчасъ же начинались массовые переходы въ православіе. Напр., по свидѣтельству Биркбека, о. Сандовичъ обратилъ въ православіе не только Грабъ, но и пять близъ лежащихъ деревень— Вышеватку, Долгое, Липну, Черное и Незнаево. 14 февраля 1912 г. въ селѣ Дашевѣ близъ Сперня въ православіе перешло 90 семействъ. Власти встревожились и дѣятельности православныхъ священниковъ быстро былъ положенъ конецъ самымъ возмутительнымъ способомъ. Прежде всего пришлось пострадать о. Игнатію Гудимѣ. Въ своей квартирѣ онъ устроилъ для себя и другихъ православныхъ молитвенный домъ, гдѣ хотѣлъ по праздникамъ служить литургію. Въ уѣздное начальство въ Снятинѣ онъ подалъ заявленіе объ этомъ и получилъ разрѣшеніе. Радости крестьянъ, 8 лѣтъ лишенныхъ богослуженія, не было границъ. Но вскорѣ рѣшеніе было отмѣнено, на о. Гудиму былъ наложенъ штрафъ въ 200 кронъ (ок. 80 р.) за крещеніе ребенка, а 23 октября молитвенный домъ былъ закрытъ, къ нему была приставлена стража и на немъ, по распоряженію окружного начальника Левицкаго, было вывѣшено объявленіе: «ryskowa zaraza—wstep wsbroniony», т. е. «ящуръ—входъ воспрещенъ». Объявляя о появленіи въ православной часовнѣ болѣзни, отъ которой страдаетъ скотъ, власти хотѣли этимъ приравнять ее къ скотному двору. Вслѣдъ за этимъ о. Игнатій былъ арестованъ за совершеніе богослуженія въ частномъ домѣ сначала на двѣ недѣли, а потомъ, не выходя изъ тюрьмы, еще на нѣсколько недѣль по распоряженію администраціи, такъ что праздникъ Рождества Христова ему пришлось провести въ тюрьмѣ и православные опять остались безъ богослуженія.

Въ Теляжъ въ сочельникъ Рождества Христова явился полицейскій комиссаръ Брандль вмѣстѣ съ семью жандармами, При барабанномъ боѣ было объявлено, что кто пойдетъ въ православную часовню—будетъ оштрафованъ. Когда въ 4 часа утра

о. Иванъ Илечко началъ богослуженіе, жандармы окружили часовню и «w imieniu prawa» («во имя закона») не допускали никого туда, отправляя въ католическую часовню. Успѣвшихъ взойти въ часовню до ихъ прибытія жандармы выгнали изъ часовни, приставляя штыки къ груди. Когда около 200 крестьянъ остановились въ прилегающемъ къ часовнѣ садикѣ, жандармы штыками стали разгонять ихъ, при чемъ были ранены Акимъ Щерба, Елена Чернѣй, Ворона и Якимчукъ, а у многихъ была разорвана одежда. Въ часовнѣ оставили лишь о. Илечко, его отца и одного пѣвчаго. Несмотря на запрещеніе комиссара, о. Илечко продолжалъ богослуженіе, а народъ 4 часа стоялъ на дворѣ въ снѣгу, на вѣтрѣ и морозѣ, издали слушая доносившіеся до него звуки св. литургіи. Многіе плакали. Лишь только окончилось богослуженіе, жандармы переписали 125 богомольцевъ и разогнали ихъ по домамъ.

Въ полдень дня праздника Рождества Христова часовня была запечатана, а черезъ нѣсколько дней всѣ 125 переписанныхъ богомольцевъ подверглись большимъ штрафамъ. У тѣхъ, кто не могъ ихъ уплатить, былъ проданъ скотъ и теплая одежда.

6 января 1912 г. начальникомъ Сокольскаго уѣзда, старостой Калиневичемъ была разослана по всему уѣзду бумага за № 790, гдѣ объявлялось, что Илечко не имѣетъ доказательства законности своего посвященія, и предписывалось гминнымъ начальникамъ предупредить мѣстныхъ жителей, что всѣхъ, принимающихъ участіе въ устраиваемыхъ Илечко религіозныхъ собраніяхъ, ожидаетъ наказаніе, а также предписывалось немедленно сообщать уѣздному начальнику о всякомъ случаѣ агитаціи.

Въ с. Грабъ (округъ Ясло) мѣстный ксендзъ Киселевскій заблаговременно позаботился, чтобы православные остались безъ богослуженія. 22 декабря въ Грабъ явился комиссаръ съ тремя жандармами и запечаталъ церковь Тѣмъ не менѣе о. Максимъ Сандовичъ совершилъ богослуженіе въ частномъ домѣ. Явились жандармы и переписали присутствующихъ, и черезъ нѣсколько времени начались репрессіи. 16 января о. Максимъ Сандовичъ былъ заключенъ въ тюрьму. Крестьянъ стали вызывать для допроса въ уѣздный городъ Ясло, отстоящій отъ Граба на 45 верстъ и не соединенный съ нимъ желѣзной дорогой. Крестьянки съ грудными дѣтьми должны были идти по морозу гористыми и занесенными снѣгомъ дорогами 11 часовъ подрядъ. Допросу подвергались даже дѣти. Послѣ допроса ихъ отсылали и потомъ вызывали снова до трехъ разъ. «Возвращайтесь въ уніатскую церковь», говорили имъ, «и мы больше не будемъ васъ безпокоить. Когда дѣти ваши начнутъ умирать отъ холода и усталости, тогда уступите». Затѣмъ начался судъ въ Змійгородѣ (Жмигородѣ) и опять крестьяне стали по нѣскольку разъ выѣзжать туда. Имъ было поставлено въ вину то обстоятельство, что они стояли въ церкви со свѣчами, отъ чего могъ произойти пожаръ. Напрасно адвокатъ указывалъ, что евреи постоянно въ шабашъ стоятъ со свѣчами при своемъ богослуженіи и ихъ никто не привлекаетъ за это къ суду, 70 крестьянъ были оштрафованы.

Вслѣдъ за штрафомъ за присутствіе при богослуженіи начались штрафы на православныхъ во всѣхъ селахъ по всякому поводу и безъ всякаго повода. Казалось, изобрѣтательность властей не знаетъ границъ. Въ Теляжѣ штрафовали за то, что ходили въ домъ къ православному священнику, что собирались вмѣстѣ, за то, что плохо подковали лошадь, за то, что чужая собака была на огородѣ. По сообщенію г. Биркбека, одна женщина въ селѣ Грабѣ разсказала ему, что она была оштрафована на 50 кронъ (т. е. 20 р.) за то, что на ея полѣ выросъ чертополохъ и это былъ любимый способъ, чтобы прижать православныхъ. Въ этомъ селѣ въ теченіе первыхъ 18 мѣсяцевъ послѣ перехода въ православіе 400 крестьянъ были оштрафованы на 50—400 кронъ, т. е. 20—160 рублей,

что, понятно, для бѣдныхъ людей равнялось разоренію. Прежде присужденный къ штрафу бѣднякъ могъ отсидѣть вмѣсто штрафа въ тюрьмѣ. Теперь такой «льготы» не давали. Если у оштрафованнаго не было денегъ, то приходили въ хату, грабили и обирали до гола: забирали скотъ, муку, послѣднюю подушку, простыню, тулупъ и оставляли среди зимы крестьянскую семью безо всего. Жалобы пострадавшихъ нигдѣ не принимались. Г. Биркбеку пришлось быть въ с. Грабѣ у крестьянина Сильвестра Павельчака какъ разъ въ тотъ день, когда онъ отправлялся въ Змій-городъ, чтобы продать единственную корову и уплатить вмѣстѣ съ 11 другими крестьянами по 60 кронъ штрафу и судебныя издержки за то, что въ Николинъ день они стояли въ церкви со свѣчами. Отъ всякаго общенія съ другими селами перешедшія въ православіе села были изолированы. Переписка ихъ, особенно православныхъ священниковъ, стала подвергаться осмотру на почтѣ и задерживаться. Высылка русскихъ газетъ имъ была прекращена. Въ домахъ православныхъ были произведены обыски, при чемъ, по сообщенію г. Биркбека, конфисковали всѣ русскія книги, хотя бы онѣ и не имѣли отношенія къ политикѣ и религіи, напр. сочиненія Пушкина, Гоголя, сельско-хозяйственныя брошюры и т. д. [1]).

Защищая правительственную политику, органъ намѣстника Бобржинскаго «Gaseta Lwowska» указывалъ, что пропаганда православія является политическою опасностью для Австріи и что православные священники не имѣли права безъ разрѣшенія Буковинскаго митрополита совершать богослуженіе въ Галичинѣ, забывая упомянуть, что само же правительство въ свое время не согласилось включить галицкихъ православныхъ въ буковинскую митрополію и что буковинскому митрополиту было строжайше запрещено посылать въ Галичину священниковъ. Мазепинскій же органъ «Русланъ» заявлялъ, что мѣры эти крайне необходимы, ибо въ противномъ случаѣ половина Галичины перейдетъ въ православіе и рекомендовалъ своимъ читателямъ шпіонить за православными, сообщая объ ихъ дѣятельности властямъ со свидѣтелями и фамиліями, и требовать закрытія «канцелярскихъ бурсъ» и болѣе строгихъ мѣръ противъ «москвофильскаго рака». Въ праздникъ Богоявленія 1912 года всѣ три православныхъ священника Галичины находились въ тюрьмѣ. Это было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы лишить православныхъ возможности совершить водоосвященіе. Только жители Теляжа, находящагося около русской границы, перешли въ этотъ день на русскую сторону и принесли домой освященную воду, за что и подверглись новымъ штрафамъ. Но къ посту того же года срокъ заключенія священниковъ окончился, они снова стали совершать богослуженіе и снова начались массовые переходы въ православіе. Тогда были приняты еще болѣе суровыя мѣры. 16 (28) марта 1912 года, за недѣлю до Пасхи, о.о. Максимъ Сандовичъ и Игнатій Гудима были арестованы по обвиненію въ шпіонствѣ въ пользу Россіи. Они обвинялись въ томъ, что въ ночь на 15 марта при помощи сантиметра, принадлежащаго женѣ о. Гудимы, измѣряли длину моста чрезъ рѣку Чермошь, отдѣляющую Галичину отъ Буковины, хотя размѣры этого моста были указаны въ каждомъ путеводителѣ. Еще раньше арестовали и другихъ двухъ русскихъ дѣятелей— библіотекаря народнаго дома во Львовѣ С. Ю. Бендасюка и литератора В. А. Колдру по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Подсудимыхъ держали въ тюрьмѣ вопреки закону цѣлыхъ два года. Шептицкій посылалъ къ сидящимъ въ тюрьмѣ священникамъ базиліанина Никиту Романюка, убѣждая ихъ вернуться въ унію и обѣщая въ такомъ случаѣ немедленное освобожденіе изъ тюрьмы и лучшіе приходы. Но священники не соблазнились.

Передъ судомъ во Львовѣ пріѣхали,

[1]) Подробнѣе см. «Прик. Русь» № 1052, 27 апр. 1913 г., № 1068, 16 мая и др.

чтобы выразить сочувствіе подсудимымъ, 5 депутатовъ нашей Государственной Думы: свящ. о. М. Митроцкій (Кіевской губ.), свящ. о. Якубовичъ (Минской губ.), свящ. о. К. Рудичъ (Подольской губ.), В. Лашкевичъ (Харьковской губ.) и П. Макогонъ (Екатериносл. губ.). Депутаты пробыли во Львовѣ съ 7 по 12 марта 1914 г. и были восторженно встрѣчены русскимъ населеніемъ, при чемъ многіе крестьяне пріѣхали даже изъ Карпатскихъ горъ, чтобы видѣть представителей Державной Руси. Довольно хорошо отнеслись къ депутатамъ даже поляки, и намѣстникъ Галичины Корытовскій,—полякъ,—отдалъ имъ визитъ. Переѣхавъ границу, они телеграммой послали земной поклонъ православнымъ мученикамъ за русскую правду. Выразилъ желаніе явиться свидѣтелемъ на судъ и архіепископъ Волынскій Антоній, но судъ послалъ къ нему для допроса защитника М. Ѳ. Глушкевича. Послѣдній пробылъ въ Житомірѣ 29—31 марта и привезъ нѣсколько документовъ, раскрывшихъ невинность подсудимыхъ. Когда начался судъ, обнаружилась полная вздорность обвиненія, такъ что присяжные (9 поляковъ и 3 еврея) были вынуждены вынести 23 мая сего года всѣмъ обвиняемымъ единогласный оправдательный приговоръ [1]).

Такимъ образомъ обнаружилось, что обвиненіе и тюремное заключеніе были нужны лишь для того, чтобы помѣшать распространенію православія. Чтобы хотя нѣсколько помочь православнымъ изъ Буковины, пріѣхалъ къ нимъ о. Кипріанъ Цымбала. 10 мая онъ былъ арестованъ въ селѣ Ляцкомъ за то, что освящалъ пасху для православныхъ, но вскорѣ былъ выпущенъ. Въ сентябрѣ онъ снова совершилъ объѣздъ православныхъ селъ вмѣстѣ съ депутатомъ парламента Марковымъ, при чемъ, несмотря на всѣ стѣсненія, тяготѣніе къ православію повсюду обнаружилось съ необычайной силой. Такъ, въ селѣ Долгомъ за литургіей, совершенной 6 сентября въ простой избѣ, присутствовало до тысячи человѣкъ. Домъ былъ переполненъ и пришлось выставить окна, чтобы стоявшіе вокругъ могли участвовать въ богослуженіи.

Когда о. Кипріанъ упомянулъ въ проповѣди о гоненіяхъ на православіе и о томящихся въ тюрьмахъ православныхъ священникахъ, слушатели зарыдали. Послѣ литургіи до трехъ часовъ дня о. Кипріанъ крестилъ дѣтей изъ сосѣднихъ селъ. Но лишь только о. Кипріанъ и г. Марковъ хотѣли уйти, къ нимъ подошли жандармы и повели ихъ къ войту. Къ счастью, предусмотрительный г. Марковъ запасся свидѣтельствомъ, что о. Кипріанъ принадлежитъ къ Буковинской церкви и жандармы вынуждены были отпустить ихъ. Не имѣя возможности повредить о. Цымбалѣ, жандармы отомстили въ Подволочискѣ грубыми издѣвательствами надъ его женой, возвращавшейся въ Россію [1]), а 13 апрѣля 1912 г. завели въ лѣсъ его брата крестьянина и подъ угрозой пытки вынуждали показанія противъ о. Цымбалы.

Вскорѣ дошла очередь и до самаго о. Кипріана. Еще 2 апрѣля 1912 г. Золочевское уѣздное начальство запретило ему священнослуженіе. О. Кипріанъ обжаловалъ это постановленіе, но жалоба оставлена безъ послѣдствій, и 24 мая 1913 г. запрещеніе подтверждено вновь, съ угрозой арестомъ и штрафомъ посѣтителямъ служенія о. Кипріана. Запросъ правительству депутата Маркова не помогъ дѣлу [2]). Послѣ этого всякая служба о. Кипріана давала поводъ для репрессій. Напр., 1 іюня 1913 г. въ с. Лядское передъ литургіей явились жандармы и запретили о. Кипріану служеніе. «Иди и роби свое дѣло, а жандармы нехай робятъ свое», посовѣтывала о. Кипріану его смѣлая жена и литургія была отслужена. Жена о. Кипріана была пре-

[1]) Подробнѣе объ этомъ процессѣ см. «Церк. Вѣд.» 1914 г., № 23, стр. 1046—1048.

[1]) «Русская Правда» 1912 г. 7 марта, № 117 (по конфискаціи второе изданіе).

[2]) См. «Прик. Русь», № 1088, 11 іюня 1913 г.

дана суду за противленіе власти, но судомъ оправдана, а бѣдные крестьяне, бывшіе за обѣдней, присуждены къ тюремному заключенію [1]). 29 и 30 іюля того же года жандармы прекратили совершеніе богослуженія и вытолкали народъ изъ храма. Перечень подобныхъ случаевъ даетъ самъ о. Кипріанъ въ открытомъ письмѣ къ м. Андрею Шептицкому [2]). За каждую требу его аккуратно присуждали къ 10—14 днямъ тюрьмы, такъ что ему было присуждено въ общемъ свыше 2.000 дней заключенія. Прекращена была дѣятельность и другихъ православныхъ пастырей. Такъ 31 мая наканунѣ Троицы въ с. Долгомъ былъ арестованъ и со всякими издѣвательствами препровожденъ въ Горлицкую тюрьму іеромонахъ Петръ (Соловій), только что пріѣхавшій въ Долгое [3]). Отбывши тюремное заключеніе, онъ сталъ снова служить въ Долгомъ, но 15 августа въ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы въ храмъ ворвались два жандарма съ оружіемъ, все время литургіи держали штыки у шеи о. Петра, а на слѣдующій день захватили всѣ св. сосуды, евангеліе и вообще всю утварь, ризы, иконы, завернули въ одѣяло, взятое съ кровати о. Петра и унесли, а о. Петра изгнали изъ с. Долгаго [4]). Повидимому, эта именно утварь, принадлежавшая ранѣе о. Сандовичу, и найдена по взятіи Львова въ подвалахъ бывшаго намѣстничества. 5 марта 1914 г. въ с. Сороки былъ арестованъ и подвергнутъ десятидневному тюремному заключенію за совершеніе богослуженія о. Григорій Савечко, а 9 марта того же года въ крестопоклонное воскресеніе въ с. Великомъ Лядскомъ жандармы вытолкали изъ дома всѣхъ православныхъ, собравшихся на молитву... Въ с. Липовцахъ былъ сданъ въ солдаты признанный ранѣе негоднымъ для военной службы воспитанникъ Орловской духовной семинаріи Стефанъ Рудикъ, о которомъ власти провѣдали, что онъ собирается быть священникомъ въ Галичинѣ [1]).

Объѣзжая русскія села Горлицкаго повѣта, Марковъ вынесъ убѣжденіе, что всѣ они готовы перейти въ православіе, не боясь штрафовъ. «Послѣднюю корову продадимъ, только бы имѣть хотя одного православнаго священника на всю Лемковщину», говорили ему мѣстные жители—лемки. То же самое впечатлѣніе вынесъ и г. Биркбекъ, бывшій здѣсь въ августѣ того же 1912 г. Ему говорили, что причиной смуты здѣсь является священникъ Киселевскій, навязанный уніатамъ и являющійся насильственнымъ латинизаторомъ и яростнымъ украинофиломъ. Г. Биркбекъ слышалъ жалобы на его поведеніе въ храмѣ и внѣ его. Жаловались, напримѣръ, что онъ самовольно выкинулъ въ 1910 году слово «православный» изъ молитвы во время великаго выхода, хотя это слово напечатано въ служебникѣ. Жаловались также на то, что онъ не хочетъ записывать своихъ прихожанъ русскими. «Мы всегда были русскими и православными, и такими были наши отцы и дѣды до насъ; мы знаемъ, что украинофильство есть мостъ, чтобы сдѣлать насъ поляками, а унія есть ловушка, чтобы обратить насъ въ католичество; мы навсегда покинули унію и пусть штрафуютъ насъ, отнимаютъ нашъ скотъ и разрѣжутъ на куски, но мы никогда не вернемся къ ней назадъ». Когда англичанинъ спросилъ, правда ли, будто русскіе пропагандисты платили за переходъ въ православіе, негодованіе галичанъ на эту клевету не знало границъ. «Мужчины сжали кулаки, пишетъ онъ, женщины зарыдали. Это ложь, говорили они. Здѣсь никогда не было никого изъ Державной Руси и мы никогда не видѣли ни одного рубля въ своей жизни; мы не получаемъ денегъ за православіе; поляки берутъ наши деньги, нашъ скотъ и наше добро, и жандармы говорятъ

[1]) «Прик. Русь», № 1091, 14 іюня 1913; «Церковная Правда» № 14, стр. 416—417.
[2]) «Церк. Правда« №№ 16—17, стр. 491; «Прик. Русь», № 1121, 22 іюля 1913 г.
[3]) «Прик. Русь», № 1081, 1 іюня 1913 г.
[4]) См. «Прик. Русь» № 1146, 22 авг. 1913 г.

[1]) «Церк. Правда» № 20, 15 окт. 1913 г., стр. 615.

намъ, что они будутъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока мы не вернемся въ уніатскую церковь, но мы скорѣе умремъ съ голоду» [1]).

Неудивительно, что при такомъ настроеніи станиславовскому епископу пришлось въ октябрѣ 1912 года запирать уніатскія церкви въ селахъ: Долгомъ, Черномъ, Незнаевѣ и Липнѣ. Въ Грабѣ для православныхъ закрыто было даже кладбище, и когда Киселевскаго спросили, гдѣ же хоронить скончавшихся православныхъ, онъ со злобой отвѣтилъ: «тамъ, гдѣ закапываютъ дохлый скотъ» [2]). Аресты и штрафы на православныхъ продолжались вплоть до взятія Галичины русскими войсками и, хотя съ началомъ войны между Галичиной и Русью повисла почти непроницаемая завѣса, доходящія до насъ свѣдѣнія говорятъ о страшныхъ жестокостяхъ, совершавшихся ивабами, поляками и мазепинцами, пользовавшимися послѣдними минутами своей власти надъ беззащитнымъ народомъ. По доносу Шептицкаго нѣсколько галицкихъ дѣятелей народно-русской партіи разстрѣляно, до 6000 заключено въ тюрьмы. Между прочимъ, попалъ въ тюрьму и депутатъ Д. А. Марковъ. Но какъ за Голгоѳой послѣдовало Свѣтлое Воскресеніе и какъ послѣ самаго жестокаго гоненія Діоклетіана настала эпоха мира и торжества Церкви, такъ и для многострадальной Галичины недавнія ея испытанія, Богъ дастъ, будутъ и послѣдними и долгіе годы мира и благосостоянія церковнаго въ единеніи съ остальной Русью заставятъ забыть галичанъ о своихъ недавнихъ страданіяхъ. Галичина уже не соединена насильственно съ лоскутной монархіей, а составляетъ генералъ-губернаторство Великаго Россійскаго Государства. Будемъ надѣяться, что и галицкая церковь вскорѣ будетъ частью православной всероссійской Церкви. Исторія учитъ, что унія могла существовать лишь при искусственной правительственной поддержкѣ, а въ Галичинѣ, какъ мы видѣли, влеченіе къ возвращенію къ вѣрѣ отцовъ настолько сильно, что оно шло черезъ всѣ искусственныя преграды, которыя ставила ему сильная коалиція враговъ православія. Теперь эти преграды будутъ сняты и галицкая церковная жизнь мощнымъ потокомъ вольется въ общее русло православной церковной жизни. Уже приняты мѣры для удовлетворенія перешедшихъ въ православіе галичанъ православнымъ духовенствомъ. Изъ тюремъ Львова и другихъ освобожденныхъ побѣдоноснымъ русскимъ воинствомъ городовъ выпущены томившіеся тамъ мученики за православіе и русскую народность. Конечно, было бы самообольщеніемъ надѣяться, что унія исчезнетъ сразу. Двухвѣковое господство уніи въ Галичинѣ не прошло даромъ и успѣло исказить не мало русскихъ умовъ и сердецъ, особенно среди интеллигенціи. Но causa cessante cessat effectus, и разъ исчезла причина уніи—господство надъ русскими иновѣрцевъ и иноплеменниковъ, быть можетъ, не скоро, но все же непремѣнно исчезнетъ и унія въ Галичинѣ, какъ уже исчезла она въ остальной Россіи.

Въ вопросѣ объ устройствѣ православной Церкви въ Галичинѣ врядъ ли могутъ возникнуть затрудненія. Галицкія епархіи должны войти въ составъ русской православной Церкви. Историческія права на это на лицо. Еще при св. Владимірѣ Галичина была составною частью русской Церкви и до сихъ поръ Кіевскій митрополитъ носитъ титулъ Кіевскаго и *Галицкаго*. И каноны церковные предписываютъ сообразовать церковное дѣленіе съ государственнымъ, и потому, разъ Галичина сдѣлалась частью русскаго государства, она должна въ силу этого сдѣлаться и частью русской Церкви. Другія православныя Церкви не имѣютъ на Галичину никакихъ правъ. Войдетъ ли Бу-

[1]) *В. Дж. Биркбекъ.* Религіозное преслѣдованіе въ Галиціи, стр. 28—30.

[2]) «Прикарпатская Русь» 15 (28) октября 1912 года.

[3]) Подробнѣе о страданіяхъ галичанъ въ началѣ войны см. «Прик. Русь» № 1415 и другіе, вышедшіе во взятомъ нами Львовѣ.

ковинская митрополія или не войдетъ въ составъ Русской церкви, все же всякія притязанія на Галичину со стороны этой митрополіи [1]) будутъ совершенно безпочвенны, ибо, какъ мы видѣли, даже во время австрійскаго владычества, вопреки недавнему заявленію буковинскаго митрополита, Галичина считалась стоящею внѣ его юрисдикціи и кромѣ того, отказываясь посылать православныхъ священниковъ галичанамъ въ самое трудное время для православія, буковинскій митрополитъ потерялъ и всякое нравственное право на участіе въ дѣлахъ галицкой церкви. Что касается вселенскаго патріарха, юрисдикція котораго подчинена была Галичина, почему архіепископъ Антоній, бывшій Волынскій, посвящалъ священниковъ для Галичины въ качествѣ его экзарха, то нужно сказать, что эта юрисдикція покоилась лишь на правѣ патріарха, какъ первоіерарха Православной Церкви, имѣть попеченіе о всѣхъ православныхъ, живущихъ внѣ предѣловъ какой-бы то ни было православной епархіи (4 всел. пр. 17, 28 и др.), хотя, нужно замѣтить, что и это право, по крайней мѣрѣ относительно грековъ діаспоры, уступлено было покойнымъ Іоакимомъ III аѳинскому Святѣйшему Суноду. Но разъ Галичина войдетъ въ составъ Россіи и въ ней учреждены будутъ православныя епархіи, можно вполнѣ надѣяться, что патріархъ, слѣдуя канонамъ, передастъ свою компетенцію здѣсь всероссійскому Святѣйшему Суноду. О подробностяхъ церковнаго устройства Галичины говорить пока, конечно, преждевременно. Можно лишь замѣтить, что врядъ ли будетъ нужно учреждать православную епархію въ Станиславовѣ. Православной каѳедры въ Станиславовѣ никогда не существовало и она учреждена лишь въ недавнее время католической властью въ цѣляхъ пропаганды уніи въ Буковинѣ. Но, конечно, двѣ другія православныя епархіи, основанныя еще въ XII вѣкѣ, львовско-галицкая и перемышльская должны быть возстановлены, при чемъ первая, бывшая въ 1302—1370 годахъ митрополіей, и теперь можетъ быть возведена въ то же достоинство.

Какія мѣры нужно принять, чтобы печать, наложенная столѣтіями уніи на Галицкую церковную жизнь, печать, хотя и не неизгладимая, но все же довольно рѣзкая, исчезла и чтобы Галичина въ возможно скоромъ времени сдѣлалась всецѣло православной, объ этомъ 14 сентября сего года говорилъ въ Галицко-русскомъ обществѣ въ Петроградѣ одинъ изъ виднѣйшихъ вождей православнаго движенія въ Галичинѣ, С. Ю. Бендасюкъ, заплатившій за борьбу съ уніей двухлѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ. По утвержденію этого дѣятеля, въ полной компетентности котораго сомнѣваться, конечно, невозможно, въ громадномъ большинствѣ своемъ галичане совершенно не имѣютъ понятія о сущности уніи. По ихъ взгляду, они испоконь вѣка были православными и остаются таковыми до сихъ поръ, но только поляки послѣ подчиненія Галичины, желая, чтобы галичане были во всемъ похожи на нихъ, велѣли священникамъ брить бороды, какъ ксендзамъ, и стараются олатынить богослуженіе. Догматической стороной уніи галичане не интересуются, да и мало понимаютъ въ ней. Они поютъ символъ вѣры съ прибавленіемъ «и отъ Сына», но если бы эти слова и были выпущены, то на это не обратили бы особаго вниманія. Точно также никого не удивило бы, если бы прекратили поминать папу при богослуженіи, подобно тому, какъ не обратили они вниманія и на прекращеніе поминовенія Іосафата Кунцевича нѣсколькими тяготѣющими

[1]) Во время Львовскаго процесса были вызваны по указанію Буковинскаго митрополита два священника его епархіи въ качествѣ экспертовъ—настоятель Львовской церкви Дихонъ и настоятель церкви въ Вашковцахъ Купчанко и оба заявили, что подсудимые оо. Сандовичъ и Гудима не имѣли права священнодѣйствовать въ Галичинѣ, ибо она находится подъ юрисдикціей Буковинскаго митрополита. Такое же заявленіе оффиціально сдѣлалъ и самъ митрополитъ.

къ православію священниками. Чтобы доказать необходимость отказаться отъ этихъ католическихъ догматовъ, нѣтъ нужды входить въ богословскія разсужденія. Духъ православія—вѣрность всему «переданному намъ исперва», вѣрность святому преданію и духъ этотъ живъ въ галичанахъ. Поэтому совершенно достаточно указать, что и filioque и главенство папы суть новшества, которыхъ не было въ старыхъ книгахъ и въ доказательство показать православныя богослужебныя книги, и чѣмъ старѣе эти книги будутъ, тѣмъ лучше. Старыя богослужебныя книги, изданныя въ Россіи, особенно при Екатеринѣ II въ Петроградѣ, Москвѣ и Кіевѣ, до сихъ поръ имѣются въ уніатскихъ церквахъ и онѣ-то не мало способствовали сохраненію православнаго духа у галичанъ, на ряду съ православнымъ храмомъ во Львовѣ, Почаевской лаврой и путешествіями галичанъ въ Россію, Буковину и Америку. Поэтому-то уніатскіе епископы или вырѣзывали изъ книгъ русскаго изданія листы, гдѣ упоминалось имя русскаго Государя и встрѣчались недопустимыя съ точки зрѣнія католической догматики выраженія или прямо отбирали книги. Митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ предпринялъ даже объѣздъ церквей съ цѣлью отобрать богослужебныя книги русскаго изданія, но, по большей части, дьячки прятали ихъ у себя передъ посѣщеніемъ митрополита, а по его отъѣздѣ снова возвращали ихъ въ церковь.

Въ общемъ, по взгляду С. Ю. Бендасюка, галичане всегда считали себя православными, хотѣли ими быть и покидали унію при первой возможности. Тѣмъ охотнѣе они сдѣлаютъ это теперь, когда дѣятельность русской организаціи еще во время австрійскаго владычества подготовила почву для массовыхъ переходовъ. Но примѣръ Холмщины, гдѣ вслѣдствіе неосторожнаго и неумѣлаго образа дѣйствій сотни тысячъ уніатовъ предпочли католичество православію, показываетъ, что дѣйствовать нужно крайне осторожно, равномѣрно и спокойно, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ нужно поступать съ твердостью и рѣшительностью. Въ частности, необходимы слѣдующія мѣры:

1) Нужно присоединять лишь тѣхъ, которые сами обратятся съ просьбой о присоединеніи послѣ бесѣды со священниками и миссіонерами. Страшный вредъ для дѣла принесло бы какое-либо давленіе свѣтской власти или обѣщаніе выгодъ отъ перехода.

2) Для возсоединившихся съ православной Церковью нужно оставить неприкосновенными всѣ тѣ особенности мѣстной церковной жизни, всѣ обряды и обычаи, которые не противорѣчатъ догматическому ученію православія. Нужно оставить существующія здѣсь братства, имѣющія большое значеніе въ церковной жизни, общенародное пѣніе въ церквахъ, къ которому такъ привыкло населеніе, мѣстные древнецерковные напѣвы, обрядъ «запечатыванія гроба», обычай колядовать на Рождествѣ и т. д. Замѣтимъ, что многія изъ этихъ особенностей являются особенностями лишь для Великороссіи, а не для Малороссіи, гдѣ церковный укладъ имѣетъ почти тотъ же характеръ, что и въ Галичинѣ. Другія особенности церковной жизни въ Галичинѣ, напримѣръ, общенародное пѣніе въ церквахъ, братства и т. п. настолько отвѣчаютъ духу православія и интересамъ церковнаго дѣла, что можетъ быть рѣчь лишь о распространеніи ихъ по всей Россіи, а никакъ не объ уничтоженіи ихъ въ Галичинѣ.

3) Въ Галичинѣ строго соблюдается покой праздничныхъ дней. Въ эти дни здѣсь не допускается ни работы, ни торговли. Галичане тяготѣютъ къ православію главнымъ образомъ потому, что считаютъ православіе болѣе твердою вѣрой, чѣмъ унію, и эту твердость они видятъ въ строгости соблюденія церковныхъ предписаній. Поэтому необходимо, чтобы святость праздниковъ охранялась и русскою властью и пришлымъ русскимъ духовенствомъ. Если же власть и духовенство будутъ относиться къ праздникамъ такъ, какъ по большей части отно-

снялись до сихъ поръ въ Россіи, допуская въ праздникъ и торговлю и черную работу, то это оттолкнетъ галичанъ отъ православія.

4) Необходимо немедленно закрыть орденъ базиліанъ, учрежденный іезуитами на отнятыя у монастырей средства и имѣвшій такое вредное вліяніе на церковную жизнь. Закрытіе этого ордена будетъ встрѣчено общею радостію. Имущество ордена, отнятое два—три вѣка назадъ у православныхъ, должно быть возвращено православнымъ, пріобрѣтенное же послѣ введенія уніи должно быть обращено на дѣла благотворительности и народное образованіе.

5) Необходимо отрѣшить отъ должности епископовъ, назначенныхъ императоромъ-католикомъ, дѣйствовавшихъ въ угоду Австріи, стремившихся къ латинизаціи восточнаго обряда и бывшихъ виновниковъ гибели цѣлыхъ тысячъ русскихъ людей.

6) Нужно положить предѣлъ агитаціи противъ православія мазепинцевъ, партіи, основанной на нѣмецкія деньги и опасной и въ политическомъ отношеніи.

7) Нельзя и незачѣмъ оставлять уніатскихъ священниковъ въ тѣхъ селахъ, которыя цѣликомъ перейдутъ въ православіе.

8) Если уніатскій священникъ принадлежалъ во время австрійскаго владычества къ русско-народной организаціи, то его слѣдуетъ оставить на мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что почти всѣ такіе священники, конечно, перейдутъ въ православіе.

9) Если мѣстныхъ священниковъ, перешедшихъ въ православіе, будетъ недостаточно и придется призывать ихъ изъ Россіи, то желательно, чтобы они были съ высшимъ образованіемъ. Всѣ ксендзы и уніатскіе священники въ Галичинѣ имѣютъ высшее образованіе, и если бы православные священники его не имѣли, то это подорвало бы ихъ вліяніе, особенно въ городахъ. Всего лучше священниковъ брать изъ сосѣдней съ Галичиной юго-западной Россіи, особенно изъ Холмской губерніи, гдѣ языкъ, нравы, обычаи и церковный укладъ почти тѣ же самые, что и въ Галичинѣ.

10) Необходимо отмѣнить существующее до сихъ поръ въ Галичинѣ средневѣковое право церковнаго патроната. Право патроната надъ русскими уніатскими церквами принадлежитъ польскимъ помѣщикамъ-католикамъ. Отъ нихъ зависитъ и избраніе священника. Конечно, патроны всего менѣе считаются съ интересами русскаго населенія и восточнаго обряда и избираютъ священниками лицъ, согласныхъ быть агентами полонизаціи и латинизаціи. Русскій народъ встрѣтитъ эту реформу съ великою радостію.

11) Необходимо выселить всѣхъ іезуитовъ изъ Галичины, а костелы и всѣ учрежденія ихъ закрыть. Іезуиты уже успѣли преобразовать въ своемъ духѣ духовную школу, монастыри и часть іерархіи во вредъ интересамъ православія и русскаго дѣла. Дальнѣйшее пребываніе ихъ въ Галичинѣ не можетъ быть терпимо, тѣмъ болѣе, что, по законамъ Россійской Имперіи, іезуиты не имѣютъ права жить въ Россіи, а нынѣ Галичина является уже частью Россіи.

12) Языкомъ богослуженія долженъ остаться языкъ церковно-славянскій, но проповѣдь нужно говорить на малорусскомъ нарѣчіи, а не на великорусскомъ. Проповѣди священникъ долженъ говорить не рѣже, чѣмъ каждую недѣлю и непремѣнно живою рѣчью, а не по тетрадкѣ, такъ какъ народъ привыкъ къ такой именно проповѣди.

13) Уніатское и католическое духовенство въ Галичинѣ хорошо обезпечено и православное духовенство должно быть поставлено въ этомъ отношеніи во всякомъ случаѣ не хуже другихъ, чтобы оно могло всецѣло отдаться своему дѣлу и чтобы престижъ его въ глазахъ народа не упалъ.

14) Давній оплотъ православія—Манявскій скитъ, разрушенный австрійцами, долженъ быть возстановленъ въ возможно скоромъ времени и на правахъ ставропигіальнаго.

Достойна вниманія также резолюція относительно церковныхъ дѣлъ въ Галичинѣ, принятая Галицко-Русскимъ обществомъ и опубликованная въ «Новомъ Времени» 27-го

сентября. Здѣсь, между прочимъ, предлагается еще направить монахинь въ православный женскій монастырь, построенный жителями села Сороки близъ Гусятина и пустовавшій по распоряженію австрійскихъ властей.

По послѣднимъ извѣстіямъ, уже тысячи галичанъ переходятъ въ православіе и если упомянутыя мѣры будутъ приняты, то за тысячами послѣдуютъ и всѣ четыре милліона галицкихъ уніатовъ. Тогда къ связямъ, соединявшимъ насъ съ Галичиной въ прежнее время — церковному обряду, языку, письменности, племени и исторіи и къ государственной связи, объединившей насъ съ Галичиной въ послѣдніе дни, прибавится и новая тѣснѣйшая связь—связь вѣры и во всей полнотѣ исполнится молитва Переяславской Рады о возстановленіи единства Руси: «Боже, утверди, Боже, укрѣпи, чтобы мы на вѣкъ были едино».

Православіе и унія въ Венгріи.

Въ Венгріи въ 1910 году насчитывалось 2.025.508 уніатовъ, раздѣленныхъ на 17 епархій. По преобладающей національности три изъ этихъ епархій—русскія, четыре—румынскія. Въ 1912 г. изъ нихъ выдѣлана еще одна епархія—мадьярская. Такъ какъ отношеніе правительства къ разнымъ національностямъ Венгріи неодинаково, то неодинаково и современное положеніе этихъ епархій, почему удобно разсматривать положеніе каждой національности въ отдѣльности.

По оффиціальной статистикѣ въ Венгріи или, какъ говорятъ мѣстные русскіе,—въ Угріи русскихъ насчитывалось въ 1900 г. 420.441, а въ 1910 г.—472.587. Но эта цифра, несомнѣнно, ниже дѣйствительной. Проф. Т. Д. Флоринскій [1]) опредѣляетъ ее для 1906 года въ 653.000, а въ настоящее время, принимая во вниманіе естественный приростъ населенія, ее нужно опредѣлить не менѣе, какъ въ 700.000. В. Будиловичъ считаетъ, что русскихъ въ Венгріи вмѣстѣ съ мнимыми словаками и мадьярами около милліона [2]). Почти всѣ русскіе—уніаты и живутъ въ епархіяхъ мукачевской, пряшевской (эперійской) и крижевацкой. Первая съ каѳедрой въ Ужгородѣ (Унгварѣ) учреждена буллой Климента XIV отъ 19 сентября 1771 года, вторая выдѣлена изъ первой въ 1816 г., третья учреждена въ 1777 году. Въ 1906 г. въ мукачевской епархіи насчитывалось 468.077 душъ, 7 архидеканатовъ, 48 деканатовъ, 388 приходскихъ и 1260 приписныхъ церквей, 300 священниковъ и 35 іеромонаховъ базиліанъ. Пряшевская епархія насчитывала въ 1905 году 5 архидеканатовъ, 23 деканата, 188 приходовъ, 228 священниковъ и 5 іеромонаховъ базиліанъ въ двухъ монастыряхъ. Епархія Крижевацкая насчитывала около 25.000 душъ, 3 деканата, 21 приходъ и 36 священниковъ, но угроруссовъ въ ней, по статистикѣ 1910 г., было лишь 8,317, а остальные славаки и хорваты. Епископомъ мукачевскимъ нынѣ состоитъ Антоній Паппъ,—пряшевскимъ—Стефанъ Новакъ и Крижевацкимъ—Юрій Драгобецкій.

Положеніе русскихъ уніатовъ въ Угріи гораздо хуже, чѣмъ даже въ Галичинѣ.

Угроруссы приняли христіанство еще за-

[1]) «Славянское племя». Кіевъ. 1907. стр. 43.
[2]) «Слав. Изв.» 1914, № 9, стр. 142.

долго до раздѣленія церквей изъ Византіи и потому послѣ раздѣленія церквей остались православными. Е. Е. Голубинскій предполагаетъ даже, что первыми миссіонерами въ Кіевской Руси были именно угроруссы. Съ переходомъ венгровъ въ католичество начался натискъ на православіе, но угроруссы, находясь подъ властью галицкихъ епископовъ, оставались вѣрными православію. Въ XIV в. была учреждена первая православная епархія въ Мукачевѣ и оставалась таковою до XVII в. Въ 1614 г. венгерскій магнатъ Томаннай задумалъ съ помощью перешедшаго въ унію перемышльскаго епископа Аѳанасія ввести унію и въ Венгріи, и хотя для уніатовъ и былъ назначенъ особый епископъ, но народъ оставался вѣренъ православному епископу, а въ 1640 г. даже изгналъ уніатскаго епископа Василія. Только 24 апрѣля 1646 г. удалось склонить 63 священниковъ въ г. Ужгородѣ на унію съ Римомъ, на условіяхъ сохраненія восточнаго обряда и избранія епископовъ народомъ. Остальные 416 приходовъ остались православными. Хотя въ 1652 г. былъ поставленъ уніатскій епископъ Парѳеній, но народъ не признавалъ его и его преемниковъ и нѣсколько разъ Мукачевскую каѳедру снова занимали православные епископы. Послѣдніе православные мукачевскіе епископы—Іосифъ и Досиѳей († около 1734) жили уже не въ Мукачевѣ, а въ Хустѣ близъ Мармаропа. Когда епископовъ не стало, православные угроруссы стали посылать къ карловицкому митрополиту за священниками. Унія упрочилась въ Мукачевѣ только во второй половинѣ XVIII вѣка. Какъ и вездѣ, унія была лишь средствомъ окатоличенія населенія, но съ русскими уніатами въ Венгріи особенно не церемонились. Долгое время уніатскій епископъ былъ лишь викаріемъ латинскаго Ягерскаго (Егеръ) епископа и только 10 марта 1771 года папа учредилъ особую мукачевскую епископію, подчинивъ ее все же примасу Венгріи, латинскому митрополиту въ Острихолмѣ (Остригомѣ или Гранѣ). И потомъ, когда открылись еще двѣ русскихъ епархіи, онѣ не были выдѣлены въ зависимую лишь отъ папы церковную провинцію, что было сдѣлано для галицкихъ уніатовъ въ Австріи и для румынскихъ уніатовъ *въ Венгріи*, но не были подчинены и уніатскому румынскому митрополиту въ Блажѣ, а остались въ зависимости отъ латинскихъ епископовъ, причемъ епархіи мукачевская и пряшевская стоятъ въ зависимости отъ острихолмскаго митрополита, а епархія крижевацкая—отъ митрополита загребскаго. Хиротонію епископа пряшевскаго совершаетъ епископъ мукачевскій, а хиротонію епископа мукачевскаго епископъ пряшевскій. Нечего и говорить, что условія уніи, установленныя въ 1646 г., не выполняются. Епископы избираются не народомъ, а назначаются императоромъ и иногда даже изъ мадьяръ. Нынѣшніе епископы Папп и Новакъ получили епископство благодаря тому, что были воспитателями дѣтей венгерскихъ магнатовъ. Приняты всѣ мѣры, чтобы сдѣлать изъ нихъ удобное орудіе латинизаціи и мадьяризаціи русскаго населенія. Зависимые въ духовномъ отношеніи отъ латинскаго митрополита, они въ матеріальномъ отношеніи поставлены въ зависимость отъ правительства. Доходы епископовъ довольно значительны, составляя въ среднемъ около 40.000 кронъ, т. е. 16.000 рублей, но, по сравненію съ доходами епископовъ латинскихъ, они гораздо ниже, почему восполняются вспомоществованіемъ («субвенціей») отъ казны, доходящей до 25 тысячъ кронъ, но полученіе ея зависитъ исключительно отъ того, насколько ревностно служатъ епископы цѣлямъ правительства. Чтобы угодить мадьярамъ и получить большую субвенцію, епископы не останавливаются передъ жертвой не только интересами русской народности, но и интересами уніи. Въ 1893 г. мукачевскій епископъ Юлій Фирцакъ издалъ посланіе, приглашавшее паству говорить по-мадьярски, а въ 1896 г.—въ годъ тысячелѣтняго юбилея Венгріи—согласился на замѣну сла-

вянскаго языка богослуженія мадьярскимъ и такая замѣна не состоялась лишь благодаря протесту римской конгрегаціи пропаганды. Въ послѣдніе годы, когда правительство стало требовать, чтобы мадьярскій языкъ былъ сдѣланъ языкомъ преподаванія закона Божія, угрорусскіе епископы охотно согласились на это, тогда какъ всѣ румынскіе епископы, какъ православные, такъ и уніатскіе и даже католическіе рѣшительно протестовали противъ требованія правительства.

Пряшевскій епископъ Юлій Валій, мадьяръ по происхожденію, даже по собственной инициативѣ сдѣлалъ мадьярскій языкъ языкомъ преподаванія всѣхъ предметовъ въ своей духовной семинаріи и потребовалъ, чтобы подчиненное ему духовенство вело всѣ церковные акты на мадьярскомъ языкѣ. Писемъ и бумагъ, написанныхъ по русски, онъ не принималъ. Мало того, онъ и Фирцакъ въ 1900 году нарочно ѣздили въ Римъ во главѣ 300 паломниковъ, чтобы добиться введенія мадьярскаго языка въ богослуженіе. Той же политики угрорусскіе епископы держатся и въ вопросѣ о календарѣ. Въ 1908 году всѣ три угрорусскихъ епископа—мукачевскій Юлій Фирцакъ († 20 мая 1912 года), пряшевскій Іоаннъ Валій († 1915) и крижевацкій Юлій Драгобецкій рѣшили въ цѣляхъ сближенія уніи съ латинствомъ замѣнить юліанскій календарь грегоріанскимъ. Боясь народнаго возмущенія, Фирцакъ отправилъ письмо къ венгерскому министру внутреннихъ дѣлъ графу Андраши съ просьбой принять мѣры противъ тѣхъ русскихъ людей, которые будутъ противиться этой реформѣ и прекратить развитіе «схизматическаго» движенія среди угроруссовъ. Затѣя смѣнить календарь все же не удалась. Народъ, узнавъ, что при новомъ календарѣ праздники будутъ приходиться въ другіе дни, чѣмъ у православныхъ, возмутился, а румынскіе уніатскіе епископы заявили протестъ, указывая, что румынскій народъ сжился съ календаремъ стараго стиля и что этотъ календарь сдѣлался неразрывной частью румынской національной церкви, которая безъ него потеряла бы свой народный характеръ. Когда въ 1912 году была образана мадьярская епархія, выдѣленная главнымъ образомъ изъ русскихъ епархій, русскіе епископы не обнаружили ни малѣйшаго недовольства, тогда какъ румынскіе епископы, пострадавшіе сравнительно менѣе, начали усиленную агитацію противъ мадьяризаціи румынъ [1]). Съ большимъ успѣхомъ вводятъ угрорусскіе епископы латинскія новшества въ богослуженіе,—тѣ же самыя, которыя вводятся и въ Галичинѣ. Въ отличіе отъ Галичины, здѣсь не замѣчается лишь стремленія ввести въ церковную жизнь мазепинскія начала, такъ какъ венгры задались цѣлью не отдѣлить лишь мѣстныхъ русскихъ отъ остальной Руси, а прямо омадьярить ихъ. Впрочемъ, новые епископы слывутъ украйнофилами и, быть можетъ назначены съ цѣлью насадить въ Угорской Руси и эту прелесть.

Власть епископовъ очень широка и ею они также пользуются для цѣлей мадьяризаціи. Отъ нихъ зависитъ назначеніе членовъ капитуловъ, т. е. епископскихъ совѣтовъ, учрежденныхъ при епископскихъ каѳедрахъ по католическому образцу, и при этихъ назначеніяхъ они руководятся мадьярской точкой зрѣнія. Для членовъ капитуловъ-канониковъ введенъ обязательный целибатъ. Каноники занимаютъ административныя должности въ епархіальномъ городѣ. Начальники архидеканатовъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ деканатовъ (благочиній), назначаются, какъ и епископы, самимъ императоромъ, по представленію епископа и министра религій и просвѣщенія. Эти начальники носятъ названіе архидіаконовъ, хотя и состоятъ въ санѣ пресвитера. Архидіаконы вмѣстѣ съ канониками и назначаемыми епископомъ нѣкоторыми благочинными и священниками образуютъ консп-

[1]) Подробнѣе о мадьярской епархіи будетъ сказано ниже.

сторію. Такимъ образомъ все управленіе епархіей стоитъ въ непосредственной или посредствуемой епископомъ зависимости отъ правительства.

Черезъ епископовъ правительство держитъ въ своихъ рукахъ и все духовенство. Кандидаты въ священники должны окончить восьмиклассную гимназію и духовную семинарію въ Ужгородѣ, Пряшевѣ или Загребѣ (для Крижевацкой епархіи). Но русскихъ гимназій и вообще средне-учебныхъ заведеній въ Венгріи нѣтъ, и въ гимназіяхъ повсюду обязателенъ мадьярскій языкъ, а все русское подвергается безпощадному гоненію и издѣвательствамъ. Будущій священникъ научается здѣсь стыдиться своего языка и своей народности. Пріемъ въ семинарію зависитъ также отъ епископа и консисторіи. Въ двухъ уніатскихъ—пряшевской и мукачевской—семинаріяхъ, находящихся подъ ближайшимъ завѣдываніемъ канониковъ, о защитѣ восточнаго обряда нѣтъ и рѣчи. А въ крижевацкой епархіи кандидаты священства получаютъ подготовку прямо въ латинской загребской семинаріи. И изъ двухъ другихъ епархій лучшіе ученики посылаются въ латинскую семинарію въ Остригомѣ и по окончаніи ея занимаютъ лучшія мѣста въ епархіи.

Назначеніе на приходъ и перемѣщеніе зависитъ отъ епископа. А такъ какъ кандидатовъ священства всегда больше, чѣмъ вакансій, особенно въ самостоятельныхъ приходахъ, то всегда есть возможность дать приходъ только тому кандидату, который не будетъ препятствовать и латинизаціи и мадьяризаціи. Размѣръ доходовъ священника зависитъ опять таки отъ его услужливости мадьярамъ. Здѣсь принята такъ называемая система конгруи, состоящая въ томъ, что правительство доплачиваетъ сумму если священникъ не можетъ получать ее съ прихода. Но опредѣленіе доходности прихода зависитъ всецѣло отъ агентовъ власти.

Что особенно печально, дочери священниковъ воспитываются въ духѣ презрѣнія къ русской народности. Обычно онѣ получаютъ образованіе въ «пансіонѣ священническихъ дочерей» въ Ужгородѣ, гдѣ воспитательницами и преподавательницами состоятъ нѣмки и мадьярки. Неудивительно, что семьи угорусскихъ священниковъ стыдятся родного языка, какъ мужицкаго, и говорятъ на немъ лишь съ прислугой. А между тѣмъ духовенство составляетъ единственную интеллигенцію края, такъ какъ русское дворянство уже давно омадьярилось, за единичными лишь исключеніями.

Мадьяризаціи подвергается и народная школа. Среднихъ русскихъ школъ, какъ сказано, въ краѣ нѣтъ. Но есть не мало вѣроисповѣдныхъ приходскихъ школъ, подчиненныхъ епархіальному управленію. Учителя для нихъ, состоящіе въ то же время и дьячками, получаютъ подготовку въ учительско-дьячковской семинаріи въ Мукачевѣ, бывшей сначала въ вѣдѣніи епископа, а потомъ поставленной подъ контроль мадьярской власти. Эти учителя воспитываются въ томъ же духѣ, какъ и священники и по поступленіи на мѣсто находятся подъ начальствомъ архидіаконовъ и деканов, требующихъ, главнымъ образомъ, изученія въ школѣ мадьярскаго языка. Конечно, такія школы не могутъ способствовать защитѣ русской народности и восточнаго обряда. Политическихъ правъ угроруссы фактически лишены. Всѣ чиновники, все управленіе и судопроизводство — мадьярскіе. При выборахъ допускаются насилія и подкупы. Экономическое положеніе угроруссовъ прямо невозможно. Разслѣдовавшій это положеніе венгерскій добросовѣстный чиновникъ Э. Эганъ сообщаетъ въ своей брошюрѣ: «Економічне положене руських селян в Угорщині» (Львовъ, 1901) ужасные факты. «Скажу по чистой совѣсти, писалъ одинъ венгерскій публицистъ по поводу отчета Эгана, я за всю свою жизнь не имѣлъ въ рукахъ сочиненія, которое взволновало бы меня сильнѣе отчета Эгана, хотя оно вполнѣ объективно и холодно по тону. Онъ перечислилъ факты, не сгущая

красокъ... Кто прочиталъ этотъ отчетъ, тотъ плакалъ, и кровь ударяла ему въ голову».—Неудивительно, что за полную свою откровенность Эганъ поплатился впослѣдствіи жизнію. Почти вся земля у крестьянъ отнята и имъ приходится платить за аренду неслыханныя цѣны. Арендовать землю или лугъ крестьянинъ можетъ только при посредствѣ еврея, берущаго втридорога. Обширные поля и лѣса отведены для охоты мадьярскихъ помѣщиковъ, а нѣсколько семей живетъ на клочкѣ земли. Помимо того правительство всюду скупаетъ горныя пространства и насаждаетъ лѣсъ, что уменьшаетъ площадь пастбищъ. На галицкой границѣ съ 1911 года вообще запрещено пасти скотъ. Пастбища, сдаваемыя въ аренду, пускаютъ съ аукціоннаго торга по 12 рублей съ десятины. Но евреи набиваютъ цѣну до 25—30 рублей, монополизируютъ всѣ пастбища въ своихъ рукахъ и затѣмъ сдаютъ по чудовищнымъ цѣнамъ крестьянамъ. Прокормленіе вола въ лѣто стоитъ 32 рубля. Лѣса же, принадлежащіе правительству или крупнымъ владѣльцамъ, охраняются сторожами, доносъ которыхъ безпрекословно ведетъ ко взысканію и часто къ продажѣ съ аукціона имущества крестьянина. Запасовъ хватаетъ лишь до половины зимы. Круглый годъ угроруссъ не ѣстъ ни мяса, ни яицъ, ни ржаного или пшеничнаго хлѣба, а употребляетъ лишь овсяныя лепешки, капусту и картофель. Хлѣбъ ѣдятъ лишь въ большіе праздники. Поэтому угроруссы слабосильны, низкорослы, блѣдны, малокровны. Недостатокъ питанія вызываетъ упадокъ энергіи, лѣность, алкоголизмъ. Полная безпомощность ихъ эксплуатируется всѣми, начиная съ евреевъ, кончая чиновниками и духовенствомъ. Бѣдные крестьяне постоянно вынуждены занимать у евреевъ, при чемъ платятъ 10—12% *въ недѣлю*. Своего скота они не имѣютъ, а берутъ на время у тѣхъ же евреевъ на ужасныхъ условіяхъ. Чиновники и даже учителя самовольно облагаютъ ихъ поборами въ свою пользу. Омадьярившееся духовенство, не желающее имѣть ничего общаго съ народомъ и стремящееся стать въ одинъ уровень съ богатымъ католическимъ духовенствомъ и дворянствомъ и въ то же время обремененное семьей и получающее скудное жалованье, требуетъ съ прихожанъ слишкомъ многаго.

Помимо высокой платы за требы, крестьянинъ обязанъ доставить «приходнику» сѣно, дрова, хлѣбъ, капусту, яйца. Все это составляетъ такъ называемую «коблину», часто отдаваемую священникомъ въ аренду еврею, который умѣетъ выжать все, что только можно. По сообщенію венгерскаго же чиновника Бели Рышко въ газетѣ «Az Est», уніатскій угрорусскій священникъ въ среднемъ получаетъ 5—6½ тысячъ рублей въ годъ и живетъ въ роскоши. Во многихъ общинахъ церковный налогъ тяжелѣе государственнаго. Прежде крестьянинъ былъ обязанъ доставить священнику возъ дровъ, возъ сѣна, мѣру овса или кукурузы и отработать два дня въ годъ. Нынѣ онъ долженъ выплатить это деньгами по рыночной цѣнѣ. Власти обязаны взыскать эти подати согласно указаніямъ священника, которыя принимаются безъ повѣрки. Помимо того крестьянинъ обязанъ платить по высокой таксѣ за требы. Погребеніе обходится, напр., въ 120 рублей. Священникъ отбираетъ послѣднюю пару воловъ или корову въ уплату за погребеніе, составляя первый пунктъ завѣщанія въ свою пользу, при чемъ включаетъ условіе, что плата вносится наканунѣ похоронъ. Не только за проводы покойника, но и за всякую остановку погребальнаго шествія, за зонтикъ въ случаѣ дождя священникъ выговариваетъ особую плату, при чемъ за черный зонтикъ плата одна, за полосатый—другая. Въ Пасху священникъ получаетъ по одному хлѣбу съ души и продаетъ ихъ цѣлыми возами еврею или отдаетъ своимъ свиньямъ. Помимо того священникъ получаетъ усадьбу и поле.

Когда появилось это заявленіе Бели Рышко въ печати, на него начались на-

падки, его стали обвинять въ томъ, что онъ хочетъ оправдать жалобами на духовенство переходы въ православіе и 15 (28) апрѣля 1912 года въ «Görog-katholicus Szemle» («Греко-католическое Обозрѣніе») появилась статья его начальника, мармарошскаго жупана (губернатора) барона Перекія, гдѣ онъ заявилъ, что Рышко имѣлъ въ виду лишь указать на необходимость замѣна поборовъ съ прихожанъ жалованьемъ, а вовсе не хотѣлъ обвинять все духовенство и оправдывать переходъ въ православіе, ибо «*православное движеніе есть опасность, одинаково угрожающая и государству и уніатской церкви*. Но, конечно, это заявленіе нисколько не могло смягчить впечатлѣніе отъ опубликованныхъ газетою фактовъ.

Обнищавшая и забитая горсточка русскаго народа въ Венгріи, отрѣзанная Карпатами отъ остального русскаго міра и окруженная со всѣхъ сторонъ врагами, не только не исчезла, но и до сихъ поръ не отказалась отъ своей народности и тяготѣнія къ вѣрѣ предковъ. Долгое разобщеніе ея съ остальною Русью было лишь временно прекращено во время непродолжительнаго пребыванія русскихъ солдатъ въ венгерскую войну въ 1849 году, но это пребываніе оставило неизгладимый слѣдъ въ памяти мѣстныхъ крестьянъ и преобразовало все ихъ политическое міровоззрѣніе. Они увидѣли прежде всего, что далекіе полумиѳическіе «москали» говорятъ на томъ же языкѣ, что и они, и исповѣдуютъ такую же «русску вѣру», но лишь «болѣе твердую». Мало того, они воочію убѣдились, что самъ «кисарь», т. е. австрійскій императоръ, бывшій до того времени для нихъ олицетвореніемъ высшаго могущества, оказался слабѣе «москаля» и былъ вынужденъ просить его о помощи. Это поразившее его явленіе народъ выразилъ въ любопытной пѣснѣ о венгерскомъ возстаніи, гдѣ разсказывается, какъ «панъ кисарь» попалъ въ затруднительное положеніе не потому, что ему «не было чего ѣсть», а потому, что ему «не было гдѣ сѣсть», не было мѣста, куда дѣться. И вотъ онъ пишетъ до москаля:

«Ты, москалю, славный цару,
Стань мнѣ до помогы!»

А москаль отвѣчаетъ, что, какъ только онъ пошлетъ на долину свою «кинноту (конницу), пѣхоту», съ утра до обѣда превратитъ венгровъ въ грязь.

И теперь въ самыя трудныя минуты своей жизни угроруссъ вспоминаетъ, что у него есть могучій заступникъ за Карпатами на далекомъ сѣверѣ и надежда или, вѣрнѣе, предчувствіе, что этотъ заступникъ рано или поздно придетъ и освободитъ его отъ мадьярскаго ига, спасаетъ его отъ отчаянія.

Одновременно съ этимъ пробужденіемъ тяготѣнія къ Россіи въ народѣ началось пробужденіе и среди неуспѣвшей омадьяриться части угрорусской интеллигенціи и среди нея нашлось нѣсколько дѣятелей, отдавшихъ всю свою жизнь на возрожденіе своего народа. Таковы были, напримѣръ, Духневичъ, Павловичъ, Поповичъ, Добрянскій, о. Раковскій, о. Евгеній Фенцикъ († 22 ноября 1903 года), о. Іоаннъ Сильвой († 2 февраля 1904 года) и др.

Въ 1869 году ими было основано въ Ужгородѣ «Общество св. Василія Великаго», не мало способствовавшее возрожденію Угорской Руси, но вскорѣ закрытое мадьярами. И вообще ихъ дѣятельность въ народѣ была непродолжительна, и скоро ей былъ положенъ конецъ, но сѣмена, брошенныя ими, пали на плодотворную почву и искоренить ихъ было уже нельзя. Какъ и вездѣ, въ Венгріи простой народъ не проводитъ рѣзкой границы между вѣрой и національностью и считаетъ самымъ существеннымъ признакомъ національности свою «русскую вѣру». Поэтому весьма естественно, что національное возрожденіе угроруссовъ выразилось прежде всего въ стремленіи къ очищенію своей русской вѣры отъ чуждыхъ примѣсей или въ возвращеніи отъ уніи къ православію. Какъ и въ Гали-

чинѣ, это стремленіе усилилось благодаря двумъ обстоятельствамъ—возмущающей народъ латинизаціи восточнаго обряда и эмиграціи въ Америку. Невыносимо тяжелое положеніе на родинѣ заставляетъ угроруссовъ тысячами переселяться въ Америку [1]), гдѣ они знакомятся съ церковною жизнію православныхъ и православнымъ духовенствомъ, убѣждаются въ превосходствѣ ихъ передъ уніей, переходятъ въ православіе и, возвратившись на родину, склоняютъ къ тому же и своихъ земляковъ.

Поддерживаютъ это движеніе и православные русскіе дѣятели въ Буковинѣ и Аѳонскіе иноки, связи съ которыми у угроруссовъ никогда не прерывались [1]). Но какъ въ Галичинѣ, такъ и здѣсь Австрійская имперія не сочла возможнымъ допустить возрожденіе православія и противъ православныхъ начались гоненія гораздо болѣе жестокія, чѣмъ даже въ Галичинѣ. Тогда какъ тамъ орудіемъ притѣсненія галичанъ являются поляки—все же славяне, здѣсь православныхъ тѣснятъ иноплеменные мадьяры, стремящіеся сохранить господство надъ славянскимъ большинствомъ населенія и озлобленные на ту помощь, которую оказали въ 1848 г. русскіе тѣснимымъ венграми австрійцамъ. О преслѣдованіяхъ православія въ Венгріи существуетъ уже нѣкоторая литература [2]) и потому мы изложимъ ходъ событій лишь въ общихъ чертахъ.

Стремленіе къ переходу въ православіе впервые проявилось среди угроруссовъ въ селѣ Бехеровѣ, Шаришскаго округа (комитата), затѣмъ въ Изѣ или Хизѣ Мармарошскаго округа и въ Великихъ Лучкахъ Берегскаго округа. Особенно сильно было движеніе это въ Изѣ, гдѣ священникомъ былъ другъ и сподвижникъ Добрянскаго о. Раковскій, стремившійся сблизить унію съ православіемъ. Въ 1890 году онъ скончался, по предположенію, отравленный мадьярами. Но послѣ него осталась библіотека, гдѣ было не мало книгъ противъ латинянъ. Прихожане читали ихъ, и когда явился новый священникъ Полянскій, начали вступать съ нимъ въ споры и побѣдоносно опровергать доводы въ пользу католичества, а потомъ въ 1903 году въ церкви стали пѣть символъ вѣры безъ словъ «и отъ Сына». Священникъ донесъ властямъ. Явился прокуроръ Фирцакъ, въ село послали солдатъ на постой, книги были отобраны, посыпались штрафы въ 100—200 кронъ, а когда одинъ крестьянинъ выразилъ пожеланіе, чтобы пришли русскіе и выгнали мадьяръ, началъ въ Мармарошѣ процессъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ, продолжавшійся въ высшихъ инстанціяхъ въ Дебречинѣ и Будапештѣ. Во время судопроизводства въ православіе перешло еще село Сашалъ того же округа. Судъ закончился въ апрѣлѣ 1904 года осужденіемъ 22 подсудимыхъ, при чемъ крестьяне Вакаровъ, Лазарь и Кемень были присуждены къ тюремному заключенію на 14 мѣсяцевъ, и 1000 кронъ штрафа, а остальные къ за-

---

[1]) Эмиграція дозволена только черезъ портъ Рѣку, при чемъ за каждаго эмигранта венгерская казна получаетъ 30 «сребренниковъ», т. е. кронъ отъ пароходнаго товарищества.

[1]) Существовала связь съ Аѳономъ и у галичанъ. Такъ, въ 1903 году Аѳонскіе иноки обратились съ письмомъ къ Львовскому братству и получили благодарственный отвѣтъ. 17 февраля 1905 года была послана отъ имени русскихъ аѳонцевъ икона Тихвинской Божіей Матери во Львовскій храмъ Св. Георгія, а 13 мая того же года икона Божіей Матери «Избавительницы» Львовскому братству.

[2]) Зарубежная Русь. І. Ѳ. Угорская Русь. Петроградъ. *Л. Явлыкъ.* Исторія угорской Руси. Варш, 1904. *Comte A. M. du Chayla.* Un coin oublié de terre russe du Hongro-Russie. Petrograd, 1912. Преслѣдованія за православную вѣру въ угорской Руси. Изданіе галицко-русскаго благотворительнаго общества. Петроградъ, 1913: *Священногорецъ инокъ Денасій.* Повѣсть объ обращеніи и присоединеніи на Аѳонѣ угроруссауніата въ православіе и о русскихъ, о православіи и объ уніи въ Прикарпатской подъяремной Руси прежде и теперь. Шамордино, 1913. *Васильевскій,* «Венгерскіе «руснаки» и ихъ судьба», «Русское Богатство», 1914, стр. 362—386. Рядъ статей помѣщенъ въ журналахъ «Славянскія Извѣстія», «Церковная Правда», «Червонная Русь», «Русская Правда» и въ газетахъ «Прикарпатская Русь» и «Русская Правда».

ключенію отъ 6 до 12 мѣсяцевъ и штрафу отъ 200 до 500 кронъ. Въ Изу поставлено было 8 жандармовъ, и одинъ изъ болѣе ревностныхъ православныхъ—Акимъ Вакаровъ вскорѣ же послѣ отбытія наказанія былъ убитъ ночью пулей жандарма.

Тѣмъ не менѣе до 500 изянъ оставались вѣрными православію и стали искать священника. Въ 1907 г. съ этою цѣлью явилась депутація изъ 20 изянъ къ сербскому будимскому епископу Лукіану Богдановичу, впослѣдствіи патріарху Карловицкому, погибшему столь трагическою смертью. Заботясь болѣе о дружбѣ съ правительствомъ, чѣмъ объ интересахъ вѣры, епископъ Лукіанъ, слѣдуя устному распоряженію власти, даже не принялъ депутаціи. Тогда депутація отправилась къ самому карловицкому патріарху Георгію Бранковичу. Когда патріархъ, боясь преслѣдованій, отказалъ имъ, они заплакали и сказали: «Ты православный епископъ, и тѣмъ не менѣе мы призываемъ на тебя судъ Всевышняго. Передъ нимъ ты отвѣчаешь за наши души». «Эти слова меня смутили, разсказывалъ потомъ патріархъ. Я позвалъ священника Петровича и велѣлъ ему учиться по русски, а крестьянамъ обѣщалъ, что черезъ два мѣсяца, ознакомившись съ языкомъ, Петровичъ будетъ въ Изѣ». Тогда мукачевскій епископъ Юлій Фирцакъ телеграфировалъ императору [1]), что какъ только одинъ православный священникъ явится въ его епархіи, онъ останется безъ пасомыхъ. Императоръ черезъ министра-президента запретилъ патріарху посылать въ Изу священника и патріархъ послушался. «И вотъ теперь пусть Богъ судитъ меня на страшномъ судѣ Своемъ», говорилъ онъ впослѣдствіи. Такая угодливость іерарховъ до забвенія своего долга объясняется тѣмъ, что при избраніи православныхъ епископовъ отъ нихъ требуютъ обѣщанія не дѣйствовать противъ римской и уніатской церквей, а чтобы всегда имѣть возможность заставить выполнить обѣщанное, отъ нихъ тогда же берется прошеніе объ отставкѣ, и какъ только епископъ дѣлаетъ что-либо неугодное правительству, прошенію дается немедленный ходъ. Но изяне оставались вѣрны православію. Они перестали крестить дѣтей у уніатскаго священника, а лишь отъ времени до времени посылали ихъ партіями въ 10—11 человѣкъ для крещенія въ Сочаву къ православному румынскому священнику, а иногда ѣздили съ этою цѣлью и въ карловицкую митрополію—въ Будапештъ. Молитвы надъ умершими они читали сами. Бракъ ввели гражданскій, допускаемый венгерскими законами, ограничиваясь произнесеніемъ брачныхъ обѣтовъ передъ раскрытымъ Евангеліемъ. Они построили даже молитвенный домъ и купили для него въ Будапештѣ за 600 кронъ небольшой колоколъ, но молитвенный домъ былъ разрушенъ, а колоколъ конфискованъ еще въ пути на станціи Хустъ (Густовъ). Тогда крестьяне стали собираться по ночамъ въ закрытыхъ наглухо избахъ или уходить для богослуженія въ лѣса и горы. Уніатская церковь оставалась пустою. Тѣмъ не менѣе съ православныхъ по прежнему брали дань въ пользу уніатскаго ксендза, и всѣ попытки ихъ зарегистровать себя православными остались безуспѣшны. Законъ даетъ полную свободу перехода изъ одного исповѣданія въ другое, но мѣстнымъ властямъ былъ данъ тайный приказъ ни въ какомъ случаѣ не допускать формальнаго перехода прямо въ православіе. Мадьярскій журналистъ Феньешъ со словъ вышеупомянутаго мадьярскаго же чиновника Бела Рышко описалъ въ мадьярскомъ «Az Est» 11 (24) марта 1914 г., въ статьѣ: «Русская Правда», тѣ пріемы, посредствомъ которыхъ выполнялось приказаніе власти.

«Иза, говорилъ онъ, цѣликомъ перешла въ православіе и движеніе распространяется въ окрестныхъ селахъ. Нашимъ чиновникамъ администраціи приходится трудно, такъ какъ по закону не наше дѣло вмѣ-

[1]) По другой версіи Фирцакъ самъ явился къ императору и, отдавая ему пастырскій жезлъ, говорилъ, что ему некого будетъ пасти, если хотя одинъ православный священникъ будетъ въ его епархіи.

шиваться, если то или иное лицо желаетъ перемѣнить вѣру. Итакъ мы пытались оказывать административное воздѣйствіе. Вы улыбаетесь? Противъ желающихъ перейти мы возбуждаемъ дознаніе на основаніи полицейскихъ, санитарныхъ (!) и другихъ параграфовъ. Русняки только посмѣивались и за вѣру терпѣли всякія наказанія, такъ что пришлось перемѣнить методъ. Ихъ уніатскій пастырь А. Азарій ими покинутъ. Его предшественникъ о. Полянскій внушилъ имъ ненависть къ вѣрѣ и теперь Азарій тщетно борется за унію. Онъ не въ состояніи собрать болѣе 5 человѣкъ въ церкви. Онъ рѣшилъ не принимать заявленій о переходѣ. Обыкновенно прихожане поджидаютъ его передъ его домомъ съ двумя свидѣтелями для подачи заявленій. Иногда имъ приходится ожидать по три дня и по ночамъ оставлять у дома священника стражу. Наконецъ, имъ удастся захватить священника гдѣ-нибудь врасплохъ и они дѣлаютъ устное заявленіе о желаніи перейти въ православіе и ссылаются на наличность свидѣтелей. Священникъ не удостаиваетъ ихъ отвѣта. Они же составляютъ протоколъ о заявленіи съ подпиской двухъ свидѣтелей и, послѣ вторичной удачной попытки застать священника и послѣ вторичнаго протокола, обращаются ко мнѣ, уѣздному начальнику, съ сообщеніемъ о двукратно сдѣланномъ заявленіи священнику. Тогда священникъ возбуждаетъ обвиненіе въ поддѣлкѣ документовъ. Я обращаюсь къ прокурору съ ходатайствомъ о производствѣ слѣдствія, но слѣдствіе приходится прекратить, такъ какъ оказывается, что А. Азарій неправильно понималъ свое оффиціальное заявленіе: къ нему-де переходящіе въ православіе не являлись, а потому и свидѣтельство объ этомъ не можетъ быть вѣрнымъ» [1]). Вотъ при помощи какихъ хитрыхъ махинацій обходили мадьярскіе чиновники прямой и ясный законъ!

Не смотря на все это, движеніе не только не затихало, но и усилилось, особенно послѣ того, какъ въ 1908 году у православныхъ угроруссовъ явился свой священникъ о. Алексѣй.

О. Алексѣй, въ мірѣ Александръ Ивановичъ Кабалюкъ, родился 30 августа 1877 года въ селѣ Ясенье [1]) Мармарошскаго округа, гдѣ издавна было не мало тайныхъ православныхъ. Въ молодости большое вліяніе на него имѣлъ его старый дядя своими разсказами о православномъ прошломъ Угроруссіи. Нѣкоторое время онъ провелъ въ уніатскомъ монастырѣ Хушъ-Баранья. Паломничество въ Сочаву, Кіевъ, Почаевъ и Палестину склонило его на сторону православія, но формально онъ перешелъ въ православіе лишь 8 іюля 1908 года на Старомъ Аѳонѣ въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ подъ вліяніемъ бесѣдъ съ православнымъ своимъ землякомъ схимонахомъ о. Варухомъ. Не желая обременять крестьянъ своимъ содержаніемъ, онъ сдѣлался точильщикомъ и, обходя деревни и села, проповѣдовалъ православное ученіе. Получивъ санъ іеромонаха, походную церковь отъ Пантелеймоновскаго монастыря и благословеніе отъ вселенскаго патріарха, онъ началъ совершать богослуженіе для своихъ земляковъ, начиная съ Благовѣщенія 1911 г., сначала въ Мукачевѣ, потомъ въ Изѣ. И здѣсь и тамъ онъ освятилъ молитвенные дома. На богослуженіе въ Изѣ онъ получилъ разрѣшеніе отъ священника въ Мишковцѣ Мотина и начальника округа. Но вскорѣ разрѣшеніе было взято назадъ. Проповѣдь его имѣла необычайный успѣхъ. Ему приходилось принимать въ православіе сотни уніатовъ въ одинъ день и крестить тысячи дѣтей. Движеніе охватило весь сѣверо-востокъ Венгріи. Въ самомъ Ужгородѣ православное богослуженіе совершалось рядомъ съ покоями уніатскаго епископа Фирцака.

Въ началѣ 1912 года православіе рас-

[1]) См. В. Будиловичъ. Мадьярская расправа съ угроруссами. «Слав. Изв.» 1913, №№ 56, 57.

[1]) Недавно занято нашими войсками. По венгерски оно называется Коропёзо.

пространилось въ слѣдующихъ селахъ: Бехерово, Иза, Великія Лучки, Ясенье, Хустъ, Ѣпша, Бѣлка, Кошелево, Горонда, Уйбарово, Давидково, Зарѣчи, Ильница, Великая Комята, Ключарки, Стробичево, Осій, Рокошино, Спасово, Чигнава, Теребла, Чумалево, Дулово, Герхово, Нересница, Ольховицы, Березово, Бабичи. Численность православныхъ къ этому времени равнялась 30 [1]) или 35 [2]) тысячамъ.

28 іюня 1912 года въ Мармарошъ-Сигетѣ состоялось собраніе духовенства Мукачевской епархіи, обратившееся къ власти съ просьбой подавить православное движеніе. Начальникъ Мармарошскаго округа баронъ Перекій обѣщалъ и дѣйствительно выполнилъ обѣщанное. Немедленно были приняты самыя жестокія мѣры.

Повсюду, гдѣ были православные, размѣстили на постой жандармовъ. Начались штрафы. Жандармы пускали въ деревню собаку и потомъ налагали на всѣхъ жителей по 40 кронъ за то, что въ деревнѣ бѣгаетъ бездомная собака. Штрафовали за то, что подковы лошадей казались не новыми. Всѣ часовни закрыли, православные кресты порубили. На церкви с. Изы былъ золотой крестъ, пожертвованный въ 1777 году императрицей Маріей Терезіей. Помимо своей значительной цѣнности (до 60.000 кронъ), крестъ былъ дорогъ для изянъ надписью на латинскомъ языкѣ, гдѣ изяне назывались «Ruthеni seu Rusi». Но крестъ этотъ былъ захваченъ властями, и дальнѣйшая судьба его осталась неизвѣстной, а престолъ съ древней иконой Богоматери былъ разрушенъ топоромъ. Въ этомъ же селѣ православные увѣдомляли другъ друга о времени богослуженія, вывѣшивая ночью на крестѣ церкви горящую лампадку. Это послужило поводомъ къ смѣхотворному обвиненію, будто изяне обмѣниваются секретными сигналами съ русской арміей, хотя отъ Изы до русской границы болѣе 300 верстъ по прямому направленію. Изъ-за этого обвиненія многіе изяне попали въ тюрьму. Немало женщинъ попало въ тюрьму только за то, что онѣ отправились на богомолье въ уніатскую же Галичину [1]). За о. Кабалюкомъ началась настоящая охота. Когда въ Пасху 1911 года крестьяне села Великія Лучки отправили депутацію къ начальнику округа, прося разрѣшенія собраться въ молитвенномъ домѣ, онъ три дня не принималъ депутацію, а при первыхъ же словахъ просьбы выхватилъ револьверъ и приставилъ ко лбу просителя, а потомъ выгналъ всю депутацію.

23 человѣка привлекли къ суду, и 3 мая 1912 г. въ Мармарошъ-Сигетѣ былъ вынесенъ обвинительный приговоръ, въ которомъ въ вину угроруссамъ ставилась молитва за иностраннаго монарха въ церковныхъ книгахъ русскаго изданія, паломничество въ Кіевъ, возбужденіе населенія противъ венгерскаго государства и уніатской церкви, обращеніе за совершеніемъ требъ къ іеромонаху, не признанному властью. О. Алексѣй обвиненъ былъ также въ организаціи незаконныхъ и враждебныхъ государству обществъ. Сейчасъ же послѣ приговора велѣно было арестовать о. Алексѣя, но онъ осенью 1912 г. скрылся въ Америку, гдѣ дѣйствовалъ среди галицкихъ и угорскихъ эмигрантовъ. Во время его пребыванія въ Америкѣ въ мѣстныхъ православныхъ храмахъ были введены особыя прошенія въ эктеніяхъ «о гонимыхъ за святую православную вѣру на угорской, Галицкой и Буковинской Руси» [2]). Тогда гнѣвъ властей излился на его паству. Его домъ былъ обысканъ, разрушенъ, а мать арестована.

Молитвенный домъ въ Изѣ, разрушенный жандармами и возстановленный изянами,

[1]) *Б. Будиловичъ.* Мадьярская расправа съ угроруссами. «Слав. Изв.» 1913 г: № 57, стр. 772.

[2]) Comte A. du Chayla, op. cit., p. 62.

[1]) «Прик. Русь» № 1107.

[2]) См. «Церк. Правда», 1913 г., № 18, стр. 541.

въ 1912 г. былъ снова разрушенъ въ началѣ 1913 г. Арестовывать стали сотнями, а когда переполнились тюрьмы, жандармамъ, предоставлено было мучить православныхъ, какъ имъ заблагоразсудится. Всего чаще прибѣгали къ такой пыткѣ. Мужчинъ и женщинъ подвѣшивали за 4 катушки къ дереву, такъ что ноги не доставали до земли. Черезъ часъ такого висѣнія начинала идти кровь изъ носа, горла и ушей. Если несчастный терялъ сознаніе, его водой приводили въ чувство и снова вѣшали. Нѣкоторые выдерживали по два дня такой пытки и все же не отрекались отъ православія. Одна женщина такъ и умерла на этомъ «мучилищномъ древѣ», какъ называютъ его угроруссы. Когда одна женщина начала причитать и кричать на жандармовъ, поведшихъ ея мужа въ тюрьму, ее тутъ же убили прикладами. Десять послушниковъ о. Алексѣя купили землю возлѣ села Вершовы, построили столярную мастерскую и стали жить по монашескому уставу, но въ концѣ 1912 года пришли жандармы, все разорили, и послушниковъ связали и повели въ тюрьму въ г. Берегсасъ, гдѣ раньше сидѣлъ о. Алексѣй. Сестра о. Алексѣя Василиса вмѣстѣ съ 11 другими дѣвушками удалилась въ горы, гдѣ онѣ построили домъ и устроили первый въ краѣ женскій монастырь. Но и сюда въ Рождество 1912 года пришли жандармы, вломились въ монастырь, сорвали съ обитательницъ монашескія одежды и въ однѣхъ рубашкахъ загнали въ притокъ рѣки Тиссы, продержавъ ихъ въ покрытой льдомъ водѣ два часа и непристойно издѣваясь надъ ними. Нѣкоторыя изъ нихъ потомъ заболѣли, а одна — Марія Мадаръ — умерла. Тюрьмы были переполнены арестованными. Здѣсь ихъ били прикладами, плетьми и ногами до потери сознанія, заставляя давать нужныя показанія. Нѣсколько заключенныхъ сошло съ ума. Нѣсколько писемъ угроруссовъ, описывающихъ эти звѣрства и полученныхъ Галицко-русскимъ благотворительнымъ обществомъ [1]), навсегда останутся самыми черными страницами въ «Черной Книгѣ» мадьярскаго деспотизма.

На смѣну о. Алексѣю, уѣхавшему въ Америку, съ Аѳона поѣхалъ другой угроруссъ — схимонахъ Варухъ. Посѣтивъ Почаевскую лавру, онъ отправился съ богослужебными книгами на свою родину, но на границѣ Галиціи былъ задержанъ австрійскими жандармами и затѣмъ безслѣдно исчезъ. Вѣроятно, онъ содержится въ какой-либо провинціальной тюрьмѣ.

Въ концѣ концовъ изъ нѣсколькихъ сотъ арестованныхъ были преданы суду 93 человѣка, въ томъ числѣ и вернувшійся изъ Америки о. Алексѣй.

Въ тюрьмѣ обвиняемые Василій Вучканъ, Анна Доганичъ, Гавріилъ Гайда и Вакаровъ по приказанію судебнаго слѣдователя Бреннера были избиты прикладами, плетьми и ногами до потери сознанія. Доганичъ сошла съ ума. Вучканъ сталъ калѣкой. Процессъ вызвалъ сильное недовольство среди славянъ Австріи. 29 декабря 1913 года въ Прагѣ состоялось политическое собраніе, въ которомъ участвовали депутаты - чехи Ю. Стржибный и В. Клофачъ и галицкій депутатъ Д. Марковъ. Хотя полиція закрыла собраніе, оно все же успѣло единогласно принять резолюцію, выражающую протестъ противъ преслѣдованія русскихъ въ Венгріи за ихъ религіозныя убѣжденія, что является опаснымъ и въ политическомъ отношеніи.

Судъ состоялся въ началѣ 1914 г. въ Мармарошъ - Сигетѣ. «Достаточно было взглянуть на изнуренныя долгимъ тюремнымъ заключеніемъ и тяжелой нуждой лица этихъ мирныхъ дровосѣковъ, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ, писалъ одинъ очевидецъ процесса, чтобы убѣдиться, что это — не суровыя, ожесточенныя лица политическихъ мятежниковъ, а скорѣе кроткія, просвѣтленныя глубокою вѣрою и благочестіемъ лица первыхъ христіанскихъ му-

[1]) См. также «Церк. Правда», 1914 г., № 3, стр. 50.

ченіковъ, съ изумленіемъ выслушивающихъ вполнѣ непонятный имъ обвинительный вердиктъ претора въ поджогѣ Рима, въ стремленіи образовать свое царство. На лицахъ Мармарошъ-Сигетскихъ страдальцевъ какъ будто застылъ недоумѣнный вопросъ, что побудило строгаго судію допрашивать ихъ о томъ, что не имѣетъ къ нимъ ни малѣйшаго отношенія? Зачѣмъ не обвиняетъ ихъ судья въ исповѣданіи православія? Они сразу бы поняли его и въ одинъ голосъ заявили бы: «Виноваты, судите—люба намъ вѣра отеческая, Церковь православная...» На столикѣ передъ подсудимыми куча вещественныхъ доказательствъ, долженствующихъ изобличить «угроруссовъ въ заговорѣ объ отложеніи Угорской Руси», какъ гласитъ обвинительный актъ. Судя по грозному характеру обвиненія, казалось бы, этими доказательствами должны явиться взрывчатыя вещества, оружіе всякаго рода. Ничего подобнаго! На столѣ лежитъ куча богослужебныхъ книгъ кіевскаго изданія, св. иконъ, вывезенныхъ обвиняемыми изъ разныхъ русскихъ монастырей и конфискованныхъ у подсудимыхъ [1])... Хотя было очевидно, что всѣ обвиненія покоятся на заявленіи незаслуживающаго довѣрія шпіона Дулишкевича и хотя явившійся въ Сигетъ графъ В. А. Бобринскій и адвокаты раскрыли невинность подсудимыхъ, 30 изъ нихъ 18 февраля 1914 года приговорены были къ тяжелымъ наказаніямъ. О. Алексѣй приговоренъ былъ къ 4½ годамъ тюремнаго заключенія и штрафу въ 1.000 кр., а остальные къ заключенію отъ шести мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ и къ непосильнымъ для бѣдныхъ людей штрафамъ (въ общемъ на сумму 3.100 руб.) [2]). И теперь угрорусскіе исповѣдники въ мадьярскихъ тюрьмахъ ожидаютъ свѣтлаго дня прихода своихъ избавителей изъ-за Карпатъ и освобожденія [1])... Помимо того, къ суду привлекли за сочувствіе «панславизму» и двухъ уніатскихъ священниковъ — І. Мустяновича и С. Бачинскаго. Что творилось въ угорской Руси въ началѣ войны, объ этомъ пока не имѣется свѣдѣній, но все ея прошлое и примѣръ сосѣдней Галиціи даютъ основаніе думать, что звѣрство венгровъ въ это время достигло апогея. И вотъ чаша долготерпѣнія Божія переполнилась и свѣтлый часъ избавленія близокъ. 14 сентября побѣдоносныя русскія войска уже вступили въ предѣлы Венгріи. Какъ будутъ устроены угроруссы въ церковномъ отношеніи, это зависитъ, конечно, отъ того, войдетъ ли Угорская Русь въ предѣлы Россійской Имперіи. Но, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что по уничтоженіи мадьярскаго гнета переходы въ православіе здѣсь примутъ даже болѣе широкій характеръ, чѣмъ въ Галиціи и что явится возможность возстановить двѣ древнія православныя епархіи—Мукачевскую и Пряшевскую. Образъ дѣйствія въ отношеніи къ уніатамъ здѣсь въ общемъ долженъ быть тотъ же, что и въ Галичинѣ. Если уніатскія епархіи здѣсь сохранятся, то, во всякомъ случаѣ, онѣ должны быть освобождены отъ власти латинскаго митрополита.

Проявляется тяготѣніе къ православію и въ Крижевацкой епархіи, особенно среди галицкихъ и угорскихъ эмигрантовъ въ Босніи, въ мѣстечкѣ Прньяворъ, подчиненныхъ въ числѣ 20 тысячъ Крижевацкому епископу. Это тяготѣніе особенно сильно потому, что Крижевацкій епископъ Юлій Дорогобецкій не принимаетъ совершенно ника-

[1]) «Церк. Пр.» 1914. № 3, стр. 84, 86.

[2]) Подробнѣе объ этомъ процессѣ см. въ статьѣ *Б. Будиловича* «Приговоръ», «Славянскія Извѣстія», 1914, № 5, стр. 76—78; «Протестъ чешскаго общества по дѣлу угроруссовъ». Ibid. № 2, стр. 24. К. «Угрорусскій процессъ». «Церк. Правда»», 1914, № 3, стр. 84—87; «Мысли о Мармарошъ-Сигетскомъ приговорѣ». Ibid. № 7, стр. 210—213. Послѣ процесса еп. мукачевскій Паппъ предпринялъ объѣздъ селъ, перешедшихъ въ православіе, съ цѣлью вернуть ихъ въ унію.

[1]) По послѣднимъ извѣстіямъ передъ занятіемъ русскими Мармарошъ-Сигета, о. Алексѣй Кабалюкъ былъ увезенъ изъ мѣстной тюрьмы въ глубь Венгріи.

кихъ мѣръ для удовлетворенія духовныхъ нуждъ своихъ пасомыхъ и охраны ихъ отъ латинизаціи. Онъ далъ имъ лишь одного священника—Андрея Сегедея, являющагося агентомъ правительства. Русскихъ учителей они получить не могутъ, не смотря на всѣ усилія. Уніаты остаются безъ богослуженія, таинствъ, дѣти одичали и не имѣютъ понятія о школѣ и катихизисѣ. Мало того, въ 1909 г. созданъ былъ проектъ непосредственно подчинить этихъ *уніатовъ латинскому* епископу, извѣстному пропагандисту Штадлеру, а для ближайшаго завѣдыванія ими назначить суффраганомъ католика-хорвата. Но уніаты не захотѣли примириться съ этимъ. Они обратились съ жалобой къ боснійскому правительству и къ Шептицкому, а многіе рѣшили перейти въ православіе. По этому поводу въ «Львовскомъ Русскомъ Словѣ» было помѣщено любопытное письмо одного изъ пасомыхъ еп. Дорогобецкаго. «Въ концѣ концовъ, писалъ уніатъ, мы пришли къ убѣжденію, что если хотимъ сохранить свою русскую церковь и вѣру, если не хотимъ олатыниться, то мы должны перейти въ православіе. Римско-католики стараются олатынить насъ всѣми средствами Тѣхъ, которые не хотятъ отречься отъ своей народности, церкви и вѣры, называютъ бунтовщиками и, какъ такихъ, безпощадно преслѣдуютъ. Одни насылаютъ на насъ жандармовъ, другіе пугаютъ насъ, что правительство отберетъ у насъ наши земли и вернетъ въ Галичину...

Въ такомъ безотрадномъ положеніи мы находимъ лишь отраду у православныхъ сербскихъ священниковъ, которые готовы позаботиться о насъ и найти намъ православнаго русскаго священника. Если гоненія прекратятся, если мы не будемъ имѣть обезпеченныхъ правъ и свободы нашей русской церкви, то мы всѣ перейдемъ въ православіе...

Судьба Крижевацкой епархіи—этого маленькаго русскаго островка среди хорватовъ и сербовъ, отдѣленнаго отъ остальной Руси сплошною мадьярскою стѣной, связана ближайшимъ образомъ съ судьбой Хорватіи и Босніи. Если и та и другая страна войдутъ въ составъ сербскаго королевства, то для завѣтнаго желанія крижевацкихъ уніатовъ возвратиться къ православной вѣрѣ препятствій, конечно, не будетъ.

Отъ русскихъ уніатовъ въ Венгріи перейдетъ къ сосѣднимъ съ ними уніатамъ-румынамъ.

Поселившіеся въ XIII вѣкѣ, спасаясь отъ татарскаго нашествія, въ Венгріи, особенно въ Семиградьи, румыны всѣ были православными. Унія навязана была имъ австрійскими императорами и іезуитами лишь въ концѣ XVII вѣка. Первая попытка ввести унію была сдѣлана императорскимъ комиссаромъ Мигліо при содѣйствіи іезуитовъ въ 1690 году. 18 января этого года имъ удалось склонить настоятелей двухъ румынскихъ монастырей—св. Николая въ Ораховицѣ и св. Михаила въ Грабожѣ и 6 священниковъ принять унію. Настоятель монастыря *св.* Николая Іовъ Рейхъ получилъ за это отъ императора титулъ епископа.

Но православные румыны не пошли за этими измѣнниками, и лишь въ 1696 году кардиналу Колоничу и іезуитамъ Гевенсу и Бараному удалось склонить въ унію епископа Семиградья Ѳеофила II. 16 февраля 1699 г. Леопольдъ I издалъ грамоту объ основаніи румынской уніатской церкви.

Какъ только удалось положить начало уніи, австрійцы стали распространять ее насильственно. Румынская знать обратилась къ Петру Великому съ просьбой о защитѣ православія, и Петръ Великій сдѣлалъ представленіе Леопольду. Леопольдъ былъ вы-

нуждѣнъ издать грамоту о привилегіяхъ православной церкви, но грамота эта не исполнялась, и въ послѣдующее время мѣры для обращенія православныхъ въ унію становились все тяжелѣе и тяжелѣе. Въ 1749 году въ Россію черезъ турецкія области прибылъ Трансильванскій протопресвитеръ Николай Балломерій въ сопровожденіи одного румынскаго священника и слуги съ рекомендательными письмами отъ патріарха антіохійскаго Сильвестра, угровлахійскаго митрополита Неофита и архіепископа Иннокентія и представилъ Святѣйшему Суноду три прошенія о бѣдствіяхъ православныхъ румынъ, не желающихъ принимать уніи [1]). Изъ этихъ прошеній видно, что положеніе православныхъ румынъ было въ то время совершенно одинаково съ современнымъ положеніемъ православныхъ въ Галиціи и Угорской Руси. Они «не восхотѣли съ уніатскими попами никакого имѣть обхожденія, обрядовъ отъ нихъ не примаютъ, въ церковь не ходятъ, дѣти ихъ безъ причащенія умираютъ», писалъ Балломерій, «старые и младые безъ исповѣди и св. причащенія отъ сей жизни отходятъ, какъ звѣри безъ священниковъ погребаются и никакого у нихъ божественнаго служенія не отправляется... Во всѣхъ селахъ и деревняхъ сыскиваются, въ тюрьмахъ содержатся и отпущены не бываютъ, покамѣстъ уніи не примутъ». Православные священники убѣгаютъ, а ихъ жены и дѣти сажаются подъ караулъ и отягощаются всякими налогами. Вообще, по словамъ Балломерія, православнымъ румынамъ жилось лучше подъ турецкою властью, когда священники православные имѣли много льготъ, дарованныхъ султанами и валашскими господарями. Въ заключеніе Балломерій просилъ Святѣйшій Сунодъ ходатайствовать передъ русскимъ правительствомъ, чтобы оно приняло православныхъ румынъ подъ свое покровительство и потребовало отъ Австріи строгаго соблюденія закона о свободѣ исповѣданій.

Надежда румынъ на Россію оправдалась. Святѣйшій Сунодъ затребовалъ по этому дѣлу отзывъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и 9 октября 1749 года коллегія поручила вѣнскому послу Бестужеву-Рюмину, провѣривъ показанія Балломерія, «учинить домогательство при дворѣ венгерской королевы». Но еще прежде, чѣмъ коллегія сообщила Святѣйшему Суноду о результатахъ своего заступничества, въ Святѣйшій Сунодъ поступило новое ходатайство, представленное отъ лица «всего волошскаго народа» посланнымъ въ Петроградъ монахомъ Николаевскаго монастыря въ Фогарашѣ Никодимомъ. Въ поданномъ Никодимомъ прошеніи сообщалось, что какъ только Россія обратила вниманіе на положеніе православныхъ румынъ, они «восчувствовали нѣкоторое отъ угнетенія ослабленіе», за что и приносятъ благодарность Святѣйшему Суноду и просятъ для успѣшной борьбы съ уніей, чтобы впредь епископы румынъ посвящались русскимъ Святѣйшимъ Сунодомъ и чтобы вся румынская церковь была принята «въ протекцію Святѣйшаго Сунода».

22 августа 1751 г. послѣдовалъ отвѣтъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Святѣйшему Суноду. Коллегія сообщила, что нашъ вѣнскій посолъ убѣдился въ полной справедливости сообщеній Балломерія и Никодима о насильственномъ распространеніи уніи въ Венгріи.

Православнымъ запрещалось совершать богослуженія, привозить богослужебныя книги, священниковъ избивали, затыкали имъ ротъ сѣномъ и увозили ночью и т. п. Въ заключеніе посолъ увѣдомляетъ, что, не смотря на вѣрность православныхъ австрійскому дому, надежды на справедливое отношеніе къ нимъ нѣтъ. Тогда русское правительство обратилось къ австрій-

---

[1]) См. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Прав. Сунода, т. XXIX. Дѣло № 85|251, столб. 143—158 и статью А. Королева: «Заступничество за православныхъ въ Австріи при императрицѣ Елизаветѣ». «Слав. Изв.», 1913, № 53 (46), стр. 717—719.

скому послу въ Петроградѣ графу Беренсу съ нотой, требуя изданія указовъ объ огражденіи православныхъ «отъ насильства». Австрійскій канцлеръ Ульфельдъ отвѣтилъ уклончиво, стараясь убѣдить русское правительство, что сообщенія о гоненіяхъ на православныхъ невѣрны.

Не смотря на заступничество Россіи, насильственное насажденіе уніи среди венгерскихъ румынъ вскорѣ возобновилось снова. Число уніатскихъ румынскихъ епархій постепенно увеличивалось.

Въ 1721 г. была учреждена румынско-уніатская епископія въ Фогарашѣ, въ 1776—вторая епископія въ Великой Орадинѣ (Гроссвардейнъ), а въ 1850 г. изъ обѣихъ епархій выдѣлена была новая епископія въ Лугошѣ. Всѣ эти епископіи подчинялись сначала латинскому митрополиту въ Остригольмѣ, но въ 1854 г. епископія Фогараша возведена была на степень митрополіи, изъ епархіи Великоварадинской и Мукачевской была выдѣлена новая епископія Самошъ-Уйварская или Герисская, и какъ двѣ старыя, такъ и эта новая епископія подчинены были митрополиту Фогараша, освобожденному отъ власти латинскаго митрополита. Съ 1733 г. каѳедра епископа Фогараша находится въ г. Блажѣ, называемомъ венграми — Балясфальва, а нѣмцами — Блазендорфъ. Митрополитъ уніатско-румынской провинціи (Fogarasien et Albae Julien. dioec.) носитъ титулъ архіепископа Фогараша и Карлсбурга (слав.— Бѣлграда Карловскаго или Седмиградскаго; мадьярск.—Гюла-Фехерваръ). Въ 1910 г. епархія митрополита насчитывала 10 архидеканатовъ, 31 деканатъ, 707 приходовъ, 762 священниковъ, 17 іеромонаховъ и 406.330 паствы. Въ Блажѣ существуетъ митрополичій капитулъ и духовная семинарія. При митрополіи издается духовный журналъ «Unirea» («Унія»).

Великоварадинская (Vagy Varad. dioec. Magno Varadinen) епархія по Schematismus cleri dioec. Magno V. 1906 г. насчитывала 6 архидеканатовъ, 20 деканатовъ, 167 приходовъ, 164.495 паствы, двѣ семинаріи и одну гимназію.

Лугошская (dioec. Lugosien Rumenorum) епархія въ 1905 г. имѣла 4 архидеканата, 16 деканатовъ, 423 церкви, 206 священниковъ и около 93.000 паствы.

Епархія Самошъ-Уйварская (dioec. Armenopolit.) насчитываетъ три архидеканата, 42 деканата, 502 прихода, 503 священника, 60 іеромонаховъ, 475.000 уніатовъ румынъ, 1.600 уніатовъ армянъ, 42.000 римско-католиковъ, одну семинарію и два монастыря—базиліанскій и армянскій. Всего въ 1910 г. въ Венгріи насчитывалось около полутора милліона румынъ уніатовъ, 1.477 уніатскихъ румынскихъ церквей, 991 школа съ 50.194 учащимися.

Положеніе румынскихъ уніатовъ въ Венгріи гораздо лучше, чѣмъ положеніе уніатовъ русскихъ. Прежде всего румыны образуютъ особую церковную провинцію, независимую отъ латинскихъ епископовъ, и потому опасность латинизаціи для нихъ не столь сильна. Затѣмъ, и главное, у уніатовъ румынъ нѣтъ такого разобщенія между іерархіей и паствой, какое существуетъ у уніатовъ русскихъ. Немалое значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что уніатскіе румынскіе епископы въ защитѣ правъ румынской національности дѣйствуютъ рука объ руку съ православными румынскими іерархами въ Венгріи, съ которыми они поддерживаютъ дружественныя отношенія. Нерѣдко глава уніатской румынской церкви въ Венгріи митрополитъ Фагарашскій Викторъ Михали обмѣнивается визитами съ православнымъ германштадтскимъ митрополитомъ, престарѣлымъ Іоанномъ Меціаномъ.

Наконецъ, Австро-Венгрія, заискивая передъ Румыніей, не рѣшалась примѣнять тѣхъ драконовскихъ мѣръ, какія примѣняла она къ уніатамъ русскимъ. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, румынская уніатская церковь довольно успѣшно, хотя конечно и не во всемъ и не всегда, отстаивала и чистоту восточнаго обряда и права румынской національности.

Такъ издавна начавшіяся попытки властей забрать въ свои руки богатый церковный фондъ уніатскихъ румынскихъ епархій, благодаря энергичному отпору епископовъ, до сихъ поръ остаются безуспѣшными.

Въ 1908 году уніатскіе румынскіе епископы рѣшительно воспротивились замѣнѣ юліанскаго календаря грегоріанскимъ и правительству пришлось отказаться отъ своего намѣренія. Въ 1909 году имъ пришлось выдержать не менѣе тяжелую борьбу изъ-за языка преподаванія Закона Божія. Румынскіе епископы не соглашались выполнить министерскій циркуляръ, предписывавшій замѣну румынскаго языка мадьярскимъ, а когда правительство стало настаивать, глава румынской уніатской церкви митрополитъ Фогараша Викторъ Михали созвалъ конгрессъ представителей мірянъ. Конгрессъ обратился съ протестомъ къ папѣ и императору. Среди румынъ началось броженіе. А когда все это не помогло, то епископы довольно ясно дали понять, что если папа не поддержитъ ихъ въ борьбѣ съ мадьярами, то они вмѣстѣ со своей паствой перейдутъ въ православіе [1]). Одна мысль объ этомъ привела въ ужасъ и католическіе круги и правительство. «Сущность католической церкви, писалъ по этому поводу журналъ «Katholische Kirchenzeitung», состоитъ въ уніи съ Римомъ и въ подчиненіи примату римскаго епископа. Переходъ греко-католической церкви въ схизму совершенно невозможенъ (?), такъ какъ они этимъ сами себя уничтожили бы (??)»

Въ концѣ концовъ правительству пришлось уступить, и 20 февраля 1914 года министръ-президентъ графъ Тисса заявилъ въ парламентѣ, что языкомъ преподаванія закона Божія долженъ быть материнскій языкъ, тогда какъ агитація за введеніе мадьярскаго языка вредна, поскольку раздражаетъ румынъ и «льетъ воду на мельницу» иностранныхъ агитаторовъ. Впрочемъ, это заявленіе вовсе не значило, что румыны одержали полную побѣду, ибо съ точки зрѣнія правительства материнскимъ языкомъ многихъ румынъ является языкъ мадьярскій, если только при переписи агенты правительства включили ихъ въ группу лицъ, говорившихъ по-мадьярски.

Убѣдившись въ трудности мадьяризовать всю румынскую уніатскую церковь, мадьяры рѣшили раздробить эту церковь, выдѣливъ изъ нея особую мадьярскую епархію. Мотивомъ въ пользу необходимости основанія особой мадьярской епархіи былъ тотъ фактъ, что по даннымъ оффиціальныхъ переписей значительное число уніатовъ признали своимъ роднымъ языкомъ—языкъ мадьярскій. Откуда явились уніаты среди мадьяръ,—точно не выяснено. Вѣрнѣе всего, что предками этихъ мадьяръ были омадьяренные русскіе и румыны. Напр., въ Гайду-Дорогѣ предками мадьяръ уніатовъ были гайдуки (стражники) изъ русскихъ и валаховъ, которыя въ числѣ 9.254 поселилъ здѣсь трансильванскій князь Стефанъ Бочкай. Нѣкоторое время они сохраняли свою національность, и потомъ омадьярились.

Но часть уніатовъ состояла и изъ природныхъ мадьяръ, предки которыхъ, спасаясь отъ турокъ, поселились на Карпатахъ, приняли тамъ унію, а потомъ, послѣ Пожаровецкаго мира 1718 года, вернулись на родину. Но, во всякомъ случаѣ, число ихъ крайне невелико, и правительство искусственно стремилось приписать на нихъ какъ можно больше населенія. Въ 1880 г. такихъ настоящихъ и мнимыхъ мадьяръ-уніатовъ насчитывалось лишь 140 тысячъ, въ 1900 ихъ насчитывалось 247 тысячъ, а въ 1910 уже болѣе 300 тысячъ.

Попытки обособленія мадьяръ-уніатовъ начались еще давно. Въ 1863 году городское управленіе въ Гайду-Дорогѣ обратилось къ мукачевскому епископу съ просьбой о введеніи мадьярскаго литургическаго

[1]) Въ 1906 г. переходомъ румынъ въ православіе угрожалъ въ венгерскомъ парламентѣ депутатъ Вайда.

языка у мадьяръ-уніатовъ. Такія же просьбы были поданы въ 1866 году королю и въ 1881 году—парламенту.

Но долго хлопоты были безуспѣшны. Этому рѣшительно противились прежде всего румынскіе уніатскіе епископы, не желавшіе уменьшенія своихъ епархій и мадьяризаціи своихъ пасомыхъ. Не желали этого и въ Римѣ. Вообще, Римъ неохотно дозволяетъ введеніе новыхъ языковъ въ богослуженіе, а если мадьяры-уніаты не желали присутствовать за церковно-славянскимъ и румынскимъ богослуженіемъ, то, съ точки зрѣнія Рима, у нихъ былъ удобный и пріятный для Рима выходъ изъ затрудненія—оставленіе уніи и переходъ въ латинство. Но не того желала мадьярская власть. При ея поддержкѣ образовался грекo-католическій мадьярскій комитетъ, который сталъ переводить богослужебныя книги на мадьярскій языкъ и хлопотать о введеніи новыхъ книгъ въ богослуженіе и объ основаніи особой епархіи. Эти старанія сначала были неудачны. Въ 1900 году въ Римъ отправилась депутація изъ 300 наломниковъ во главѣ съ уніатскими русскими епископами Фирцакомъ и Валіемъ хлопотать о введеніи мадьярскаго языка въ богослуженіе. Узнавъ о цѣли депутаціи, папа не хотѣлъ сначала даже и принимать ее, но потомъ принялъ съ условіемъ не говорить во время аудіенціи о мадьярскомъ языкѣ. Когда престарѣлый Левъ XIII началъ выслушивать депутацію, епископъ Іоаннъ Валій неожиданно вынулъ заранѣе приготовленный меморандумъ [1]) и началъ его читать, но на него набросились возмущенные блюстители этикета, и чтеніе было прервано. Депутація уѣхала ни съ чѣмъ, а затѣмъ вскорѣ папа строжайше запретилъ вводить мадьярскій языкъ въ богослуженіе. Тѣмъ не менѣе, мадьяры стали вводить его, такъ сказать, явочнымъ порядкомъ въ приходскихъ церквахъ, не обращая вниманія и на папу и на своихъ епископовъ. Благодаря поддержкѣ правительства, хлопоты объ образованіи особой епархіи увѣнчались, наконецъ, успѣхомъ. 8 іюня 1912 года издана была папская булла «Christi fideles ritus graeci» объ образованіи новой Гайдудорогской епископіи.

Новая епархія представляла исключительное явленіе въ католической церкви. Тогда какъ всѣ епархіи здѣсь очерчены извѣстными географическими границами, для гайдудорогской епархіи границъ указано не было, а перечислены были приходы, которые должны были войти въ ея составъ. Эти приходы были выдѣлены изъ прежнихъ уніатскихъ епархій, какъ русскихъ, такъ и румынскихъ. Въ частности отъ Мукачевской епархіи взято было 70 приходовъ, отъ Пряшевской 8, отъ Великоварадинской 50, отъ Уйварской 39, такъ что всего въ мадьярской епархіи получилось 177 приходовъ и 137.513 душъ населенія. Но изъ этого населенія, даже по сознанію самихъ мадьяръ, къ мадьярамъ принадлежали лишь 89 тысячъ, а остальные были русскими и румынами [1]). Однако, булла далеко не удовлетворила чаянія мадьяръ относительно языка. Она дозволила ввести мадьярскій языкъ лишь въ качествѣ языка дополнительнаго богослуженія, а для основного богослуженія введенъ былъ языкъ древнегреческій «Ad linguam liturgicam huius novae dioecesis, quod attinet, praecipimus, ut sit graeca antiqua, vernacula vero in functionibus extraliturgicis tantum toleretur», гласила булла. Употребленіе же венгерскаго языка въ качествѣ главнаго языка богослуженія дозволялось лишь въ продол-

[1]) Меморандумъ этотъ изданъ на латинскомъ и *нѣмецкомъ* языкахъ подъ заглавіемъ Denkschrift d. Gr. Kat. Ungarn an S. H. Papst. Leo XIII.

[1]) Въ «Слав. Извѣстіяхъ» (1913, № 15, стр. 241) численность населенія епархіи указывается нѣсколько больше—183, 833, изъ коихъ говорящихъ по-мадьярски—146.476. Кромѣ того, здѣсь указывается, что къ епархіи предполагалось причислить викаріатъ въ Блажѣ, насчитывающій 35 приходовъ съ населеніемъ 19.495 душъ для такъ называемыхъ секлеровъ, въ томъ числѣ 16.845 говорящихъ по-мадьярски. Ср. «Церковная Правда» 1911, № 20, стр. 613.

женіи трехъ лѣтъ тамъ, гдѣ оно было введено ранѣе. Долгое время не могли найти подходящаго города для каѳедры новаго епископа. Сначала думали избрать Надь-Кароль, потомъ Дебрецинъ, но въ концѣ концовъ остановились на Гайду-Дорогѣ (по-мадьярски—Nyiregyhasa). Нечего и говорить, что мадьяры радостно привѣтствовали открытіе новой епархіи. «Учрежденіе мадьярской епархіи, писалъ, напримѣръ, «Budapesti Hirlap», является событіемъ громадной важности для мадьярской національной жизни. Оно является источникомъ новой силы, которая можетъ понадобиться для дѣйствій по освобожденію также и *православныхъ* мадьяръ въ Семиградьѣ отъ иностраннаго владычества. Такимъ образомъ гайдудорогская епархія должна была явиться лишь началомъ превращенія всѣхъ уніатскихъ и православныхъ русскихъ и румынскихъ епархій въ мадьярскія.

Для подготовки мадьяризаціи православныхъ епархій изданъ былъ православный катихизисъ на мадьярскомъ языкѣ. Въ проектируемую православную мадьярскую епархію должны были войти до 200.000 членовъ карловицкой митрополіи, изъ коихъ, по заявленію самого правительства, только 100.000 считали роднымъ языкомъ языкъ мадьярскій, а остальныя 100 тысячъ причислены были къ венграмъ только потому, что они понимали мадьярскій языкъ. Календарь въ новой епархіи будетъ григоріанскій. Новую епархію предположено было подчинить карловицкому патріарху [1]). Румыны поняли, какой страшной опасностью для ихъ національности грозитъ новая епархія, и всѣми способами стали мѣшать ея организаціи.

8 февраля 1912 года въ Будапештѣ состоялось совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ вѣнскаго нунція Франческо Росси, на которомъ румынскіе епископы—великовардинскій—Димитрій Раду и самошъ-уйварскій—Василій Госсу рѣшительно высказались противъ новой епархіи. Фогарашскій румынскій митрополитъ Михаилъ ѣздилъ въ Римъ хлопотать о закрытіи новой епархіи, но безуспѣшно.

Когда въ апрѣлѣ 1913 года епископскій викарій новой епархіи Михаилъ Тауновичъ отправился въ объѣздъ епархіи, его встрѣтили по румынскимъ приходамъ бранью, а кое-гдѣ и камнями, такъ что пришлось для его охраны командировать особаго чиновника. Въ приходѣ Кисмаштени, гдѣ такъ встрѣтили епископа, назначено было слѣдствіе надъ виновниками. По разборѣ дѣла оказалось, что во главѣ 12 лицъ, особенно оскорблявшихъ епископа, стоялъ самъ настоятель прихода о. Георгій Марошанъ. Въ приходѣ Самошдобъ еле удалось спасти викарія отъ ручной расправы разъяренной толпы. Прибѣгли къ излюбленному средству—къ размѣщенію въ недовольныхъ деревняхъ жандармовъ, но и это мало помогло дѣлу. Даже католическія изданія, напримѣръ, «Katholische Kirchenzeitung» (1913 г., № 16, стр. 196—197), начали высказывать сомнѣніе въ цѣлесообразности учрежденія новой епархіи. Но мадьяры и слышать не хотѣли о такомъ ущербѣ «для цѣлостности венгерской государственной идеи». Въ концѣ мая того же года Францъ-Іосифъ назначилъ епископомъ гайдудорогской епархіи архидіакона землинскаго комитета Стефана Миклоша (Miklossy). Долгое время новый епископъ не рѣшался поѣхать въ свой каѳедральный городъ и жилъ въ Дебрецинѣ. Только 5 октября 1913 года онъ вынужденъ былъ явиться въ Гайду-Дорогу для инсталляціи, совершенной епископами Крижевацкимъ—Юліемъ Драгобецкимъ и Кошицкимъ Фишеромъ-Колбри и титулярнымъ великовардинскимъ епископомъ Ланымъ. Конечно, приняты были мѣры, чтобы торжество прошло благополучно. На содержаніе новой епархіи было отпущено изъ казны около 130.000 кронъ и кромѣ того налогъ съ 163 приходовъ. Въ рѣчи при инсталляціи Миклошъ обѣщалъ не мстить противникамъ основанія новой епархіи и

[1]) «Altkotmany», 1913, 20 мая.

водворить миръ въ церкви. Однако, сразу же обострилъ отношенія, возбудивъ вопросъ о замѣнѣ для новой епархіи юліанскаго календаря григоріанскимъ. Недовольство румынъ смутило Ватиканъ, и въ Венгрію посланъ былъ папскій уполномоченный Бенедетти съ тайнымъ порученіемъ какъ-либо успокоить румынъ, хотя бы путемъ закрытія новой епархіи. Но венгерское правительство не хотѣло и слышать объ этомъ. Въ палатѣ магнатовъ графъ Тисса рѣзко возражалъ епископу Самошъ-уйварскому Василію Госсу, который предлагалъ закрыть епархію. Мало того, вліятельный «Венгерскій Союзъ» принялъ резолюцію, что новую епархію нужно не только не закрывать, а расширить. Ссылаясь на то, что перепись 1910 года насчитала 304.332 уніатовъ, говорящихъ на венгерскомъ языкѣ, тогда какъ новая епархія включала ихъ въ себя лишь 89.575, союзъ потребовалъ, чтобы и остальные 120.747 уніатовъ были включены въ мадьярскую епархію, для чего предложилъ отдѣлить отъ пряшевской епархіи 21 приходъ, отъ мукачевской 20, отъ великоварадинской и фогарашской 13 приходовъ. Но даже острихолмскій митрополитъ и примасъ Венгріи, горячій венгерскій патріотъ д-ръ Чернохъ не рѣшился отстаивать этотъ проектъ, сославшись на принципъ: «Roma locuta, causa finita». И вскорѣ, дѣйствительно, оказалось, что Ватиканъ имѣлъ основаніе безпокоиться. 24-го февраля послѣдовало покушеніе на жизнь епископа, задуманное весьма искусно. 21-го февраля въ Дебреценѣ, гдѣ жилъ Миклошъ, получено было письмо изъ Черновицъ, подписанное какой-то Анной Ковачъ, гдѣ давалось знать епископу, что ему посылается нѣкоторая сумма на благотворительность и пакетъ съ ковромъ для его квартиры и серебряными подсвѣчниками. Дѣйствительно, 24 февраля былъ полученъ пакетъ, но лишь только стали его распечатывать въ канцеляріи епископа, послѣдовалъ страшный взрывъ. Оказалось, что вмѣсто подсвѣчниковъ въ пакетѣ находилась бомба болѣе пуда вѣсомъ. Викарій епископа Михаилъ Яцковичъ и секретарь Иванъ Слѣпковскій (русскіе ренегаты) были буквально разорваны на куски, а самъ Миклошъ спасся только благодаря тому, что былъ отдѣленъ отъ мѣста взрыва двумя комнатами. Итакъ подозрительная смерть одного патріарха (Георгія Бранковича), самоубійство или убійство другого (Лукіана Богдановича), самоубійство епископа (Досиѳея Іовича), покушеніе на убійство двухъ епископовъ (Григорія Хомышина и Стефана Миклоша)—вотъ плоды австрійской политики разъединенія пастырей отъ паствы въ теченіе немногихъ послѣднихъ лѣтъ! Да, неблагополучно было въ Австро-Венгріи передъ войной. Конечно, мадьяры поспѣшили распространить слухи, что убійство — дѣло одного фанатика и что румыны къ нему непричастны, но трудно было утаить шило въ мѣшкѣ. Тѣмъ не менѣе, новая епархія продолжала существовать, и ея вожди продолжали дѣло мадьяризаціи своихъ пасомыхъ, начавъ вопреки папскимъ предписаніямъ совершать даже литургію на мадьярскомъ языкѣ. Противъ этого протестовалъ 14 мая 1914 года въ венгерскомъ парламентѣ депутатъ румынъ Попъ-Жижко, указывая на слова папской буллы: «probrosissimus abusus inducendi nimirum linguas vernaculas in sacram Liturgiam». Но мадьяризація румынъ въ новой епархіи продолжалась до самой войны. Въ апрѣлѣ 1914 года епископъ Миклошъ увидѣлъ, что въ Дебреценѣ ему обосноваться не придется, и переѣхалъ въ г. Гайду, главный городъ Скаболкскаго комитата. Покушеніе на епископа заставило мадьяръ согласиться лишь на новое разграниченіе епархій. Нѣкоторые румынскіе приходы были возвращены къ прежнимъ епархіямъ, но за то въ новую епархію включено гораздо больше другихъ, мнимо-мадьярскихъ приходовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Семиградья вынуждены были въ одномъ селѣ образовать два уніатскихъ прихода—румынскій и мадьярскій Мадьяры приписывали къ новой епар-

хіи даже такихъ лицъ, которыя жили на разстояніи 100—150 верстъ отъ ближайшей церкви новой епархіи. Въ видѣ протеста противъ мадьяризаціи, включенные въ новую епархію румыны массами переходятъ въ православіе. Еще къ августу 1913 года въ православіе перешло болѣе 40.000 лицъ [1]).

Чтобы предотвратить дальнѣйшій переходъ раздраженныхъ основаніемъ мадьярской епархіи румынъ въ православіе, папа 16 марта 1914 года издалъ на имя фогарашскаго митрополита Виктора Михаила де Апсіа милостивое motu proprio. «Мы знаемъ, говорилось здѣсь между прочимъ, что въ церковной румынской провинціи, основанной въ 1853 году, католическое дѣло укрѣпилось настолько, что въ настоящее время, въ теченіе какихъ-нибудь шестидесяти лѣтъ, число католиковъ увеличилось болѣе чѣмъ въ три раза. Кромѣ того, мы повелѣли, чтобы въ коллегіумъ Урбана принималось большее число учениковъ румынъ, чтобы проявить нашу заботливость о богословскомъ образованіи этого народа. Мы не безъ удовольствія позаботились также и о томъ, чтобы въ дальнѣйшемъ число ихъ увеличивалось еще болѣе». Далѣе папа объявляетъ, что онъ даритъ фогарашской епархіи въ полное и вѣчное владѣніе римскую церковь Спасителя «delle Cappelle» вмѣстѣ съ домомъ, въ виду того, что полезно, чтобы въ центрѣ католическаго міра были храмы, въ которыхъ католики служили по своимъ обрядамъ и такимъ путемъ свидѣтельствовали объ единствѣ вѣры при различіи обрядовъ [2]).

Врядъ ли, однако, румынскіе іерархи признали это motu proprio достаточной компенсаціей за потерю многихъ десятковъ тысячъ своихъ пасомыхъ.

Такъ какъ многіе румынскіе патріоты, ссылаясь на учрежденіе уніатской епархіи, стали доказывать, что унія и вообще католичество является страшною опасностью для будущей судьбы румынскаго народа, поскольку они служатъ орудіемъ мадьяризаціи и вообще денаціонализаціи румынъ, то католическая печать употребила всѣ усилія, чтобы представить роль католичества для румынъ въ самомъ розовомъ свѣтѣ. Особенно старались журналы—«Rivista catolica», органъ главы католической пропаганды среди румынъ бухарестскаго католическаго архіепископа Нетцгаммера, основанный имъ въ 1913 году, и уніатскій журналъ въ Блажѣ «Cultura crestina» [1]). Помимо журнальныхъ статей сотрудникъ «Revista catolica» аббатъ Теодоріанъ Карада издалъ въ Бухарестѣ брошюру: «Румынская церковь съ національной точки зрѣнія» [2]). Здѣсь Карада, ссылаясь на историческіе труды проф. Іорга [3]) и другихъ румынскихъ писателей, пытался опровергнуть доводы противъ уніи, выясненные въ блестящемъ докладѣ Габровичену, который произвелъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе на румынъ. Но опроверженіе Карады весьма слабо. Напр., желая уменьшить значеніе того факта, что Римъ является противникомъ румынскаго языка въ богослуженіи, онъ указываетъ, что и сербы и болгары въ Македоніи навязываютъ свой языкъ куповалахамъ. Вину въ учрежденіи Гайду-Дорогской епархіи онъ всецѣло сваливаетъ на мадьяръ. Тогда какъ румыны-католики все же иногда могутъ опереться на Римъ въ борьбѣ противъ мадьяризаціи, православнымъ румынамъ, по мысли Карады, разсчитывать не на кого. Что существуетъ помимо православной Румыніи могучая православная Россія, объ этомъ апологетъ католичества, очевидно, забываетъ. Бро-

[1]) «Церк. Правда», 1913, № 16—17, стр. 489.
[2]) Латинскій текстъ motu proprio напечатанъ, напр., въ журналѣ «Roma e l'Oriente, № 42, іюнь 1914.

[1]) Напр., статья д-ра Саппалену о благодѣяніяхъ, оказанныхъ папами румынскому народу.
[2]) *Thedorian Carada*, Biserica Romana din punct de vedere national. Bucarest, D. C. Ionescu, 1913, in 8, 32 стр.
[3]) Cours d'histoire XI, 85—86 Etudes et documents, I и II.

шюра заканчивается заявленіемъ, что единственное средство спасти національность десяти милліоновъ румынъ въ Румыніи, Венгріи, Россіи, Турціи—это унія съ Римомъ и основаніе румынскаго патріархата въ Блажѣ или въ Curtea d'Arges. Около десяти лѣтъ тому назадъ былъ проектъ учредить румынскій уніатскій патріархатъ въ Константинополѣ [1]).

Будемъ надѣяться, что событія ближайшаго будущаго разобьютъ въ прахъ эти мечты католическихъ пропагандистовъ, и весь румынскій народъ, освободивъ отъ мадьярскаго ига своихъ братьевъ, вмѣстѣ съ политическимъ единствомъ пріобрѣтетъ и единство религіозное подъ покровомъ той Церкви, въ которой и сейчасъ находятся большинство румынъ,—Церкви православной.

Будущая судьба румынской уніатской церкви въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, что побѣдитъ въ Румыніи—чувства ли православнаго ея населенія, стремящагося къ объединенію съ милліонами своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, томящихся подъ венгерскомъ игомъ, или ловкость ея католическаго правителя Гогенцоллерна, въ лучшемъ случаѣ согласнаго лишь въ уплату за нейтралитетъ получить въ будущемъ населенную румынами часть Венгріи. Въ первомъ случаѣ Румынія почти безпрепятственно можетъ теперь же занять прилегающія къ ней румынскія области въ Венгріи. Во второмъ присоединеніе этихъ областей кажется менѣе вѣроятнымъ, и, во всякомъ случаѣ, врядъ ли удастся тогда Румыніи слить свои государственныя границы съ этнографическими. Но какъ бы то ни было, несомнѣнно одно, что въ областяхъ, перешедшихъ отъ Венгріи къ Румыніи, положеніе уніи, искусственно поддерживаемой въ Венгріи правительствомъ, будетъ поколеблено, ибо венгерскіе румыны получатъ тогда не только возможность вернуться къ вѣрѣ праотцевъ, но и лишній мотивъ сдѣлать это, чтобы прочнѣй объединиться со своими братьями, хотя, конечно, сильное въ Румыніи католическое вліяніе будетъ всячески мѣшать этому. А тогда нынѣ уніатскія епархіи сдѣлаются православными и войдутъ въ составъ православной автокефальной церкви Румынскаго королевства, которая, возможно, будетъ возведена на степень патріархата.

---

[1]) См. также *A. Catoire*, «Quelque verités à l'adresse des Roumains orthodoxes»... въ «Echos d'Orient». 1913, sept.-oct. № 102, стр. 444—449.

СЛАВЯНЕ-КАТОЛИКИ ВЪ АВСТРО-ВЕНГРІИ И ПРАВОСЛАВІЕ.

Грядущія измѣненія въ политической судьбѣ славянскихъ народностей Австріи несомнѣнно отразятся и на церковно-религіозномъ положеніи ихъ, и, конечно, для всякаго истиннаго сына православной Церкви прежде всего важенъ вопросъ, что обѣщаютъ эти перемѣны для будущности православія въ славянствѣ. Трудно, конечно, гадать о будущемъ, но все же, насколько можно судить по прежнимъ урокамъ исторіи, политическое освобожденіе славянскихъ племенъ обѣщаетъ въ этомъ отношеніи весьма многое. Почти всѣ славяне Австро-Венгріи, не исключая и поляковъ, были когда-то православными и въ ограду католической церкви попали не по своей волѣ, а вслѣдствіе давленія со стороны покорившихъ ихъ нѣмцевъ и мадьяръ. Но какъ политическое порабощеніе славянъ повлекло за собой подчиненіе ихъ Риму, такъ и стремленіе къ освобожденію отъ нѣмецкаго ига и къ національно-политическому возрожденію связывается у славянъ со стремленіемъ и къ возвращенію къ чистой вѣрѣ предковъ.

Вслѣдствіе вѣковой разобщенности славянъ-католиковъ съ православными, давленія правительства и другихъ неблагопріятныхъ условій это стремленіе не всегда выражается въ прямыхъ переходахъ въ православіе, а, поскольку оно захватываетъ широкія массы, въ другихъ формахъ—въ особомъ почитаніи свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, въ культѣ Гуса и Іеронима Пражскаго, въ стремленіи реформировать римскую церковь въ духѣ кирилло-меѳодіевскихъ преданій, не порывая съ нею, въ отстаиваніи глаголическаго и вообще славянскаго богослуженія, въ борьбѣ противъ целибата или прямо въ борьбѣ съ Римомъ, въ такъ называемомъ движеніи «прочь отъ Рима», въ переходахъ въ старокатоличество, въ маріавитство. Но православная тенденція видна во всѣхъ этихъ, можно сказать, общихъ всему австрійскому славянству, конечно, не въ одинаковой степени, теченіяхъ, и при благопріятныхъ обстоятельствахъ они приводятъ славянъ ко вратамъ православной Церкви, и славянскіе противники Рима, обновленцы, старокатолики становятся православными. До сихъ поръ, пока славяне находились подъ властью швабовъ и венгровъ, о такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ говорить не приходилось. Осуществить свое намѣреніе перейти въ православіе славянину-католику было еще труднѣе, чѣмъ уніату, ибо австрійская власть видѣла въ такихъ переходахъ страшную опасность для самаго существованія Австріи. Хотя по

австрійскимъ и венгерскимъ законамъ переходъ въ православіе столь же свободенъ, какъ и переходъ въ католичество, на дѣлѣ воспользоваться закономъ было почти невозможно. Обычно въ такихъ случаяхъ власти ссылаются на 4 статью австрійскаго закона о переходѣ, гдѣ говорится, что лицо, желающее перейти изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, должно находиться въ нормальномъ душевномъ состояніи. Право судить объ этомъ законѣ представляется гражданскимъ начальникамъ округа, а они находятъ, что душевное состояніе желающихъ перейти въ православіе ненормально и потому не принимаютъ ихъ заявленій о переходѣ и вынуждаютъ такимъ путемъ оставаться въ католичествѣ. Такой пріемъ практикуется по большей части при заявленіи о переходѣ отдѣльныхъ лицъ.

Къ другимъ мѣрамъ прибѣгали тогда, когда движеніе въ пользу православія принимаетъ массовой характеръ. Въ такомъ случаѣ старались приписать такому движенію опасный политическій характеръ, объявляли, что желающіе перейти научены другими, разыскивали агитаторовъ, привлекали ихъ суду, а остальныхъ подвергали административнымъ преслѣдованіямъ.

Само собою разумѣется, что и католическая іерархія въ Австро-Венгріи, состоящая главнымъ образомъ изъ нѣмцевъ, принимаетъ всѣ мѣры, чтобы удержать своихъ пасомыхъ въ оградѣ католической церкви. Въ числѣ мѣръ, употребляемыхъ съ этою цѣлью, въ послѣднія десятилѣтія особенно энергично примѣнялось использованіе изъ католическихъ видовъ того особаго благоговѣнія, которое чувствуютъ австрійскіе славяне къ памяти своихъ первоучителей. Австрійское духовенство, во главѣ съ іезуитами, всячески добивается того, чтобы его пасомые усвоили взглядъ на св. первоучителей, какъ на агентовъ папской власти и вѣрныхъ слугъ Рима.

О томъ, что папа Стефанъ VI въ годъ кончины св. Меѳодія издалъ посланіе, въ коемъ запрещалось славянское богослуженіе и предавалось анаѳемѣ самое имя св. Меѳодія и что вообще всѣ усилія Рима были направлены на разрушеніе дѣла свв. братьевъ, конечно, умалчивалось. Не надѣясь искоренить въ славянствѣ Кирилло-Меѳодіевское движеніе, римскіе политики рѣшили сами примкнуть къ нему, но примкнуть только для того, чтобы имѣть возможность повернуть его въ благопріятную для себя сторону.

Нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы еще очень давно. Напр., въ 1248 г. папа Иннокентій разрѣшилъ употребленіе глаголицы для сеньской епархіи, въ XIV вѣкѣ установлено было мѣстное церковное чествованіе свв. братьевъ и т. п. Но всего сильнѣе эта тенденція выразилась въ такъ называемомъ велеградскомъ Кирилло-Меѳодіевскомъ движеніи, стремящемся использовать тяготѣніе славянъ къ древней столицѣ Велико-Моравскаго государства въ католическихъ цѣляхъ. Выдавая основанный въ 12 вѣкѣ нынѣшній Велеградъ за эту древнюю столицу, католическіе политики начали развивать здѣсь культъ свв. Кирилла и Меѳодія. Въ 1863 году здѣсь состоялось торжественное празднованіе тысячелѣтія со времени прибытія въ Моравію свв. братьевъ. Подобныя же торжества состоялись въ 1869 и 1885 г.г. [1]) въ память тысячелѣтія со дня ихъ кончины. 30 сентября 1880 г. появилась энциклика Льва XIII Grande munus, объявившая свв. братьевъ святыми всей католической церкви, вопреки прежнимъ постановленіямъ, гдѣ св. Меѳодій назывался еретикомъ и предавался анаѳемѣ. Но попытки фальсификаціи Кирилло-Меѳодіевской идеи для сохраненія вѣрности славянъ католической Ав-

[1]) Были хлопоты о разрѣшеніи совершить въ юбилей тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія литургію на славянскомъ языкѣ въ Велеградѣ, но правительство воспротивилось, и богослуженіе было совершено на томъ языкѣ, противъ котораго боролся св. Меѳодій, за что претерпѣлъ немало мукъ.

стріи мѣшалъ тотъ очевидный фактъ, что славянскіе народы, оставшіеся вѣрными Кирилло-Меѳодіевскимъ преданіямъ и не подчинившіеся латино-нѣмецкому вліянію, — болгары, сербы, русскіе, остались внѣ общенія съ Римомъ, и тяготѣніе части австрійскихъ католиковъ-славянъ къ этимъ православнымъ славянамъ, такъ ярко проявившееся на всеславянскихъ съѣздахъ, обѣщало мало хорошаго для успѣха велеградской фальсификаціи. Но и это не останавливаетъ велеградскихъ дѣятелей. Они примыкаютъ для вида къ общеславянскому теченію и начинаютъ распространять мысль, что между православіемъ и католичествомъ нѣтъ, въ сущности, никакого различія. Съ этой цѣлью мнимые велеградскіе панслависты учреждаютъ лѣтомъ 1907 года велеградскіе съѣзды, повторяющіеся черезъ каждые два года. Особенно стремятся руководящіе съѣздами о.о. іезуиты привлечь на нихъ русскихъ богослововъ, чтобы создать хотя бы видимость единенія православія съ католичествомъ. О научномъ значеніи работъ съѣздовъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Вся задача ихъ лишь въ томъ, чтобы затушевать различіе между православіемъ и католичествомъ и представить колеблющимся австрійскимъ славянамъ разрывъ съ Римомъ большинства славянства лишь недоразумѣніемъ. Этой же идеѣ служитъ и основанная въ Велеградѣ «Кирилло-Меѳодіевская академія», руководимая тѣми же іезуитами, и всѣ журналы и книги, издаваемые велеградскими дѣятелями. Такихъ журналовъ существуетъ три. Прежде въ Прагѣ издавался латинскій журналъ «Slavorum Litterae Theologicae», замѣненный потомъ журналомъ «Acta Academiae Velegradiensis», также на латинскомъ языкѣ. Протоколы велеградскихъ съѣздовъ издаются и на русскомъ языкѣ. Кромѣ того въ Прагѣ издается на русскомъ языкѣ, но латинницей тощій журнальчикъ «Velegradskiy Vestnik». Въ Римѣ этой идеѣ служитъ журналъ «Roma e l'Oriente».

Въ своемъ стремленіи обманнымъ путемъ отвлечь австрійское славянство отъ тяготѣнія къ православію, внушивъ мысль, что православіе не отличается отъ католичества, велеградскіе дѣятели пошли такъ далеко, что даже покойный Пій X былъ вынужденъ издать 8 іюля 1908 года посланіе на имя предсѣдателя конгрессовъ пресловутаго Шептицкаго, гдѣ напоминалъ ему о долгѣ передъ истиной [1]), а статья другого велеградца принца саксонскаго Макса о соединеніи церквей [2]) вызвала цѣлую бурю въ Ватиканѣ [3]). Что всѣ сладкія рѣчи велеградцевъ о православіи есть лишь іезуитская уловка, показываетъ уже тотъ фактъ, что тотъ же самый Шептицкій, который на съѣздахъ горой стоитъ за восточный обрядъ, въ своей митрополіи стремится къ его уничтоженію и замѣнѣ обрядомъ латинскимъ. Ясны и политическія, враждебныя Россіи и православному славянству, цѣли съѣздовъ и вообще велеградскаго движенія. Въ политическомъ отношеніи оно является тѣмъ же австро-славизмомъ и украйнофильствомъ, но на религіозной почвѣ. Оно стремится создать въ католической Австріи объединительный центръ для всего славянства, не только для западнаго и южнаго, но и восточнаго, русскаго, путемъ основанія обращенной въ унію и подчиненной Австріи или Польшѣ Украйны отъ Карпатъ и до Кавказа. Понятно поэтому, почему во главѣ движенія сталъ такой тонкій политикъ, какъ Шептицкій. Понятно и то, почему такой вѣрный сынъ католической церкви, какъ Максъ саксонскій, рискуя отлученіемъ, началъ «защищать» православіе. Вѣдь именно саксонская династія, какъ недавно обнаружилось по случаю плѣна подъ Варшавой саксонскаго оберъ-шталмейстера, должна, по нѣмецкому плану, стать во главѣ подчиненной Германіи Польши. Всѣ эти богословскіе съѣзды на самомъ

---

[1]) «Церк. Вѣд.» 1908 г., № 50, стр. 2467—2468.
[2]) «Церк. Вѣд.» 1910 г., № 51—52, стр. 2278—2291.
[3]) «Цер. Вѣд.» 1911, № 2, стр. 86—90.

дѣлѣ руководились столь же мало религіозными мотивами, какъ и протестантскій кайзеръ, помѣщая свой портретъ на иконѣ Ченстоховской Богоматери.

Вообще, велеградское движеніе есть лучшій союзникъ австро-славизма, дающій ему религіозное освѣщеніе и оправданіе и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ неистощимые, вытекающіе отсюда рессурсы. Идея объединенія славянъ на почвѣ уніи всегда была страшно опасна для славянства, опасна и въ своей новѣйшей велеградской формѣ. Выставляя себя поборникомъ славянскаго единенія, велеградское движеніе на самомъ дѣлѣ является главнымъ его врагомъ. Присвавая себѣ и извращая Кирилло-Меѳодіевскую идею, оно вырываетъ изъ организма славянства самыя глубокія и надежныя связи и лишаетъ славянство залога его будущаго единства, безъ котораго оно неминуемо разложится и сдѣлается жертвой нѣмецкаго Молоха.

Помимо велеградскаго движенія немало вреда славянскому дѣлу принесло и общее направленіе католической политики, руководимой ставленникомъ Австріи Піемъ X. Извѣстна исторія его избранія въ папы благодаря veto Краковскаго кардинала Пузыны, и вотъ за свое избраніе онъ сумѣлъ отблагодарить швабовъ. Всѣ усилія католической іерархіи направлены были къ тому, чтобы внушить славянамъ мысль, высказанную Штадлеромъ въ 1910 году на собраніи общества «Хорватское народное единство». «Всѣ католики, говорилъ онъ, будь они мадьяры, нѣмцы или иные,—скорѣе наши братья, нежели славяне некатолики». Тогда какъ прежде при группировкѣ политическихъ партій на первомъ планѣ стояли національные интересы и католикъ чехъ стоялъ ближе къ православному буковинцу, чѣмъ къ католику же нѣмцу, католическіе политики создали такъ называемую христіанско-соціальную партію, которая сумѣла объединить подъ знаменемъ католичества и соціальнаго преуспѣянія Австріи въ одну враждебную православію и Россіи группу и нѣмцевъ и славянъ, и венгровъ и румынъ, при чемъ господство въ ней получили, разумѣется, нѣмцы и венгры. А такъ какъ послѣ первыхъ же всеобщихъ выборовъ 1907 года христіанско-соціальная партія, объединившись въ консервативной и получивъ 150 голосовъ, заняла господствующее положеніе въ парламентѣ, то правительство и получило возможность проводить свою внутреннюю и внѣшнюю, враждебную славянству, политику, опираясь на самихъ же славянъ, политику, проведенную къ настоящей войнѣ. И если въ этой войнѣ мы съ удивленіемъ видимъ часто славянскіе полки, съ одушевленіемъ бросающіеся въ битву за нѣмецкіе интересы, то это потому, что они состояли изъ славянъ-католиковъ. Правда, иногда славяне возмущались противъ этой нѣмецко-католической гегемоніи, и, напримѣръ, австрійскій конгрессъ католиковъ, устроенный по образцу германскихъ католическихъ конгрессовъ, въ 1909 году пришлось отложить на неопредѣленное время, такъ какъ славяне не пожелали участвовать на конгрессѣ, гдѣ они составляли большинство и гдѣ, тѣмъ не менѣе, имъ не дозволяли говорить на родномъ языкѣ, но, по большей части, эти недоразумѣнія улаживались довольно благополучно.

Для борьбы съ антикатолическими теченіями въ Австріи «съ движеніемъ прочь отъ Рима», съ агитаціей въ пользу «свободной школы», и «гражданскаго брака», съ іозифинизмомъ, католическая партія въ послѣднія десятилѣтія основала рядъ союзовъ, въ которыхъ нѣмцы объединяются со славянами во имя католическихъ идеаловъ. Болѣе крупныя изъ нихъ слѣдующіе. «Союзъ св. Бонифація» (съ 1849 г.) основанъ съ цѣлью религіознаго просвѣщенія народа. Въ 1905 году основанъ «Союзъ Пія» съ цѣлью борьбы противъ антикатолической печати. Въ 1909 г. союзъ этотъ насчитывалъ 700 отдѣловъ, до 54.000 членовъ и имѣлъ 120.000 марокъ дохода. Въ 1886 г. основанъ «Школьный союзъ», отстаиваю-

щій вѣроисповѣдныя школы. Союзъ имѣетъ болѣе 70.000 членовъ. Католическіе интересы въ высшей школѣ защищаетъ основанный въ 1884 году «Университетскій союзъ» съ 1.200 членами. Научную защиту католичества взяло на себя основанное въ 1892 году «Общество Льва» («Leogesellschaft»), издавшее массу апологетическихъ трудовъ. Наконецъ политической агитаціей въ католическомъ духѣ завѣдуетъ основанный въ 1905 году «Народный союзъ». Ежегодные съѣзды епископовъ, на которыхъ вырабатывается программа дѣятельности католическихъ организацій, сообщаютъ этой дѣятельности планомѣрность и единство.

Отъ общихъ замѣчаній перейдемъ теперь къ отдѣльнымъ славянскимъ народностямъ.

Всѣхъ славянъ въ Австро-Венгріи насчитывается до 25.600.000. Изъ нихъ къ православію принадлежитъ до 2.800.000, къ уніи—свыше четырехъ, къ протестантству—около полутора милліона, къ магометанству до 600.000, а остальные $16^1/_2$ милліоновъ принадлежитъ къ католичеству. Эти шестнадцать съ половиной милліоновъ распредѣляются между слѣдующими племенами—поляками (ок. $4^1/_2$ милліона) чехами (ок. $6^1/_2$ милліоновъ), словаками (ок. $1^1/_2$ милліона), сербохорватами (ок. 2.700.000), и словинцами (ок. 1.300.000). Эти приблизительныя цифры взяты для 1911 г., а для настоящаго времени онѣ будутъ нѣсколько выше.

Разсмотримъ теперь, какія религіозныя теченія среди каждой народности являются благопріятными для православія, начавъ съ чеховъ и близкихъ къ нимъ словаковъ и закончивъ словинцами и хорватами.

Чехія и Моравія приняли христіанство отъ св. Кирилла и Меѳодія въ формѣ православія и получили богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Но уже въ самый годъ кончины св. Меѳодія папа Стефанъ издалъ буллу, въ которой запрещалъ славянское богослуженіе въ Моравіи и предавалъ проклятію самое имя св. Меѳодія. Но, все же, славянское богослуженіе и славянская іерархія сохранялись здѣсь довольно долго. Латинская каѳедра въ Прагѣ была основана лишь въ 973 году. Въ 1032 г. въ Чехіи основанъ былъ на р. Сазавѣ Сазавскій монастырь съ славянскимъ богослуженіемъ. Особенно отстаивалъ славянское богослуженіе простой народъ. Въ 1080 г. папа Григорій VII, отвергая просьбу чешскаго князя Вратислава о сохраненіи славянскаго богослуженія въ Чехіи, упоминаетъ, что оно «неблагоразумно требовалось подданными князя».

По сообщенію чешскаго историка Странскаго, славянское богослуженіе сохранилось въ Чехіи и въ XIV вѣкѣ и только тогда подверглось безпощадному искорененію. «Когда стали замѣчать, пишетъ онъ, что ненавистное (т. е. православное) богослуженіе, продолжаемое то въ замкахъ нѣкорыхъ дворянъ, приверженцевъ ересины, то въ глуши лѣсовъ, посѣщается громадными толпами народа и никакія анаѳемы противъ этого не помогаютъ, то взялись за оружіе; на возвращающихся со священныхъ сходбищъ стали устремлять военную силу, бить ихъ, грабить, уводить, подвергать пеняхъ, пытать, казнить мечомъ или огнемъ, бросать въ рудники» [1])... Но не смотря на эти гоненія даже во второй половинѣ XVI в. открыто существовало славянское богослуженіе въ основанномъ въ 1347 г. Эммаускомъ монастырѣ, гдѣ было написано Реймское евангеліе.

Искоренивъ славянское богослуженіе, латинская іерархія все же не была въ силахъ искоренить благоговѣніе къ памяти своихъ первоучителей въ народѣ, и именно въ XIV вѣкѣ установлено было мѣстное чествованіе Кирилла и Меѳодія на соборѣ въ Оломоуцѣ 1349 года.

Вскорѣ тяготѣніе чеховъ къ славянскому богослуженію и православію возродилось въ гуситскомъ движеніи. И Гусъ и Іеронимъ Пражскій считали православную Церковь истинной Христовой Церковью. Іеронимъ

[1]) Странскій, Respublica Bohema, стр. 270—271.

Пражскій, посѣтивъ Витебскъ, Вильну и Псковъ, поклонялся православнымъ святынямъ и открыто исповѣдывалъ, что православіе есть «совершенная» вѣра, за что, между прочимъ, и былъ сожженъ католиками. Это движеніе вновь сблизило чешскую церковь съ православіемъ, и въ 1452 году константинопольская церковь писала гуситамъ въ отвѣтъ на ихъ обращеніе къ ней: «мы удостовѣрились, что вы, такъ сказать, возрождаетесь и приступаете къ общему христіанскому ученію и истинному благочестію, что вы не только не покидаете матери (т. е. церкви), но томитесь, сжигаемые вожделѣніемъ къ истинной матери, которой вы еще ищете». И только паденіе Константинополя помѣшало присоединенію гуситовъ къ православной Церкви» [1]). Въ концѣ концовъ гуситское движеніе было подавлено, но не уничтожено, и лишь только въ 19 вѣкѣ положеніе чеховъ нѣсколько улучшилось, среди нихъ начинается возрожденіе гуситскихъ преданій, появляется и, вопреки всѣмъ усиліямъ іерархіи, возрастаетъ почитаніе св. Кирилла и Меѳодія и Гуса, а вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпнетъ и влеченіе къ православію.

Въ настоящее время благопріятнымъ для православія въ Чехіи является прежде всего такъ называемое чешское обновленческое движеніе, вспыхнувшее въ началѣ текущаго столѣтія. Кирилло-Меѳодіевскія преданія, подавленныя тяжелыми обстоятельствами, никогда не угасали въ глубинѣ души чешскаго народа и, какъ только обстоятельства складывались благопріятно, возгарались въ такое пламя, потушить которое католичеству удавалось съ большимъ трудомъ. Такой вспышкой въ XVI вѣкѣ было гуситское движеніе, а въ наше время движеніе обновленцевъ. Движеніе это, примыкая къ болѣе широкому католическому движенію — модернизму, въ то же время довольно ярко окрашено духомъ Кирилло-Меѳодіевскихъ преданій. Начало движенію положили пражскій священникъ Скрдль со своимъ журналомъ «Vlast» и священникъ г. Прозница Карлъ Досталь-Лютиновъ, основавшій журналы «Nový Život»—«Новая Жизнь», и «Bílý Prapor»—«Бѣлое Знамя». Программа движенія установлена на третьемъ собраніи обновленцевъ, состоявшемся 31 іюля 1906 г. въ Преровѣ (Prerau), на которомъ участвовало до 150 священниковъ и мірянъ изъ Чехіи, Моравіи и Силезіи. На ряду съ требованіями широкихъ церковныхъ реформъ и между прочимъ устраненія целибата, не существовавшаго на востокѣ, въ 3 пунктѣ программы говорится, что священники славяне Чехіи должны защищать наслѣдіе святыхъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, особенно въ національномъ богослуженіи и въ церковной самостоятельности Чехіи. «Мы требуемъ введенія славянскаго языка въ богослуженіе и освобожденія чешскаго епископства отъ опеки Вѣны. Мы просимъ учредить богословскую Кирилло-Меѳодіевскую академію, которая бы объединила всѣ славянскія племена на почвѣ богословія».

Какъ и слѣдовало ожидать, католическая іерархія въ Чехіи, состоящая изъ нѣмцевъ, отнеслась къ этому чешскому національно-религіозному движенію чрезвычайно враждебно. Началась борьба между чешскими священниками и нѣмецкими епископами.

Нужно сказать, что отношенія между тѣми и другими вообще далеко не мирныя. Славяне священники живутъ въ бѣдности, тогда какъ нѣмцы епископы сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ громадныя богатства. Католическая церковь въ Чехіи, по сообщенію пражскаго журнала «Flammen», обладаетъ состояніемъ въ 85 милліоновъ рублей на наши деньги. Пражскому архіепископу принадлежитъ 3% всей территоріи Чехіи, моравскому архіепископу 4% территоріи Моравіи, а архіепископу бреславльскому болѣе 7% территоріи Силезіи. Доходы архіепископовъ громадны. Оломоуцкій архі-

[1]) Подробнѣе см. А. Гильфердингъ. Гусъ, его отношеніе къ православной Церкви, изд. 2-е. Петроградъ, 1893.

епископъ Конъ, родомъ еврей, въ нѣсколько лѣтъ скопилъ болѣе 10 милліоновъ кронъ.

Къ матеріальному гнету епископовъ на духовенство присоединяется и нравственный. Епископы нѣмцы зорко блюдутъ при помощи іезуитовъ за своими подчиненными, опасаясь возрожденія среди нихъ Кириллo-Меѳодіевскихъ и гусситскихъ традицій. Собранія духовенства запрещены. Журналы закрываются одинъ за другимъ, а книги погибаютъ въ церковной цензурѣ. Положеніе священниковъ настолько тяжело, что въ послѣдніе годы не находится желающихъ принимать это званіе. Напримѣръ, по сообщенію пражской газеты «Politik», въ 1909 году вышло въ отставку 80 духовныхъ лицъ, а въ пражскую семинарію поступило только 9.

Сначала борьба между епископами и священниками-обновленцами шла успѣшно для обновленцевъ. Оломоуцкій архіепископъ князь Теодоръ Конъ вынужденъ былъ уйти на покой. Но лишь только папство высказалось противъ модернизма, епископы почувствовали твердую почву подъ ногами и подавили это движеніе, подведя его подъ папское осужденіе модернизма. 27 сентября 1906 г. пражскій архіепископъ кардиналъ Скрбенскій запретилъ духовенству читать «Бѣлое Знамя». Досталь-Лютиновъ горячо протестовалъ въ своемъ журналѣ («Bily Prapor», 1906, № 43). «Ваше преосвященство не имѣете права вырывать изъ рукъ священниковъ журналъ, трактующій о вопросахъ ихъ жизни и церковныхъ дѣлахъ. Мы не можемъ допустить, чтобы кириллo-меѳоліевскія идеи и стремленія попирались всякими баронами и людьми, воспитанными въ нѣмецкихъ и чуждыхъ традиціяхъ и возвышенныхъ правительствомъ на чешскія епископскія каѳедры.

«Святый Венцель, покровитель Чехіи, не дай погибнуть ни намъ, ни нашимъ преемникамъ и охрани отъ козней Викинга (нѣмецъ-епископъ, преслѣдовавшій св. Меѳодія) наслѣдіе святыхъ Кирилла и Меѳодія!»

Вмѣстѣ съ тѣмъ противъ обновленцевъ начала ожесточенную кампанію латинская печать во главѣ съ «Katholische Kirchenzeitung» въ Зальцбургѣ. 18 октября 1906 г. противъ нихъ высказался весь австрійскій епископатъ въ своемъ посланіи, а 30 ноября того же года всему бѣлому и монашествующему духовенству подъ угрозой запрещенія священнослуженія запрещено было что-либо писать, читать и вообще какимъ бы то ни было образомъ участвовать въ изданіи «Бѣлаго Знамени».

Обновленцы издали анонимный листокъ: «Урѣзанный языкъ или похороны «Бѣлаго Знамени» съ протестомъ противъ гоненія, основали новый журналъ «Rozkvet» и организовали тайную «Лигу чешскихъ священниковъ для защиты народныхъ и гражданскихъ правъ клира». Новый журналъ подобно прежнему настаивалъ на церковныхъ реформахъ въ духѣ свв. Кирилла и Меѳодія. «Мы, чехи, говорилось въ одной статьѣ, имѣемъ особое право требовать церковно-политическихъ реформъ, такъ какъ наша іерархія въ продолженіи столѣтій была нѣмецкою, часто даже незнающею нашего языка и потому избранною вопреки канонамъ. И теперь въ королевской столицѣ Прагѣ на епископской каѳедрѣ св. Адельберта сидитъ нѣмецкій дворянинъ. Еще теперь въ столицѣ Моравіи на каѳедрѣ св. Меѳодія сидитъ нѣмецкій дворянинъ. Еще теперь въ столицѣ Силезіи на епископской каѳедрѣ сидитъ нѣмецъ, не знающій славянскаго языка. Въ преслѣдованіи насъ епископами говоритъ ненависть нѣмцевъ противъ чеховъ, шипитъ та же самая злоба, съ какою травили они свв. Кирилла и Меѳодія до самой ихъ смерти. Епископы нѣмцы также мало знаютъ свою паству, какъ какую-нибудь испанскую деревню. Народные идеалы, языкъ, нравы совершенно имъ чужды. Они захватили громадныя церковныя имущества и не думаютъ ни о бѣдныхъ священникахъ, ни о духовныхъ нуждахъ народа».

Осужденіе папою 16-го іюня 1907 года

трудовъ профессора Шелля († 31-го мая 1906 года), послѣдователями котораго считались чешскіе обновленцы, и особенно рядъ актовъ противъ модернизма помогли нѣмецкой іерархіи подавить чешское національно-религіозное движеніе, подавить, но не уничтожить и несомнѣнно при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ оно воскреснетъ вновь и будетъ способствовать удаленію чешской церкви «прочь отъ Рима» и приближенію ея къ православію.

Другимъ благопріятнымъ для православія движеніемъ въ Чехіи является движеніе старокатолическое. Число старокатоликовъ въ Австро-Венгріи не велико, но довольно быстро увеличивается. Въ 1880 году ихъ было всего 6.134, въ 1910 г. уже 21.288, а въ настоящее время не менѣе 25.000. Большинство изъ нихъ славяне-чехи. Изъ 16 старокатолическихъ приходовъ—6 были въ Чехіи, 3—въ Моравіи, 2—въ Каринтіи и по одному въ Силезіи, Нижней Австріи, Верхней Австріи, Зальцбургѣ и Штиріи. Старокатолическая церковь въ Австріи управляется епископскимъ намѣстникомъ священникомъ Амандомъ Чехомъ и синодальнымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ священниковъ и мірянъ. Старокатолики испытываютъ здѣсь довольно сильный католическій гнетъ. До сихъ поръ старокатолическое духовенство не можетъ добиться полученія жалованья изъ казны, подобно духовенству другихъ исповѣданій. Старокатолическому движенію сочувствуютъ весьма многіе, но очень немногіе рѣшаются проявить это сочувствіе на дѣлѣ. По словамъ одного старокатолическаго автора, во время послѣдней всеобщей переписи едва одна десятая часть считавшихъ себя старокатоликами осмѣлилась заявить объ этомъ оффиціально. Хотя большинство старокатоликовъ въ Австріи—славяне, но господствуютъ среди нихъ нѣмцы и старокатолическіе журналы издаются на нѣмецкомъ языкѣ.

Такихъ журналовъ два—«Freie Kirchenstimmen»—ежемѣсячникъ въ Варнсдорфѣ, стоющій 4 кроны въ годъ и «Altkatholischer Volksbote», выходящій въ Шёнбергѣ въ Моравіи дважды въ мѣсяцъ и стоющій 2 кроны въ годъ.

Въ Вѣнѣ существуетъ союзъ старокатоликовъ, во главѣ котораго стоитъ депутатъ рейхстага Бендель.

Изъ среды чеховъ-старокатоликовъ, недовольныхъ преобладаніемъ въ старокатоличествѣ нѣмцевъ, и исходитъ движеніе въ пользу перехода въ православіе. Впервые чехи-старокатолики пришли къ мысли объ обращеніи въ православіе послѣ отъѣзда въ Америку ихъ перваго организатора священника Пишки, не выдержавшаго постоянныхъ преслѣдованій. Сначала чешская старокатолическая община обратилась къ епископу Задра Никодиму Милашу, часто проживавшему въ Вѣнѣ, и къ сербскому священнику въ Вѣнѣ о. Михаилу Мишичу. Тѣ посовѣтовали обратиться къ русскому Святѣйшему Суноду. Чехи это и сдѣлали въ 1904 г. Они просили Святѣйшій Сунодъ посодѣйствовать организаціи чешской Кирилло-Меѳодіевской церкви. Согласно ихъ просьбѣ Святѣйшій Сунодъ посланіемъ отъ 17 декабря 1904 года разрѣшилъ въ русскомъ храмѣ въ Прагѣ богослуженіе, проповѣдь и обученіе Закону Божію на чешскомъ языкѣ и только вопросъ о канонизаціи Гуса и Іеронима Пражскаго отложилъ до будущаго времени. Но образованіе автокефальной чешской православной общины оказалось невозможнымъ и потому чехамъ пришлось войти въ составъ Пражской общины при русской церкви, существующей съ 3 августа 1874 г. При этой общинѣ перешедшіе въ православіе чехи образовали общество «Собраніе православныхъ чеховъ», задачею котораго является распространеніе православія въ Чехіи. Кромѣ того съ 11 мая 1903 года при томъ же Пражскомъ храмѣ существуетъ «Православное Общество», въ которое входятъ и неправославные славяне. Общество основано съ цѣлью распространенія православія и сближенія православныхъ славянскихъ народностей.

Въ послѣднее время общество насчитывало до 100 человѣкъ. Между прочимъ въ православіе перешелъ выдающійся вождь младочеховъ д-ръ Сладковскій и на смертномъ одрѣ завѣщалъ всѣмъ своимъ собратьямъ-католикамъ послѣдовать его примѣру. Къ православнымъ учрежденіямъ въ Прагѣ чехи-католики относятся въ высшей степени благожелательно. Зданіе православной церкви принадлежитъ городу и уступлено св. Сѵноду за весьма дешевую арендную плату—1.200 руб. въ годъ. Въ 1905 году городское управленіе отпустило 70.000 кронъ на ремонтъ храма. Всѣ налоги и подати уплачиваетъ городъ, городъ же платитъ и за страхованіе храма. Помѣщеніе для устроенныхъ «Православнымъ Обществомъ» церковной школы и курсовъ русскаго языка городъ даетъ безплатно.

Съ началомъ войны православные чехи въ Прагѣ подверглись преслѣдованіямъ. Настоятель православной церкви о. Н. Н. Рыжковъ брошенъ въ тюрьму за совершеніе молебна о побѣдѣ русскаго оружія.

Проявляется влеченіе къ православію и у вѣнскихъ чеховъ, но и здѣсь переходъ въ православіе не проходилъ безнаказанно. Въ 1901 году во время гоненія на православныхъ пришлось не мало потерпѣть д-ру Живному, Шогаю, Ю. Стрибному и др. Стрибный былъ обвиненъ даже въ оскорбленіи величества за то, что обмолвился о «нероновомъ гоненіи на православныхъ чеховъ» и присужденъ къ тюремному заключенію.

Въ настоящее время число православныхъ чеховъ въ Австріи довольно невелико. По оффиціальной переписи 1910 года въ самой Чехіи ихъ насчитывалось всего 1.691 человѣкъ, и кромѣ того въ Моравіи—926 ч. и въ Силезіи—676 чел. Но объясняется такая малочисленность исключительно трудностью перейти въ православіе при австрійскихъ порядкахъ. Что это такъ, показываютъ массовые переходы въ православіе чеховъ, переселившихся въ Россію. Чехи переселились въ Южную Россію въ числѣ 30 тысячъ въ шестидесятыхъ, семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка. По переписи 1897 г. ихъ насчитывалось вмѣстѣ со словаками уже болѣе 50 тысячъ. Первыя возсоединенія начались съ 1870 г., въ годъ провозглашенія догмата папской непогрѣшимости. 1 октября этого года въ соборѣ Александро-Невской лавры къ православію присоединены были 14 чеховъ. Послѣ этого начались присоединенія и въ другихъ городахъ. Особенно усилилось православное движеніе послѣ постройки въ с. Квасиловѣ, Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи перваго чешскаго православнаго храма. На Волыни изъ 20 тысячъ чеховъ въ православіе перешло уже свыше 15 тысячъ. Здѣсь есть уже три чешскихъ храма въ селахъ Квасиловѣ, Глинкѣ и Гульдѣ. Массовые переходы произошли и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ поселились чехи—въ Кіевской, Подольской, Бессарабской, Таврической, Черноморской. Въ с. Владиміровкѣ, Черноморской губерніи священникъ о. Владиміръ Гофманъ, родомъ чехъ, перевелъ на чешскій языкъ богослужебныя книги. Въ 1900 году, когда исполнился тридцатилѣтній юбилей со времени перваго обращенія въ православіе чеховъ въ Россіи, чехи въ письмѣ на имя митрополита Петроградскаго Антонія увѣдомили его, что въ этомъ году изъ 33 тысячъ переселившихся въ Россію чеховъ-католиковъ почти 27.000 уже перешли въ православіе [1]). Командированный латинской іерархіей для борьбы съ движеніемъ ксендзъ Францъ Жакъ, вернувшись въ Австрію, призналъ въ журналѣ «Овчапа», что движеніе это «заключаетъ въ себѣ великую опасность, такъ какъ эти православные чехи могутъ пссѣщать свою родную землю, проповѣдуя здѣсь *столь любимую населеніемъ схизму* и давая поводъ къ религіознымъ спорамъ,

[1]) См. «Церк. Вѣстникъ» 1900 г. № 40 и брош. «Чешское торжество православія». Петроградъ, 1901.

ужасный исходъ которыхъ трудно и предвидѣть». Наконецъ, въ недавніе дни, лишь только началась война съ Австріей и манифестъ Государя и воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго оживили надежду чеховъ на скорое освобожденіе ихъ отечества, повсюду, гдѣ жили чехи, начиная съ Петрограда и Москвы, вновь начались массовые переходы чеховъ въ православіе и въ настоящее время очень немного чеховъ въ Россіи остались внѣ ограды православной Церкви.

Все это даетъ основаніе надѣяться на свѣтлое будущее для православія въ Чехіи. Ни одинъ народъ въ мірѣ не пострадалъ столько за вѣру, какъ чехи и воспоминаніе о прежнихъ страданіяхъ дѣлаетъ чеховъ слишкомъ боязливыми, а иногда и индиферентными въ вопросахъ вѣры, тѣмъ болѣе, что примѣръ сосѣднихъ австрійскихъ областей показывалъ, что какъ только въ Чехіи обнаружилось бы массовое движеніе въ пользу перехода въ православіе, Австрійское правительство возобновило бы средневѣковыя гоненія. Но будемъ надѣяться, что скоро не останется мѣста для такихъ опасеній.

6 іюля будущаго года исполняется пятисотлѣтіе со дня мученической кончины Яна Гуса, а вмѣстѣ съ тѣмъ недалекъ уже и часъ освобожденія Чехіи отъ австрійскаго ига. И какъ печальное торжество въ память борца за православныя преданія Чехіи, такъ и необычайный подъемъ національныхъ чувствъ вслѣдъ за пріобрѣтеніемъ свободы несомнѣнно вызовутъ массовое стремленіе освободиться и отъ навязаннаго нѣмцами религіознаго рабства и вернуться къ чистой православной вѣрѣ предковъ. Недаромъ чехи обычно въ день памяти Гуса просятъ отслужить панихиду въ православной чешской церкви, такъ какъ католическое духовенство отказывается поминать Гуса. «При имени Гуса, пишетъ чешскій журналъ «Moravska Orlice», насъ угрызаетъ совѣсть въ томъ, что мы позорно продали его и его дѣло и его правду, для которыхъ онъ жилъ и страдалъ и за которыхъ онъ умеръ, продали тѣмъ, которые приготовили ему костеръ, а намъ кровавую могилу при Бѣлой Горѣ. О, если бы пришло время, когда мы стряхнули бы съ себя суевѣріе, вернулись бы къ истинѣ и получили бы отъ Бога миръ для своей совѣсти!..»

Теперь время это близко... Близко осуществленіе пророческаго видѣнія Хомякова:

«И Прагу я видѣлъ, и Прага сіяла,
Сіялъ златоверхій на Вештинѣ храмъ.
Молитва славянская громко звучала
Въ напѣвахъ, знакомыхъ минувшимъ
вѣкамъ».

Сосѣдніе съ чехами, близкіе къ нимъ по языку и связанные съ ними исторіей словаки въ большинствѣ своемъ включены въ Венгерскую часть монархіи и положеніе ихъ настолько же хуже положенія чеховъ, насколько хуже положеніе угроруссовъ положенія галичанъ. Ихъ національность и языкъ подвергаются безпощаднымъ гоненіямъ со стороны мадьяръ, мечтающихъ о мадьяризаціи всѣхъ народовъ, населяющихъ Венгрію. Высшее духовенство словаковъ, какъ католическое, такъ и евангелическое, состоитъ изъ мадьяръ или омадьярившихся словаковъ и служитъ удобнымъ орудіемъ мадьяризаціи, вводя мадьярскій языкъ въ школу и (протестанское духовенство) въ богослуженіе. Кирилло-Меѳодіевскія преданія искореняются. Недавно остригомскій каноникъ Камлошъ, увидѣвъ на одномъ изъ словацкихъ костеловъ образъ свв. Кирилла и Меѳодія, раскричался на мѣстнаго настоятеля: «Этого Кирилла и Меѳодія извольте замазать! Намъ не нужны панславистскіе святые».

Въ защитѣ національности и церковныхъ преданій словаки опираются главнымъ образомъ на Чехію, съ которой поддерживаютъ постоянное общеніе. По примѣру чешской Школьной Матицы, словаки основали и свою Школьную Матицу, которая въ 1913 году включила въ свою программу достиженіе церковной автономіи. Если высшее духовенство словаковъ омадьярилось, то мно-

гіе представители низшаго духовенства мужественно отстаиваютъ свою паству. Представителемъ такихъ патріотовъ священниковъ является священникъ города Ружемберка (Розенберга) Андрей Глинка. Недовольный его постоянной оппозиціей мадьяризаторскими распоряженіями церковной власти, епископъ г. Спиша (Ципса) Парви лишилъ его въ 1906 г. мѣста и запретилъ въ священнослуженіи. Глинка аппелировалъ въ Римъ и въ Римѣ въ концѣ 1908 года была признана его невиновность. Тѣмъ не менѣе своего прихода онъ все-таки не получилъ. Тогда нѣсколько словацкихъ священниковъ напечатали въ газетѣ «Ludove Noviny» открытое письмо епископу, заявляя, что насильственныя мѣры не могутъ удержать священниковъ отъ дѣйствій въ пользу своего народа и требуя подъ угрозой перехода словаковъ въ «другую вѣру» (очевидно, въ православіе) возвращенія Глинки на приходъ. На помощь епископу пришло правительство. 26 іюня того же 1906 года Глинку заключили въ тюрьму по обвиненію въ государственной антимадьярской пропагандѣ, придравшись къ невинной его статьѣ въ «Ludove Noviny». Народъ отправилъ къ епископу ходатайство за Глинку съ 3,054 подписями и рѣшилъ не посѣщать костела, пока не вернутъ Глинку. Правительство отвѣтило новыми арестами. 26 ноября начался судъ надъ Глинкой и другими словацкими «бунтовщиками». Глинка на судѣ заявилъ, что онъ вышелъ изъ народа и останется ему вѣренъ до гроба. На 11 день суда вынесенъ былъ приговоръ, по которому Глинкѣ было присуждено двухлѣтнее тюремное заключеніе и штрафъ въ 1500 кронъ. Глинка подалъ аппеляціонную жалобу и, помня печальную судьбу своего соратника о. Юрыги, сошедшаго съ ума изъ-за вѣчныхъ преслѣдованій, уѣхалъ въ Чехію. На его мѣсто былъ назначенъ мадьяронъ Фишеръ, которому было поручено разрушить созданное Глинкой національное движеніе. Въ отсутствіе Глинки произошла ужасная трагедія. На его родинѣ въ с. Черновѣ славяне выстроили храмъ и обратились къ епископу, чтобы онъ разрѣшилъ Глинкѣ освятить его. Епископъ отказалъ и велѣлъ совершить освященіе канонику Куримскому. Черновцы рѣшили не допускать освященія. Къ Куримскому отправлена была депутація съ просьбой не пріѣзжать, но тотъ 27 октября поѣхалъ, взявъ нѣсколько жандармовъ. Когда лошади врѣзались въ толпу, охранявшую церковь, венгерскій чиновникъ велѣлъ стрѣлять. Послѣ четырехъ залповъ на мѣстѣ остались 9 убитыхъ, 3 едва живыхъ и 12 раненыхъ, четверо изъ которыхъ умерли въ тотъ же день. Среди раненыхъ были женщины и дѣти. Куримскій спокойно смотрѣлъ на избіеніе. Народъ въ ужасѣ разбѣжался, но потомъ, вооружившись кольями, снова подошелъ къ церкви. Жандармы удалились, но вскорѣ въ Черново явилось 60 жандармовъ, 400 человѣкъ пѣхоты и 100 человѣкъ конницы. Начались массовыя избіенія и аресты и движеніе было подавлено. Между прочимъ въ іюлѣ 1908 года, когда мадьяры свирѣпствовали въ Ружемберкѣ и въ окрестностяхъ, произошелъ курьезный инцидентъ, характеризующій мадьяръ. Въ рѣкѣ Вагѣ былъ найденъ трупъ безъ кожи, головы и оконечностей. Объявили, что погибшій—благородный венгерецъ—жертва мести словаковъ за Глинку. Трупу устроили торжественныя похороны, во главѣ съ епископомъ, произнесены были рѣчи въ честь мученика за мадьярскую идею, но потомъ оказалось, что это былъ трупъ медвѣдя убитаго однимъ охотникомъ.

Между тѣмъ Глинка разъѣзжалъ по славянскимъ странамъ Австріи, произнося горячія рѣчи въ защиту словаковъ. Встрѣченный въ чешскомъ «Народномъ домѣ» съ небывалою торжественностью, онъ описалъ печальное положеніе словаковъ. По его словамъ, трехмилліонный словакскій народъ не имѣетъ ни одной государственной школы. Когда депутатъ о. Юрыга сказалъ въ венгерскомъ парламентѣ: «дайте

намъ школы», онъ получилъ отвѣтъ: «висѣлицы вамъ, а не школы!» Ученикамъ запрещаютъ говорить на родномъ языкѣ даже между собою. Словацкое просвѣтительное общество «Словенская Матица» закрыто и въ домѣ его какъ бы въ насмѣшку помѣстили судъ, приговаривающій словаковъ къ тюрьмѣ. За 1898—1907 г.г. въ Словоніи было 63 политическихъ процесса, по которымъ подсудимымъ въ общемъ присуждено 389 лѣтъ тюремнаго заключенія. Закрыты и словацкія газеты.

Агитація Глинки вызвала сильное возбужденіе въ австрійскомъ славянствѣ. Въ пользу 50 сиротъ, оставшихся послѣ жертвъ избіенія въ Черновѣ, чехи устроили національную подписку. Пражская городская дума выразила негодованіе по поводу звѣрствъ мадьярской политики. 2 декабря 1908 г. въ самой Вѣнѣ состоялось собраніе славянскаго студенчества для обсужденія средствъ защиты славянъ и румынъ въ Венгріи. Наконецъ, и въ австрійскомъ парламентѣ поднятъ былъ вопросъ о защитѣ славянъ въ Венгріи. 24 октября депутатъ Д. А. Марковъ произнесъ блестящую рѣчь по этому вопросу и парламентъ принялъ резолюцію, порицающую мадьярскіе порядки. Австрійскому правительству стоило немало труда для того, чтобы предотвратить обостреніе отношеній изъ-за этого между Австріей и Венгріей.

Помимо Глинки Парви возвелъ гоненія и на другого народнаго дѣятеля священника Флоріана Томанка. Долгое время переводилъ онъ его съ одного худого прихода на другой и, наконецъ, въ концѣ 1908 г. отрѣшилъ ab ordine et officio и велѣлъ отправиться въ католическій монастырь Бесней близъ Пешта. Помимо того Парви запретилъ читать сочиненія Глинки и Томанка и приказалъ священникамъ не давать отпущенія грѣховъ читающимъ ихъ мірянамъ. Одинъ молитвенникъ онъ запретилъ употреблять только потому, что въ немъ Богоматерь была названа матерью словацкаго народа.

Какъ и вообще гадкую роль въ этомъ дѣлѣ играли евреи. Въ Австро-Венгріи нѣтъ никакихъ ограниченій для евреевъ и потому они сумѣли захватить въ свои руки чуть не всѣ богатства этой страны и страшно эксплуатируютъ населеніе. Напр., въ Галичинѣ въ ихъ рукахъ 80% земли. Но въ послѣднее время христіанскія народности очнулись отъ сна и стали вести планомѣрную борьбу съ еврейскимъ засильемъ. И вотъ, чтобы отвлечь вниманіе правительства и общества отъ своихъ темныхъ дѣлишекъ, евреи особенно травятъ славянъ, обвиняя ихъ въ антигосударственныхъ тенденціяхъ, чѣмъ заразъ убиваютъ двухъ зайцевъ—отвлекаютъ отъ себя вниманіе и заявляютъ себя ярыми патріотами въ глазахъ малокультурныхъ и легковѣрныхъ мадьяръ.

Отъ славянъ западныхъ перейдемъ къ славянамъ южнымъ—словенцамъ и хорватамъ.

Одно изъ самыхъ маленькихъ славянскихъ племенъ, насчитывающее всего около $1^1/_2$ милліона, словенцы упорно и умѣло отстаиваютъ свою національность. Своимъ національнымъ возрожденіемъ словенцы обязаны главнымъ образомъ своему духовенству. 50 лѣтъ тому назадъ Крайна была нѣмецкимъ краемъ и ея столица—Любляны звавшаяся по-нѣмецки Лайбахомъ, была чисто-нѣмецкимъ городомъ. Древній люблянскій замокъ, въ которомъ жили власти служилъ источникомъ потока нѣмецкой культуры, заливавшей всю страну. Вездѣ слышалась нѣмецкая рѣчь и по-словенски говорили лишь на окраинахъ полудикіе пастухи.

Но единственная словенская интеллигенція—духовенство подняло знамя національнаго возрожденія и въ настоящее время цѣлыхъ 95% населенія говоритъ на словенскомъ языкѣ и признаетъ себя словенцами. Люблянскій замокъ купленъ и превращенъ въ національный музей. Въ Тріестѣ построенъ громадный «Народный Домъ», гдѣ сосредоточены національныя

учрежденія. Цѣлый рядъ народныхъ учрежденій существуетъ и въ Люблянахъ. Таковы, напр.. «Народныя ссудныя кассы», «Zedruzna zveza»—союзъ экономическихъ обществъ, союзъ сельскихъ хозяевъ, словенскій христіанско-соціальный союзъ, сельскій союзъ, католическій союзъ печати, «общество св. Могота», «дружество св. Гермагора» для распространенія славянскихъ книгъ и молитвенниковъ и др. И во главѣ всѣхъ этихъ учрежденій стоятъ духовныя лица. Съ помощью экономическихъ организацій словенскіе рабочіе, во главѣ со священниками, скупаютъ у нѣмцевъ и итальянцевъ фабрики и сами становятся во главѣ ихъ. Нужно, однако, сказать, что въ послѣднее время дѣятельности этихъ національныхъ обществъ значительно мѣшаютъ другія общекатолическія общества.

Какъ чехи и словаки, раздѣленные политически между Австріей и Венгріей, подаютъ другъ другу руки въ національной борьбѣ, такъ и о солидарности съ сосѣдними хорватами заботятся словенцы, къ большому неудовольствію и австрійскаго и венгерскаго правительствъ.

Всякаго рода съѣзды представителей обѣихъ племенъ весьма обычны.

Какъ и вездѣ въ славянствѣ національное словенское движеніе связано съ благопріятнымъ для православія движеніемъ религіознымъ. Школьное дѣло здѣсь находится въ рукахъ «Кирилло-Меѳодіевскаго общества» и общество это, оправдывая свое наименованіе, заботится о воспитаніи подрастающаго поколѣнія въ Кирилло-Меѳодіевскомъ духѣ. «Только въ вѣрѣ Кирилло-Меѳодіевской наше земное и вѣчное спасеніе»—таковъ его девизъ

Но, конечно, основнымъ требованіемъ Кирилло-Меѳодіевской программы является славянское богослуженіе. А такъ какъ Римъ не только не склоненъ разрѣшать славянское богослуженіе въ новыхъ мѣстностяхъ, но стремится къ его уничтоженію и тамъ, гдѣ оно существовало искони, то единственный выходъ для словенцевъ остается въ переходѣ въ православіе.

И такіе переходы довольно часты, особенно въ окрестностяхъ Тріеста и среди словенцевъ, живущихъ въ Италіи въ провинціяхъ Видимъ и Чивидале. За интересы православія стоитъ журналъ «Словенскій Свѣтъ».

Но если единичные переходы возможны, то переходы массами вызываютъ страшныя репрессіи какъ со стороны правительства, такъ и высшаго духовенства, дѣйствующаго въ угодномъ нѣмцамъ духѣ. Насколько трудно осуществить массовый переходъ, показываетъ исторія села Подраги.

Въ 1889 году 520 человѣкъ изъ этого села рѣшили перейти въ православіе. О своемъ рѣшеніи они черезъ уполномоченныхъ сообщили окружному начальнику въ Постойнѣ (Адельсбергѣ). Власти выразили сомнѣніе въ нормальности душевнаго состоянія заявителей и не приняли заявленія. Уполномоченные обратились съ протестомъ къ высшей власти въ Люблянѣ, но оттуда послѣдовалъ приказъ, чтобы въ Крайну не проникла «греческая схизма». Уполномоченныхъ посадили въ тюрьму, въ Подраги прислали жандармовъ и въ концѣ концовъ жители стали бояться даже говорить о православіи.

Единое сербо-хорватское племя раздѣлено на двѣ части—сербовъ и хорватовъ различіемъ въ вѣрѣ. Сербы — православные, хорваты—католики. Но и среди хорватовъ влеченіе къ православію не искоренено, связываясь съ защитой славянскаго богослуженія. Хорваты — единственное окатоличенное славянское племя, среди котораго сохранилось славянское богослуженіе, сохранилось, правда, не у всѣхъ хорватовъ, но уже самый фактъ его сохраненія чрезвычайно важенъ, поскольку онъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе остальныхъ окатоличенныхъ славянъ, возбуждая въ нихъ непріятное для Рима недоумѣніе, почему возможное для однихъ славянъ-католиковъ, невозможно для другихъ.

Славянское богослуженіе хорватовъ называется глаголическимъ. Исторія возникновенія глаголицы не выяснена вполнѣ наукой. Наиболѣе вѣроятное предположеніе объ ея происхожденіи заключается въ томъ, что глаголица — это лишь видоизмѣненіе общеславянской азбуки — кириллицы, сдѣланное въ XI вѣкѣ хорватами, не надѣявшимися отстоять отъ притѣсненій Рима кириллицу въ чистомъ видѣ. А притѣсненія эти начались весьма рано. Еще папа Іоаннъ X послалъ въ Сплѣтъ двухъ легатовъ съ посланіемъ, гдѣ писалъ, что, по его свѣдѣніямъ, хорваты принимаютъ ученіе «Меѳодія, котораго онъ не могъ найти между священными писателями», что «всѣмъ нужно исповѣдывать одну вѣру» и что запрещается приносить жертву Богу на варварскомъ или славянскомъ языкѣ. Согласно посланію, соборъ въ Сплѣтѣ 925 года запретилъ «давать какую-бы то ни было степень священства кому бы то ни было, кто говоритъ по славянски», а рукоположеннымъ ранѣе запретилъ славянское богослуженіе. То же повторилъ и соборъ въ Сплѣтѣ 1060 г. «Впредь да никто не осмѣливается на славянскомъ языкѣ совершать божественныя тайны, гласитъ второе правило этого собора, но лишь на латинскомъ и греческомъ, да ни одинъ славянинъ не получаетъ священническихъ степеней. Ибо извѣстно, что готскія письмена изобрѣтены какимъ-то еретикомъ Меѳодіемъ, который много ложныхъ вещей написалъ на этомъ славянскомъ языкѣ противъ правилъ католической церкви, почему Божій судъ и казнилъ его нечаянной смертію». Изъ названія славянской азбуки «готскими письменами» можно сдѣлать выводъ, что уже тогда кириллица была замѣнена глаголицей. Это подтверждается и дошедшими до насъ глаголическими памятниками XI вѣка. Этотъ же соборъ впервые ввелъ целибатъ и Filioque, и только послѣ этого хорваты стали католиками.

Однако славянское богослуженіе не исчезло, а вопреки и соборнымъ, и папскимъ запрещеніямъ продолжало существовать въ Истріи, Хорватіи и прилегающихъ къ ней островахъ Адріатическаго моря Керкѣ и др. Въ 1248 г. епископъ Сеньскій (Сѣнь, Зенгъ — городъ на берегу Адріатическаго моря) обратился къ папѣ Иннокентію IV съ просьбой разрѣшить славянское богослуженіе, существующее во многихъ приходахъ его епархіи. Папа отвѣтилъ ему 29 марта 1248 года посланіемъ, гдѣ между прочимъ писалъ:

«Твое прошеніе показываетъ, что въ славянской странѣ существуетъ особая письменность, которую духовные люди этой страны употребляютъ при совершеніи божественной службы, получивъ ее, по ихъ увѣренію, отъ блаженнаго Іеронима... Мы даемъ разрѣшеніе на это, но только для тѣхъ мѣстностей, гдѣ вышеупомянутое исполняется по обычаю»...

Это посланіе и было положено въ основу системы мѣропріятій Рима въ отношеніи къ католическому богослуженію. Смотря на славянское богослуженіе, какъ на неизбѣжное зло, Римъ дозволялъ его только тамъ, гдѣ оно существовало издавна, тогда какъ славянскіе народы стремились распространить его у себя. Въ XIV вѣкѣ глаголическое богослуженіе распространилось въ Приморьѣ въ Далмаціи, Истріи, по сѣверной Хорватіи въ Загребской архіепископіи и явилось даже въ Чехіи въ Сазаво-Эммаусскомъ монастырѣ, откуда происходитъ знаменитое Реймское евангеліе, половина котораго написана глаголицей. Замѣтимъ кстати, что недавно появилось извѣстіе, будто Евангеліе это не погибло при разрушеніи Реймсскаго собора нѣмцами, а хранится гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ.

Глаголическія богослужебныя книги были отпечатаны вскорѣ же послѣ изобрѣтенія книгопечатанія. Въ 1483 году, восемь лѣтъ спустя послѣ изданія перваго латинскаго миссала, въ Венеціи былъ изданъ глаголическій миссалъ, за восемь лѣтъ до первыхъ печатныхъ Кирилловскихъ книгъ октоиха и часослова, изданныхъ въ Краковѣ въ 1491 г.

Венеція сдѣлалась центромъ изданія этихъ книгъ, и въ самомъ аквилейскомъ патріархатѣ распространилось глаголическое богослуженіе, пока въ концѣ XVI в. патріархъ Францъ Барбато не поднялъ на него гоненія. Въ XVII вѣкѣ даже папы, мечтая о покореніи посредствомъ уніи всѣхъ славянъ, стали относиться снисходительнѣе къ глаголицѣ. Папа Урбанъ VIII предписалъ коллегіи пропаганды издать глаголическія книги въ Римѣ. Германскій императоръ Леопольдъ II настаивалъ на ускореніи изданія, указывая на то, что славяне католики, не имѣя возможности слушать богослуженіе на родномъ языкѣ, ходятъ въ православныя церкви. Въ 1631 году вышелъ въ Римѣ глаголическій миссалъ—служебникъ, а въ 1648 г. бревіарій—часословъ. Въ изданіи принимали участіе русскіе уніаты — Іосафатъ Исаковичъ, Филиппъ Боровня и Меѳодій Терлецкій, измѣнившіе текстъ этихъ книгъ примѣнительно къ церковно-славянскимъ книгамъ русскаго изданія.

Въ предисловіи къ миссалу было напечатано бреве Урбана VIII, предписывающее употреблять его всюду, «*идеже словенсцемъ езикомъ служено есть*».

Еще большему сближенію съ русскими богослужебными книгами подвергся миссалъ, изданный въ 1741 году въ Римѣ задрскимъ архіепископомъ Матвѣемъ Караманомъ. Свою работу Караманъ подготовлялъ въ Россіи, гдѣ онъ жилъ нѣсколько лѣтъ съ 1732 года, при чемъ его трудъ раздѣляли русскіе помощники.

Караманъ мечталъ о введеніи единаго богослужебнаго языка у всѣхъ славянъ «отъ Адріатическаго моря до Ледовитаго океана». Но съ половины XVIII вѣка Римъ снова сталъ преслѣдовать глаголическое богослуженіе. Карамановское изданіе миссала было послѣднимъ, а бревіарій въ послѣдній разъ былъ изданъ въ 1791 году.

Глаголическія книги исчезли изъ продажи, и хорватамъ приходилось переписывать ихъ. Въ 1827 году была закрыта послѣдняя глаголическая семинарія въ Задрѣ. Но народъ не желалъ оставаться безъ славянскаго богослуженія и въ задрской архіепископіи возникъ особый видъ богослуженія, получившій итальянское названіе «чіаветто». Священникъ при этомъ способѣ дѣлалъ возгласы по латинскимъ богослужебнымъ книгамъ, а все остальное народъ общимъ хоромъ пѣлъ на хорватскомъ языкѣ.

Хотя 13 февраля 1892 года конгрегація обрядовъ строго запретила «чіаветто», оно до сихъ поръ сохраняется въ нѣкоторыхъ приходахъ.

Но еще задолго до запрещенія «чіаветто» среди хорватовъ, одновременно съ усиленіемъ національныхъ стремленій, начинается движеніе въ пользу возстановленія и распространенія глаголическаго богослуженія. Въ памятный для Австріи 1848 годъ въ Загребѣ вышло воззваніе, предлагающее замѣнить латинскій языкъ «народнымъ», а 5 іюля этого года въ Загребѣ въ соборѣ св. Маріи епископомъ сеньскимъ Мирко Ожеговичемъ была совершена литургія на славянскомъ языкѣ. Однако въ загребной архіепископіи не удалось распространить славянское богослуженіе, и оно продолжало существовать лишь въ задрской епископіи. Съ 1860 г. въ пользу его распространенія начинаетъ хлопотать знаменитый дьяковарскій епископъ Юрій Штроссмайеръ. Ему удалось добиться отъ Пія IX разрѣшенія вновь напечатать глаголическій миссалъ. Составлена была комиссія во главѣ съ ученымъ каноникомъ Рачкимъ. Комиссія задалась цѣлью возстановить первоначальный текстъ миссала. Но долгое время изданіе миссала встрѣчало противодѣйствіе. Въ 1881 году папа Левъ XIII разрѣшилъ издать въ видѣ дополненія къ миссалу 1741 г. службу свв. Кириллу и Меѳодію, напечатанную глаголицей, и по этому изданію 5 іюля 1881 г.—въ день памяти славянскихъ первоучителей въ католической церкви—была отслужена славянская литургія въ Загребѣ и Задрѣ.

Въ 1886 году при содѣйствіи Штроссмайера заключенъ былъ конкордатъ между

Черногоріей и Ватиканомъ, при чемъ черногорскимъ подданнымъ-католикамъ въ барской архіепископіи разрѣшено было совершать богослуженіе по-славянски, напечатанное такъ называемой гражданкой. Все это окрылило надежды славянъ на возстановленіе славянскаго богослуженія. Объ этомъ стали хлопотать не только хорваты и словенцы, но и чехи и даже нѣкоторые поляки. Но австрійское правительство приняло мѣры въ Ватиканѣ, и послѣдовало посланіе кардинала Галимберти на имя Литомѣрицкаго епископа въ Чехіи, гдѣ объявлялось, что разрѣшеніе, данное Черногоріи, не касается остальныхъ славянъ. Новое изданіе глаголическаго миссала, вышедшее лишь въ 1893 году, было выпущено всего въ 400 экземплярахъ, да и тѣ разослали только послѣ долгихъ хлопотъ. Когда къ славянскому богослуженію стали переходить все новые и новые приходы, римская конгрегація обрядовъ издала 8 мая 1898 года декретъ о томъ, что глаголическое богослуженіе можетъ быть только въ тѣхъ приходахъ, гдѣ оно существовало непрерывно въ теченіе 30 послѣднихъ лѣтъ. Отвѣчая желанію Рима и Вѣны, епископы епархій Задра и Порѣчья (Паренцо)—Пулы объявили, что въ ихъ епархіяхъ глаголица не существовала 30 лѣтъ, и потому повсюду глаголическое богослуженіе должно быть отмѣнено. Это вызвало страшное недовольство среди хорватовъ, увидѣвшихъ, насколько мало заботится Римъ объ ихъ духовныхъ нуждахъ.

Въ 1898 году хорваты, проживающіе въ селахъ Рицманье и Логъ въ Истріи, недовольные отмѣной глаголическаго богослуженія, объявили гражданскому начальнику въ Копрѣ о своемъ переходѣ въ православіе. Объ этомъ узналъ католическій епископъ въ Тріестѣ Францъ Ксаверъ Нагль и принялъ мѣры. Сначала подписавшимъ заявленіе о переходѣ заявили, что переходъ не будетъ дозволенъ потому, что они не знаютъ «различія между ученіями восточной и западной церквей». Когда же хорваты стали настаивать на своемъ, къ нимъ примѣнили обычныя въ Австріи мѣры. Въ вѣнскомъ парламентѣ нѣкоторые депутаты стали протестовать. Полицейскія стѣсненія были временно отмѣнены и хорватамъ предложили перейти не въ православіе, а въ унію, гдѣ они могли бы имѣть славянское богослуженіе, не порывая связи «съ общимъ отцомъ христіанскаго міра». Когда хорваты отказались, репрессіи возобновились снова и въ концѣ концовъ движеніе было подавлено. Въ послѣдній разъ они возобновили хлопоты о переводѣ въ православіе въ 1904 году и обратились къ одному православному епископу въ Австріи съ просьбой принять ихъ подъ свою юрисдикцію, но изъ Вѣны епископу дали знать, что онъ не имѣетъ права распространять свою юрисдикцію за границы своей епархіи. Многіе хорваты, не желая подчиняться Риму и не имѣя возможности перейти въ православіе, объявили себя стоящими внѣ какого-либо исповѣданія (konfessionslos), что разрѣшается австрійскими законами.

Но все же это дѣло имѣло тотъ хорошій результатъ, это вынудило папу нѣсколько смягчить мѣры противъ распространенія глаголицы. 14 августа 1900 года Левъ XIII издалъ декретъ, разрѣшающій ввести глаголицу и тамъ, гдѣ она существовала въ 1868 году, но потомъ исчезла вслѣдствіи недостатка глаголическихъ, богослужебныхъ книгъ или священниковъ, умѣющихъ совершать глаголическое богослуженіе («глаголяшей»).

Хлопоты о расширеніи сферы славянскаго богослуженія продолжались и потомъ. Но австрійское правительство умѣло держать въ своихъ рукахъ епископовъ и при Львѣ XIII противодѣйствіе глаголицѣ шло не столько изъ Ватикана, сколько отъ самихъ епископовъ. Когда лѣтомъ 1903 года къ папѣ Льву XIII посланы были изъ Сплѣта въ Далмаціи депутація отъ 70 общинъ съ просьбой дать хорватамъ привилегію совершать славянскую литургію, папа мило-

стиво принялъ депутацію, но сказалъ, что противниками славянской литургіи являются сами же ихъ епископы.

Вотъ что писалъ 10 сентября 1904 года архіепископъ Барскій въ Черногоріи Милиновичъ († 1909), горячій защитникъ славянскаго богослуженія.

«Думаю, что всѣ, отправляемыя въ Римъ, прошенія о сохраненіи глаголицы останутся безъ успѣха, если въ ея пользу не выскажутся солидарно всѣ хорватскіе епископы. Этого, однако, навѣрное не будетъ и именно по той причинѣ, что нашимъ епископамъ, отправляющимся въ Вѣну, для принесенія присяги, *даются конфиденціальные совѣты ревностно стараться медленно, но систематично, упразднять въ своихъ епархіяхъ глаголицу*, какъ неудобную для правительства. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы хлопотать о дальнѣйшемъ сохраненіи глаголицы, нѣкоторые епископы совѣтуютъ совершенно устранить ее, доказывая, что она ведетъ 1) *къ руссофильству*, и 2) къ низверженію порядка, издавна водворенаго въ христіанской религіи, а папская столица, вмѣсто того, чтобы разслѣдовать этотъ вопросъ, прислушивается къ нашептываніямъ изъ Вѣны и выступаетъ противъ сохраненія въ будущемъ глаголицы.

Робичъ, 10 сентября 1904 года» [1]).

Но вотъ на папскій престолъ вступилъ Пій X, пламенный итальянскій патріотъ и противникъ славянскихъ національныхъ стремленій. Съ тѣхъ поръ Ватиканъ объединился съ Вѣной въ борьбѣ противъ глаголицы. Требованія въ пользу распространенія глаголицы шли отовсюду. Въ Вельи епископъ Маничъ основалъ глаголическую типографію и древне-славянскую академію съ журналомъ «Glagolitica». Въ 1905 году до 800 хорватскихъ священниковъ подали меморандумъ въ Ватиканъ, прося, чтобы всѣмъ хорватамъ разрѣшено было пользоваться глаголицей, хотя бы въ торжественномъ богослуженіи. Въ томъ же году въ Римѣ былъ созванъ соборъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ епископовъ. На этомъ соборѣ итальянскіе и подчинившіеся желаніямъ Вѣны славянскіе епископы высказались противъ глаголицы и папа сталъ на ихъ сторону. Вскорѣ послѣ собора папа велѣлъ изгнать славянское богослуженіе даже тамъ, гдѣ оно было въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ. Въ апрѣлѣ 1906 года скончался главный защитникъ глаголицы—дьяковарскій епископъ Юрій Штроссмайеръ, а на его мѣсто былъ назначенъ викарій загребской епархіи Крапецъ, противникъ и славянскаго богослуженія и сближенія хорватовъ съ сербами. Наконецъ 18 декабря 1906 года изданъ былъ декретъ конгрегаціи обрядовъ, устанавливающій судьбу глаголицы на будущее время. Декретъ дозволялъ употребленіе глаголицы только тѣмъ церквамъ, которыя смогутъ доказать, что славянская литургія совершается у нихъ съ давняго времени. Но хотя бы извѣстный священникъ издавна привыкъ служить по славянски, онъ не долженъ впредь этого дѣлать, если попадетъ въ приходъ, о которомъ нельзя доказать, что въ немъ искони было глаголическое богослуженіе. Ослушникамъ угрожалось запрещеніемъ священнослуженія. Всѣ книги, печатаемыя глаголицей, предписывалось представлять церковнымъ цензорамъ.

Изданіемъ декрета были развязаны руки противникамъ глаголицы. Особенно свирѣпствовалъ тріестскій епископъ Францъ Ксаверій Нагль. За свою борьбу съ глаголицей и особенно за возвращеніе въ католичество перешедшей въ православіе славянской общины въ Рицманье, онъ, по ходатайству покойнаго эрцгерцога Франца Фердинанда, былъ назначенъ въ концѣ 1909 года на важный постъ коадъютора вѣнскаго архіепископа кардинала Груши и притомъ съ правомъ преемства.

Покидая свою епархію, онъ издалъ посланіе съ категорическимъ запрещеніемъ «чіаветто» (schiavetto), предписавъ, чтобы и народъ пѣлъ въ храмѣ не на хорватскомъ, а на латинскомъ языкѣ. Посланіе вызвало страшное возмущеніе среди хорва-

[1]) См. «Прик. Русь» 1910, № 170.

товъ и словенцевъ. Священники отказались прочитать запретъ епископа, органисты отказались играть при совершеніи латинской мессы, а тамъ, гдѣ священники рѣшились прочитать посланіе, слушатели изгнали ихъ изъ храмовъ.

Сейчасъ же разосланы были войска на постой, а непослушные епископу священники и органисты арестованы. Тогда хорваты перестали ходить въ церковь. Въ общинѣ Водица мѣстный старшина сталъ самъ совершать крещенье дѣтей и погребенье. Въ селѣ Оребицы ксендзъ, чтобы привлечь народъ въ храмъ, устроилъ въ немъ средневѣковыя мистеріи.

Но гоненіе на глаголицу продолжалось. Въ началѣ 1910 года былъ лишенъ мѣста за нежеланіе изгонять глаголицу задрскій архіепископъ Матвѣй Дворникъ, подъ предлогомъ болѣзни. Среди хорватовъ начались волненія. По всей Далмаціи на городскихъ и общинныхъ собраніяхъ было постановлено выразить сочувствіе архіепископу. 20 февраля 1910 года въ Задрѣ состоялось народное собраніе подъ предсѣдательствомъ графа Перети. Собраніе выразило негодованіе по поводу преслѣдованія славянской литургіи и отставки архіепископа и рѣшило поддерживать образовавшееся среди хорватовъ движеніе съ девизомъ «прочь отъ Рима». Тутъ же было собрано на эту цѣль болѣе 10.000 кронъ. Тщетно самъ Дворникъ хлопоталъ и у папы и у австрійскаго императора о возстановленіи на каѳедрѣ. Въ концѣ концовъ его успокоили, назначивъ пенсію въ 20.000 кронъ и званіе епископа in partibus infidelium. Дальнѣйшія мѣры борьбы съ глаголицей были выработаны на собраніи епископовъ въ Шибеникѣ. Преслѣдованіе глаголицы распространилось даже и внѣ границъ Австріи. Въ Коссовскомъ вилайэтѣ, нынѣ присоединенномъ къ Сербіи, были два села—Янево и Лѣтница, населенныя католиками, часто посѣщавшими православные храмы. Сюда проникли изъ Албаніи католическіе миссіонеры, приписали ихъ къ католическому приходу въ Призрѣнѣ и попробовали ввести богослуженіе на латинскомъ языкѣ. Но оба села на сходѣ рѣшили, что если не будетъ у нихъ славянскаго богослуженія, то они поголовно перейдутъ въ православіе.

Въ настоящее время, по католическимъ даннымъ, всѣхъ католиковъ глаголическаго богослуженія насчитывается до 100.000 въ епархіяхъ Задрской, Сплѣтской, Шибеникской, Сеньской и Тріестской.

Среди обращенныхъ въ католичество сербовъ движеніе въ пользу возвращенія къ православной вѣрѣ предковъ также вспыхиваетъ то тамъ, то здѣсь. Такъ въ 1899 году въ придунайскомъ округѣ Бачка въ православіе перешло село Сантово съ 1600 душъ населенія. Мысль о переходѣ явилась у сантовцевъ безъ всякаго посторонняго вліянія, но венгерскія власти долго ставили всяческія препятствія для перехода и только спустя $1^1/_2$ года сантовцамъ удалось выбраться изъ того лабиринта придирокъ, въ который ихъ загнали власти.

Новые члены православной церкви вошли въ составъ бачской епархіи Карловицкой митрополіи. Чинъ присоединенія совершилъ 28 февраля 1899 г. протоіерей г. Самбора о. Любомиръ Купосаревичъ, питомецъ Кіевской духов. академіи. Карловицкій патріархъ Георгій Бранковичъ обратился къ новымъ членамъ своей церкви съ особымъ посланіемъ. 23 сентября 1900 года мѣстный православный епископъ Митрофанъ Шевичъ освятилъ въ сентябрѣ новый православный храмъ. Переходъ въ православіе въ этой мѣстности продолжался и въ послѣдующіе годы, такъ что въ 1900 году православныхъ здѣсь насчитывалось уже около 3000 [1]).

Заканчивая очеркъ положенія православія, уніи и католичества среди австро-венгерскихъ славянъ и румынъ въ настоящее время, или вѣрнѣе въ послѣдніе годы передъ великой войной, мы для большей наглядности прилагаемъ списокъ какъ право-

[1]) Подробнѣе см. «Церк. Вѣд.» 1899, № 14, стр. 591—594; № 16—17, стр. 689—692; 1900, № 43, стр. 1770—1773; 1901, № 10, стр. 369.

славныхъ, такъ и уніатскихъ и католическихъ епархій въ Австро-Венгріи и карту Австро-Венгріи. Въ этой картѣ показаны всѣ епархіальные города, какъ существующихъ, такъ и закрытыхъ епархій, а также важнѣйшія мѣстности, упомянутыя въ очеркѣ.

СПИСОКЪ ЕПАРХІЙ ВЪ АВСТРО-ВЕНГРІИ.

а. Епархіи православныя.

I. Церковь Буковинско-далматинская (Австрія).

1. Буковинская (Черновцы).
2. Далматинско-истрійская (Задаръ).
3. Бококаторская (Катаръ).

II. Церковь Карловицкая (Венгрія).

4. Карловицкая.
5. Карловацкая (Плашки).
6. Пакрацкая.
7. Будимская.
8. Темишварская.
9. Вершецкая.
10. Бачская (Новый Садъ).

III. Церковь Германштадтская.

11. Германштадтская или Сибиньская.
12. Арадская.
13. Карансебешская.

IV. Церковь Босногерцеговинская.

14. Сараевская.
15. Герцеговинско-захолмская (Мостаръ).
16. Зворникская и Дольно-тузланская (Дольная Тузла).
17. Банялучко-Бихачская (Банья-Лука).

б. Епархіи уніатскія.

I. Митрополія Львовская (Австрія).

1. Львовская.
2. Перемышльская.
3. Станиславовская.

II. Митрополія Фогарашская (Венгрія).

4. Фогарашская (Блажъ).
5. Великоварадинская.
6. Лугошская.
7. Самошъ-уйварская.
8. Гайду-дорогская.

III. (Митрополія Острихолмская, лат.),

9. Мукачевская (Ужгородъ).
10. Пряшевская.

IV. (Митрополія Загребская, лат.).

11. Крижевацкая.

в. Епархіи католическія.

IV. Провинція Горицкая (Герцская, Австрія).

1. Горицкая.
2. Люблянская.
3. Порѣчско-Пулская (Порѣчье).
4. Тріестская.
5. Веглійская (Керкъ, Кркъ).

II. Провинція Львовская.

6. Львовская.
7. Перемышльская.
8. Тарновская.

III. Провинція Краковская.

9. Краковская.

VI. Провинція Оломоуцкая.

10. Оломоуцкая.
11. Бернская (Бернo, Брно).

V. Провинція Пражская.

12. Пражская.
13. Кениггрецкая (Градецъ Кралевъ).
14. Литомерицкая.

VI. Провинція Зальцбургская (Салыноградская).

15. Зальцбургская.
16. Брикссенская.
17. Цѣловецская (Клагенфуртская).
18. Лавантская (Лабода, Марибоpъ, Марбургъ).
19. Градецкая (Грацъ).
20. Трентская (Тридентская).

VII. Провинція Вѣнская.

21 Вѣнская.
22. Пельтовская.
23. Линцкая (Линецъ, Линцъ).

VIII. Провинція Задарская.

24. Задарская.
25. Сплѣтская.
26. Рагузская (Дубровникская).
27. Шибеникская.
28. Лезинская (Хваръ).
29. Которская.

IX. Провинція Острихолмская (Гранская, Венгрія).

30. Острихолмская.
31. Быстрицкая (Нейзольцкая).
32. Рабская.
33. Нитрійская.
34. Печуйская (Фюнфкирхенъ).
35. Бѣлградо - Стольненская (Штульвейссенбургъ).
36. Камницкая (Штейнская).
37. Вацовская (Вацовъ, Вайценъ).
38. Веспримская.

X. Провинція Колочская.

39. Колочская.
40. Темешварская.
41. Трансильванская. (Карлсбургъ, Бѣлградъ Карловскій).
42. Великоварадинская.

XI. Провинція Эрловская или Егерская, Ягерская.

43. Ягерская.
44. Кашицкая. (Кашицы, Кашау).
45. Рожновская (Рожновъ, Розенау).
46. Сатмарская.
47. Спишская (Спишъ, Ципсъ).

XII. Провинція Загребская.

48. Загребская.
49. Діаковарская.
50. Сеньская, (Сѣнь, Зенгъ).

XIII. Провинція Мартинсбургская.

51. Мартинсбургская (Аббатство nullius dioec).

XIV. Провинція Боснійская.

52. Боснійская (Сараево).
53. Баньялукская.
54. Требиньская.
55. Мостарская.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Часть I. Какъ живутъ и страдаютъ православные и уніаты въ Австро-Венгріи. 3

Православіе, какъ залогъ свободы славянскихъ народовъ, 4.—Католичество, какъ средство порабощенія ихъ, 5.—Враждебный славянству союзъ Австро-Венгріи съ папствомъ, 6.—Статистика православныхъ и уніатовъ въ Австро-Венгріи, 6.—Географическое распредѣленіе православныхъ епархій, 7.

Глава I. Буковинско-далматинская церковь 8

Исторія и статистика, 8.—Современное состояніе Буковинской митрополіи, 8.—Распря русскихъ съ румынами, 8.—Украйнофильство, 9.—Преслѣдованія русской партіи, 10.—Вопросъ о созывѣ церковнаго конгресса, 10.—Разобщеніе духовенства отъ народа, 11.—Экономическое положеніе, 11—Епархіи далматинская и бококоторская 11.

Глава II. Карловицкая церковь 12

Исторія и статистика, 12.—Современное состояніе, 13.—Борьба іерархіи съ мірянами и ея гибельныя слѣдствія, 13.—Патріархъ Лукіанъ Богдановичъ, 14.—Загребскій процессъ, 14.—Отмѣна церковной автономіи, 15.—Трагическая смерть патріарха, 16.—Католическое вліяніе, 17.—Школьный вопросъ, 18.—Будущность Карловицкой церкви. 19.

Глава III. Босно-герцеговинская церковь 19

Исторія и статистика, 19.—Отношеніе къ Константинополю, 20.—Порабощеніе духовенства правительствомъ, и разобщеніе его отъ народа, 21.—Меморандумъ сербовъ, 21.—Экономическій гнетъ, 23.—Притѣсненіе сербскихъ школъ, и печати, 24.—Поддержка католической пропаганды, 25.—Дѣятельность сербскихъ патріотовъ, 26.—Уставъ церковно-школьнаго управленія, 28.—Аннексія Босніи, 28.—Ухудшеніе положенія сербовъ, 29.—Боснійскій сеймъ, 30.—Тріализмъ, 31.—Убійство австрійскаго престолонаслѣдника и сербскіе погромы, 31.—Будущность босногерцеговинской церкви, 32.

Глава IV. Германштадтская церковь и православные разсѣянія. 33

Исторія и статистика, 33.—Современное положеніе, 34.—Школьный вопросъ, 34.—Попытка отобрать церковныя земли, 35.—Разобщенность отъ другихъ православныхъ церквей, 365.—Положеніе православныхъ разсѣянія, 36—37.

Глава V. Православіе и унія въ Галичинѣ 37

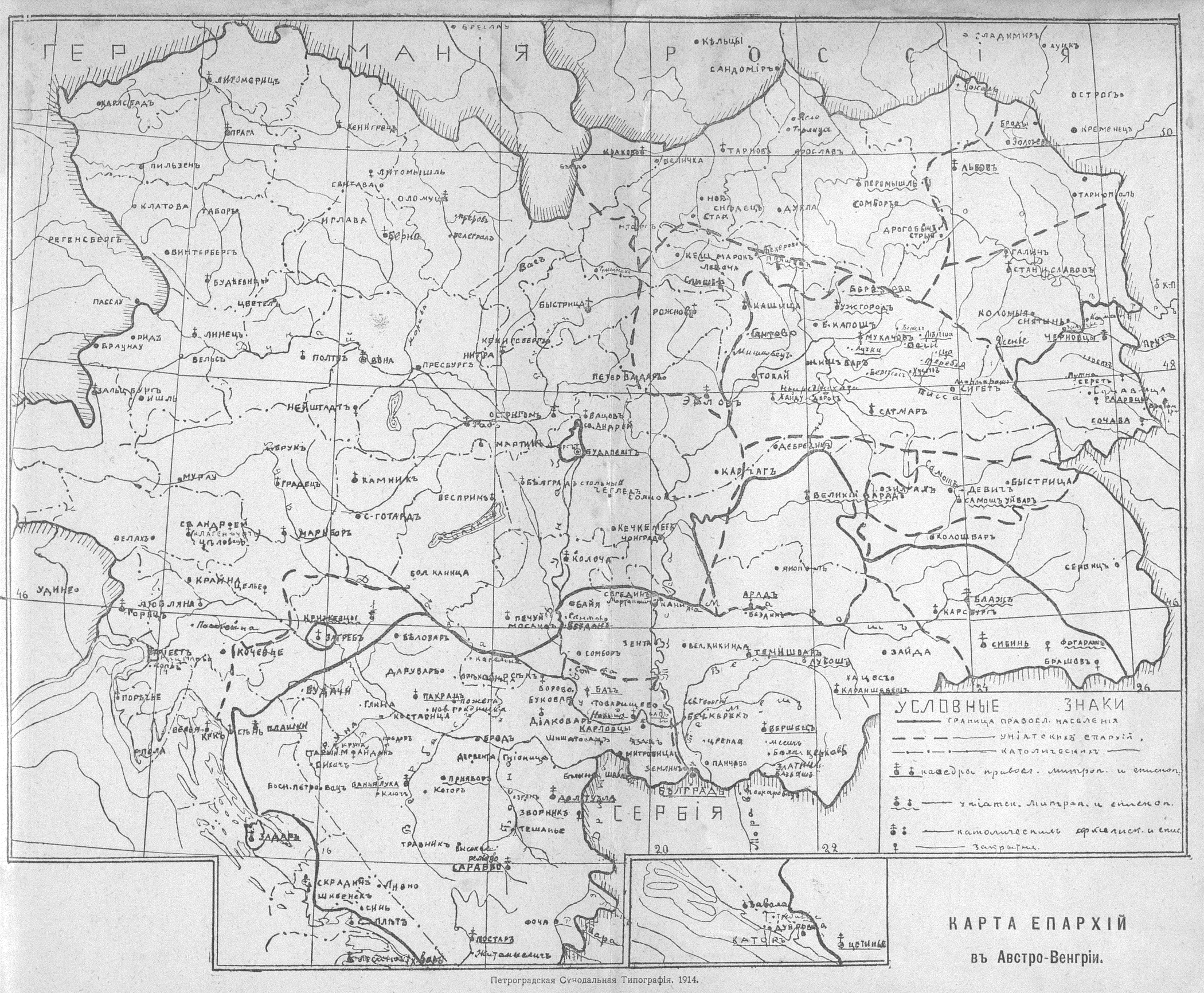
Галичина—русская область, 37.—Статистика уніатской церкви въ Галичинѣ, 37.—Начало уніи, 38.—Нѣмецко-польско-мазепинскій союзъ и унія, 39.—«Новая эра», 41.—Политика уніатскихъ епископовъ, 42.—Латинизація восточнаго обряда, 43.—Отпаденія въ латинство, 43.—Дѣятельность русско-народной партіи, 44.—Ея учрежденія, 44.—Ея изданія, 45.—Преслѣдованіе партіи правительствомъ, 46.—Православное движеніе и борьба съ нимъ правительства, 47,—поляковъ и мазепинцевъ, 49.—Львовскій процессъ, 49.—Биркбекъ о преслѣдованіяхъ православія, 51.—Судьбы уніи въ будущемъ, 52.—Какъ нужно относиться къ уніатской церкви въ Галичинѣ, 53.

Глава VI. Православіе и унія въ Венгріи 56

Статистика русскихъ уніатскихъ епархій въ Венгріи, 56.—Ихъ исторія, 57.—Зависимость епископовъ отъ правительства, 57.—Положеніе низшаго духовенства, 59.—Мадьяризація школы, 59.—Печальное экономическое положеніе народа, 59.—Тяготѣніе къ Россіи, 61.—Дѣятельность угроруссовъ, 61.—Православное движеніе, 62.—Мѣры противъ него со стороны правительства, 63.—О. Кабалюкъ, 64.—Мармарошъ-Сигетскій процессъ, 65.—Будущее уніи въ Угроруссіи, 67.—Крижевацкая епархія, 67.—Исторія румынскихъ уніатскихъ епархій, 69.—Сношеніе румынъ съ Россіей, 69.—Статистика румынскихъ уніатскихъ епархій, 70.—Ихъ современное положеніе, 70.—Вопросъ о календарѣ и объ языкѣ преподаванія Закона Божія, 71.—Вопросъ о церковномъ устройствѣ уніатовъ мадьяръ, 71.—Учрежденіе мадьярской уніатской епархіи, 72.—Подготовка къ основанію православной мадьярской епархіи, 73.—Недовольство румынъ, 74.—Унія или православіе—религія румынскаго народа? 75.—Будущность румынской уніатской церкви, 76.

Часть 2-я. Славяне-католики въ Австро-Венгріи и православіе. 77

Раскатоличеніе австро-венгерскихъ славянъ въ связи съ политическимъ освобожденіемъ ихъ, 77.—Благопріятныя православію теченія въ славянствѣ и мѣры противъ нихъ со стороны католической іерархіи, 78.—Велеградское движеніе, 78.—Его оцѣнка, 79.—Христіанско-соціальное движеніе, 80.—Католическіе общества и союзы, 80.—Статистика славянъ-католиковъ, 81.—Чехи, ихъ православное прошлое и возрожденіе въ гусситствѣ, 81.—Современныя, благопріятныя православію теченія—обновленческое и старо-католическое, 82.—Переходъ въ православіе чеховъ въ Австріи и въ Россіи, 84.—Виды на будущее, 86.—Словаки, 87.—Дѣло о. Глинки, 87.—Дѣло о. Томанка, 88.—Словенцы, 88.—Ихъ національное возрожденіе, 88.—Обращеніе въ православіе, 89.—Хорваты, 89.—Глаголическое богослуженіе, 90.—Списокъ епархій, 95.



КАРТА ЕПАРХІЙ

въ Австро-Венгріи.

Петроградская Сунодальная Типографія. 1914.